

Любовь между жизнью
и смертью

Верченко Виктория

12+

Виктория Михайловна Верченко
Любовь между
жизнью и смертью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63653316

SelfPub; 2021

Аннотация

Здравствуйтесь, дорогие читатели! Жизнь – непредсказуемая вещь. Мы не знаем, что будет через несколько лет, через месяц. Мы не можем сказать, что будет завтра в точности! Судьба может перевернуться не в лучшую сторону, тем самым испортив вам жизнь. Или наоборот в лучшую сторону, сделав вас самым счастливым человеком на свете. Судьба американской школьницы обошлась с ней сурово, тем самым значительно изменив её жизнь. Как она справится с этим, если повсюду трудности?

Содержание

ГЛАВА 1. Любимый день.	4
ГЛАВА 2. Пьяная ночь.	14
ГЛАВА 3. Неизбежные последствия.	24
ЭЛИС.	35
ГЛАВА 4. Ужасное известие.	36
ЭЛИС.	46
ГЛАВА 5. Домой.	50
ГЛАВА 6. Забытый День благодарения.	65
ГЛАВА 7. Рождественские подарки.	78
ГЛАВА 8. Снова в жизнь.	94
ГЛАВА 9. Повседневная рутина.	107
ГЛАВА 10. Наказание по заслугам.	118
ГЛАВА 11. Попытка.	131
ГЛАВА 12. Начало.	143
ГЛАВА 13. Разрушение.	158
ГЛАВА 14. Сумасшедшая?	170
ГЛАВА 15. Распахнутые глаза.	183
ЭЛИС.	196
ГЛАВА 16. Давящая тишина.	198
ГЛАВА 17. Спустя...	215

Виктория Верченко

Любовь между жизнью и смертью

ГЛАВА 1. Любимый день.

«И тут резко открылась дверь! Я поёжилась от сквозняка. В комнату вошёл мужчина в грязной рубаше, волоча за собой напуганную девушку...» – глаза девушки внимательно вчитывались в строки. Брови её то взлетали, то хмурились.

По коридору резко раздался громкий звонок и девушка вздрогнула. Она посмотрела на наручные часы, нахмурилась и охнула, хлопнув себя по лицу:

– Чёрт, я опоздала на урок к Уайту! – произнесла она, судорожно запихивая книгу в рюкзак.

Девушка ещё раз кинула взгляд на часы и сорвалась с места, как ошпаренная. Она взбежала вверх по лестнице, повернула направо по коридору и оказалась у двери ненавистного кабинета.

– «Никогда не любила историю!», – мысленно вздохнула девушка, предвкушая, что сейчас будет. Она закрыла глаза и повернула ручку двери. Деревянная дверь со скрипом открылась, и на девушку уставились несколько пар глаз. На неё

смотрел и сам учитель. Его чёрные глаза готовы были лопнуть от злости.

– О, мисс Конорс, соизволили явиться! – начал свою тираду учитель, недовольно сверкая глазами, – это уже третье опоздание на мой урок! Почему-то на другие уроки вы приходите вовремя, и только мой урок является исключением. Не знаю причину, но надеюсь, она была достаточно весомая! Что на этот раз? Застряли в уборной? Вы опоздали третий раз, при чем на... – он взглянул на часы, – на пять минут! Если вы ещё раз опоздаете, я отведу вас к директору, пусть он разбирается! Никогда... – по его виду нельзя было сказать, что он хочет заканчивать.

– Может быть я сяду на своё место, и вы начнёте урок? А то тем, что вы меня отчитываете, вы ещё больше отнимаете время от урока, – сдержанно произнесла девушка, прервав учителя, – мне очень жаль, что я опоздала. Даю слово, что такого больше не повторится. Извините, – закончила она и тихо прошла к своему месту.

Странно, но кажется учитель успокоился. Он махнул рукой и сел на свое место, открывая учебник.

– Хм, мисс Конорс, может вы опоздали, потому что всю большую переменную читали заданный на дом параграф? Может, вы расскажете о прочитанном? – злорадно улыбнулся Уайт, складывая руки на столе.

Девушка мысленно убила учителя. Ну за что такой день? – Мистер Уайт, по-моему, очень хочет ответить Сэм, –

указала она на тощего мальчика в очках, до дрожи тянущего руку.

– Мистер Уолтерс, опустите руку. Я очень хочу послушать мисс Конорс. А у вас уже много хороших оценок, – посмотрел на ученика учитель и снова перевёл на неё свой взгляд.

– Хорошо, я расскажу, – кивнула ученица и вышла из-за парты.

Через пять минут она довольно приземлилась на своё место. Она рассказала всё почти в точности, как в учебнике. Хоть и не любила историю, но в памяти ей не было равных в классе. Она прочла дома несколько раз заданный материал и на удивление, хорошо его запомнила.

Учитель недовольно что-то проворчал, и с ненавистью поставил «отлично» в журнал. Он захлопнул журнал и повернулся к классу, начиная монотонным голосом рассказывать следующий параграф.

За это девушка и не любила историю. Это мог бы быть её любимый предмет, если бы учитель интересно вёл урок! Как только он начинал бубнить, голова учеников сразу оказывалась на парте. Ещё, это был самый странный урок. Вместо того, чтобы объяснять новую тему ученикам и обсуждать старую, учитель любил вызывать к доске и спрашивать ученика на оценку, тем самым значительно противореча школьной программе. Но директор ничего не предпринял, сказав, что так ученики лучше запоминают материал. Конечно, история стала самым нелюбимым уроком большинства учени-

ков. Ведь, кроме этого, это был самый скучный урок из всех.

Наконец прозвучал долгожданный звонок, и ученики потянулись из класса. Сегодня было семь уроков, завершающих неделю. Ничего нет лучше пятницы!

– Элис! Конорс! – раздался из толпы учеников весёлый голос, который девушка уже возненавидела.

Она обернулась, остановившись. К ней высокомерной походкой шла девушка с чёрными, как смоль волосами и вздернутым носиком. Это была Эмма Дин – самая популярная девушка школы. За ней бегают все мальчики и парни, но она, как крутая львица всех отшивает. Как только Элис исполнилось четырнадцать, эта особа не отстаёт от неё ни на шаг. Всё время она ловит на себе её высокомерный взгляд или видит вспышку её чёрных волос. Где бы не была Элис, всегда где-то рядом и эта наглая девчонка. А всё потому, что её богатый отец за свой счёт сделал ремонт школы... Хотя, может ещё потому, что Элис была обычной, не очень привлекательной, в слегка поношенной одежде, с обычным каштановым цветом волос и с глупыми веснушками на носу (так, по крайней мере, казалось самой Элис), а та же была с потрясающей фигурой, с блестящими чёрными волосами, да ещё и одетая всегда по моде! Ещё и отец очень влиятельный... Вот и показывает всем видом, что та лучше неё, при чём каждый день!

– Привет, Конорс, – произнесла она, останавливаясь около девушки. Элис сощурила глаза, не предвкушая ничего хорошего.

– Привет, Дин, – спокойно ответила она, смотря девушке в глаза. Та ещё раз окинула её взглядом и улыбнулась.

– Конорс, ты знаешь, что в субботу я устраиваю вечеринку в честь переезда моей семьи в новый дом? Мы теперь будем жить в ещё большем доме! С террасой, представляешь? – с восторгом проговорила она, и на её лице появилась усмешка.

– Угу, поздравляю с новосельем, – безразлично ответила Элис, поднимая спокойный взгляд на Эмму. Та слегка подняла брови и продолжила:

– Ладно, Конорс. Вообще, я приглашаю всю школу. Ты не хочешь пойти?

Девушка не скрыла своего удивления. С чего это ей приглашать такую серую мышь, у которой даже друзей нет?

– Если я отвечу, допустим, что хочу, ты скажешь, закатать губу? – подозрительно предположила Элис, складывая руки на груди.

– Что?! Конечно нет! Я же сказала, что приглашаю всю школу. И я буду рада, если ты тоже придёшь на вечеринку. Не ломайся, я же знаю, что такую, как ты не часто куда либо приглашают, так что я очень милосердна к тебе. Думаю, единственная, – ехидно ухмыльнулась она, – ах да, вот твоё приглашение, – она щёлкнула пальцами и протянула девушке розовую открытку-приглашение. «В 21:00 в субботу».

– Всё понятно? Ну что ж, пока Конорс, – улыбнулась Эмма и пошла к своим подругам, стоящим у входа в школу.

Элис стояла в недоумении, нахмурившись. Она нервно те-

ребила приглашение. Зачем ей её приглашать?

Она помотала головой, отбросив неприятные мысли и пошла к выходу.

Она вышла из теплого здания и направилась в сторону любимого дома. Осень была холодной, каждый день шли дожди. Но осень уже заканчивалась, 22 ноября...

Элис не нравилась осень. Больше всех ей нравилось лето, когда каждая клеточка тела пропитывается теплом и лучами солнца. Когда каникулы и не надо каждый вечер зубрить какой-нибудь урок... Но в основном, потому что лето почти всегда сухое, а весной, зимой(иногда) и осенью идёт противный дождь. В Сиэтле это обычная и привычная погода.

Девушка свернула на другую улицу и поднялась на крыльцо своего дома, вытирая ноги об коврик.

– Привет, кто дома? – произнесла Элис, входя в свой дом и снимая надоевшую школьную обувь.

Конечно, на звук сразу прибежал Валли, верный пёс семьи Конорс. Красивый золотистый ретривер вскочил на задние лапы и попытался запрыгнуть на юную хозяйку. Девушка рассмеялась, почесав за ушком у пса. Тот вывесил язык от удовольствия.

Из кухни вышла мама в своём любимом розовом фартучке с кружевами и надписью «Королева кухни». На лице Элис расплзалась улыбка.

– Привет, милая, – мама потянулась к своей дочери и поцеловала её в щёку. У Элис сразу зачесался нос от лёгкой

щекотки мелких кудряшек женщины.

– Привет, мам. Что, сегодня пораньше с работы отпустили? – спросила девушка, поднимаясь вверх по лестнице. Валли бежал за ней.

– Да нет, сама ушла. До ночи работаю уже неделю, пора бы отдохнуть, не считаешь? – раздался голос мамы из кухни.

Элис зашла в свою комнату и швырнула рюкзак к письменному столу. Из бокового кармашка рюкзака вылетело то самое злополучное приглашение, и настроение девушки снова испортилось. Пёс сразу начал нюхать бумажку и даже начал лизать, но Элис быстро среагировала. Она отодвинула собаку и запихала приглашение обратно в кармашек.

Элис, переодевшись, спустилась вниз, стараясь не хмурить брови. Она прошла в кухню и села за стол, наливая себе в стакан апельсиновый сок.

– Что-то случилось? – спросила мама и обеспокоенно села рядом.

– Нет, всё в порядке, – выдавила улыбку девушка, не поднимая взгляд на мать.

– Давай, выкладывай, – вздохнула мама и посмотрела ей в глаза.

– Ну, просто меня пригласили на вечеринку, и я боюсь, что если я пойду, случится что-то не очень... приятное, – усмехнулась Элис, отпивая сок.

– С чего ты это взяла?

– Вечеринку устраивает главная стерва и королева школы!

И в последнее время она ходит за мной по пятам! Она как будто показывает, что во всём круче меня... Вообще, мы с ней не очень ладим, другими словами, я её недолюбиваю, нет, терпеть не могу, нет...

– Ненавидишь? – подсказала мама, накрывая руку дочери своей ладонью.

– Да! В точку. Но я не могу не пойти, – грустно перевела взгляд на окно Элис.

– Но почему? Ведь это приглашение, а не приказ. Просто не пойди, – улыбнулась мама.

– Я не могу, потому что там будет вся школа. И если я не приду, эта стерва точно настроит всех против меня, а у меня и так со всеми отношения натянутые! – возразила девушка, посмотрев на мать.

– А когда вечеринка?

– В субботу, в девять вечера.

– Ну, ничем помочь не могу, дочка. Но знай, если кто-то тебя обидит, мы с папой всегда накажем обидчиков! Мы тебя в обиду не дадим, – произнесла мама и поцеловала дочь в макушку.

Элис обняла маму и поднялась к себе в комнату. Девушке нравилась её комната. Всё было сделано в стиле «лайт». В комнате всегда царил порядок и покой. Уютное кресло у окна с мягкими подушками, небольшой письменный стол с всегда лежащим на нём ноутбуком, односпальная кровать с воздушным одеялом цвета какао; небольшой белый шкаф и

мягкий коврик, цвета кофе; плакаты любимых супер-звёзд и сериалов, висящих над кроватью: всё это и придавало уют небольшой комнатке. Валли уже развалился на кровати девушки. Плюхнувшись рядом с собакой, она улыбнулась и открыла телефон.

Телефон завибрировал, пришла смс-ка. От Брендона! Брендон Картер – старшеклассник, который очень нравится Элис, он её фаворит.

«Привет, Элис»

Элис занервничала. Он никогда ей не писал. Да что уж про письма, он вообще никогда не обращал на неё своё внимание.

Элис дрожащими руками набрала и отправила смс :

«Привет, Брендон»

Через несколько секунд пришло ещё сообщение :

«Элис, ты пойдёшь на вечеринку Эммы?»

«Да, думаю, пойду. А что?», – быстро отправила ответ девушка.

«Ничего, просто...Надеюсь, ты придёшь, у меня для тебя сюрприз»

Сюрприз? Ей? Какой ещё сюрприз?

Девушка начала ещё больше нервничать, но продолжила печатать :

«Какой такой сюрприз?»

«Если расскажу, сюрприз не будет сюрпризом. Просто нам нужно увидеться. Ладно, пока, мне пора.»

«Пока».

Девушка откинулась на кровать и запищала от восторга и нетерпения. Ну как она может не пойти, если парень, который ей так нравится написал ей, да ещё и сюрприз приготовил!

Она закусила губу, чтобы не засмеяться или не закричать. Правда, её терзали сомнения: с чего это такому красивому парню, который не замечал её никогда писать и устраивать сюрприз? Но это же так приятно! А вдруг здесь какой-то подвох? Но он же написал!

И всё же, девушку больше переполняло счастье, чем сомнение, и она твёрдо решила, что пойдёт на эту вечеринку и будет там самой красивой!

– Валли, он мне написал! – восторженно прошептала собаке Элис и запищала снова.

ГЛАВА 2. Пьяная ночь.

– Чёрт! Вот чёрт! – восклицала девушка, роясь в своём шкафу.

– Что ругаешься? – раздался сзади девушки голос. В комнату дочери вошёл отец.

– Мне нечего надеть! – прохныкала Элис, плюхаясь на кровать.

– Постой, надеть куда? – недоуменно спросил папа.

– На вечеринку, – ответила она, посмотрев на отца.

– Уже по вечеринкам ходишь? Тебе же только 15! – возмутился отец и сел рядом с дочерью.

– И что? Паспорт у меня есть. И через месяц мне 16 вообще то, если ты не забыл, – возразила Элис.

– Паспорт есть, а мозгов нет, – фыркнул он, и Элис возмущённо посмотрела на отца.

– Нечего меня взглядом сверлить. Что правда, то правда, Элис, – произнёс мужчина и встал с кровати, – а на счёт того, что тебе нечего надеть, обращайся к маме, я в ваших женских штучках ничего не понимаю.

Он чмокнул дочь в кончик носа и вышел из комнаты, и девушка спустилась следом. Мама сидела на кухне и читала свой любимый роман. В ногах у мамы спал Валли.

– Мам, мне нечего надеть, – оторвала её от чтения дочь.

– Как так? У тебя полно одежды. Идём вместе посмот-

рим, – произнесла мама, и вместе с дочерью она пошла в комнату.

Через пару минут на кровати Элис лежало два платья. Одно розовое с глупыми цветочками, а другое синее, кажется, в двое меньше нужного размера.

– Вот, примерь, – довольно сказала мама, а Элис скептически подняла брови.

– Мам, ты серьёзно? Синее платье точно мне мало, да я его в 11 лет носила! А розовое платье тошнотворно глупое. Я серьёзно! Как будто на него стошнило единорога... – прыснула она, рассматривая творение не очень талантливой швеи.

Мама рассмеялась, приобнимая дочь.

– Да, ты права. Ну давай посмотрим в моём гардеробе? – с нетерпением спросила мама, потирая ладони. Элис опять подняла брови, но мама уже тащила её в родительскую спальню.

Женщина распахнула дверцы шкафа и начала перебирать вещи. Через пять минут она выложила на кровать одно платье цвета ночного неба со стразами и юбкой, доходящей до колен.

– Померь, думаю, это платье будет тебе в пору. Я ходила в этом платье на свидание с твоим отцом в молодости, – произнесла она, блаженно улыбаясь, на что девушка поморщилась.

Платье на ней сидело превосходно. Девушка восторженно смотрела на себя в зеркало, не отрывая взгляда от отраже-

ния.

– Какая ты красивая, – всхлипнула мама, перебирая длинные волосы дочери.

– Ты что, плачешь? – Элис тихо засмеялась и прижалась к матери, – А если я случайно испорчу платье? – прошептала Элис, снова посмотрев на себя.

– Прибью, – ответила женщина с серьёзным лицом, но не выдержала и рассмеялась, – шучу, конечно! Ничего страшного, ведь это только вещь, только платье. Тем более, я же не собираюсь его носить. Так что, не переживай.

– Спасибо, мамочка! – Элис чмокнула мать в щеку и побежала из комнаты.

– Но, дочка, если ты напьёшься, а я знаю, какие вы, молодёжь, алкоголики, я тебя не заберу от туда, сама будешь идти домой! Ладно, шучу. А если серьёзно, если ты напьёшься, то я тебя посажу на домашний арест. Поняла? Так что лучше держи себя в руках, – прокричала дочери женщина и услышала в ответ невнятное «хорошо».

Элис, тем временем, уже сидела у зеркала и наносила макияж. Волосы девушка убрала чёрным ободком с блёстками. Ей очень хотелось понравиться Брендону, произвести на него впечатление. И она верила, что всё будет, как будто в сказке.

* * *

Элис ехала в такси в дом к Динам. Кто бы мог вообще подумать, что когданибудь она окажется дома у этой высоко-

мерной девки?

Но больше всего ей не нравилось, что ехать к Эмме да-
лековато. Двадцать минут на машине. Вот это местечко они
выбрали для нового дома! Может, Эмма Дин вообще перей-
дёт в другую школу? Хотя, на вряд ли.

Вот, наконец показался огромный особняк. Из дома уже
доносилась музыка и гул голосов. Девушка вышла из такси,
и сглотнув, зашагала к особняку. Она поднялась на огром-
ное крыльцо дома, и на неё уставился здоровый чернокожий
парень. Девушка быстро протянула ему своё приглашение, и
он открыл дверь, пропуская её вперёд.

Как только она шагнула внутрь, на неё будто обрушился
ураган. Всё вокруг было как будто в клубе. Под потолком ви-
сел диско шар, придавая вид клуба. По бокам стояли кожа-
ные кресла, около них стеклянные столики. На втором эта-
же за перилами сидел ди-джей, а внизу, прямо под ним была
большая барная стойка. Посреди зала на возвышении в виде
сцены был установлен железный шест, на котором крутилась
сама мисс Дин! Она была одета в обтягивающий кожаный
костюм, на её голове были чёрные кошачьи ушки, и вроде
бы грим кошки.

– «Боже, ей же 16 только...», – подумала с ужасом Элис,
проходя глубже в толпу.

Повсюду слышался смех, говор и даже пение. В звучащей
песне, которую поставил ди-джей, был слышен только хор-
бас. Здесь кажется, правда собралась вся школа. Элис только

надеялась, что дом не рухнет...

Она шла всё глубже в толпу и видела всё больше знакомых лиц. Они все были красными или наоборот бледными, у всех в руке был бокал с каким-то алкоголем.

– Хей, Элис...! Чо такая кислая? Присоединяйся...! – спросил её тягучим голосом Джек Мартин, старшеклассник и выпускник школы в этом году. Вокруг него вертелись три каких то девицы, одетые совсем не прилично...

– Чо ты к ней пристал, а? Не видишь, её от тебя тошнит... она предпочтёт меня. У меня мордашка по-симпатичнее будет, – хмыкнул девушке прямо в ухо пьяным голосом одноклассник Джека – Макс.

– Сейчас я попорчу тебе мордашку! – таким же пьяным голосом пригрозила парню его девушка. Тот усмехнулся и увёл её в толпу.

Элис пробралась к стенке и вжалась в неё, как будто нашла спасительную соломинку. Девушка придвинула себе стул и уселась на него, стараясь слиться со стулом. Она так просидела достаточно много времени, просто наблюдая за происходящим. Многие люди целовались, большинство танцевало.

– Ты нормальный?! – воскликнул рыжий парень, стоящий в нескольких метрах от Элис. Он возмущённо раскинул руки и злобно смотрел на улыбающегося парня-блондина, который несколько секунд назад выплеснул на него содержимое своего стакана.

Парень взбесился и резко ударил обидчика. Между ними завязалась драка. Но длилась она не долго. Вскоре к ним пробрался стоящий на входе вышибала, и схватив обоих за шиворот, как котят, вышвырнул их из дома.

Элис шокировано проморгалась и решила пойти к шесту, где вытанцовывала Эмма.

– Эмма! – прокричала ей девушка, но та, закрыв глаза продолжала вертеться вокруг шеста, – Дин! Эмма!

Она не слышала девушку и чуть не зарядила ей ногой по голове, но та успела увернуться. Раздражённая Элис дождалась, пока она снова махнет ногой и схватила её за ногу. Дин, как будто выйдя из транса открыла глаза, вздрогнув. Она видимо, хотела лягнуть ухватившего её за конечность, но увидев, что это Элис, она расплылась в улыбке.

– «Боже, да она тоже пьяна!», – ужасающе подумала про себя девушка, поманив пальцем Эмму к себе.

Та спрыгнула с возвышения и чуть не свалила девушку с ног.

– Дин, ты пьяна? – громко крикнула Элис ей, чтобы та услышала.

– Немного, Конорс. И ещё, у меня есть имя! – надула та губки, слегка покачиваясь.

От барной стойки донёсся поддерживающий гул голосов, и девушка повернула голову. А вот и тот, кого она хотела найти. Брендон Картер выливал в ёмкость с (пуншем?) другой алкоголь, похожий на водку. Брендон был весь раскрас-

невшийся, на его голове было чёрт те что, а одна штанина модного костюма была разорвана. Элис впала в шок.

– Пойду попробую смесь пунша и чего-то ещё... – весело произнесла Дин, уплывая в толпу.

Девушка пошла за ней, посмотреть на зрелище. Правда, на самом деле ей хотелось поговорить с Бренденом, потому что по его виду не скажешь, что он собирается вручать какой-то сюрприз.

Элис подошла к уже сидящему на кресле парню, держащему одной рукой бокал с алкогольной смесью, а другой рукой талию какой-то девки в обтягивающей мини-юбке. Девушка повела недовольно бровями, складывая руки на груди. Его взгляд сфокусировался, он увидел её и широко улыбнулся, вставая со своего места. Он подошёл к ней и нагло обнял за талию. Она же отшатнулась, как ошпаренная.

– Не распускай руки! – прикрикнула на парня девушка.

– О как! Я разве не нравлюсь тебе, Конорс...? Нравлюсь. Я обещал тебе сюрприз. Иди ко мне, я тебе его дам... – парень схватил девушку за плечи.

– Отвали! – прокричала Элис, передергивая плечиками. Пьяный Брендон её не отпускал и тянулся к ней губами (выглядело это нелепо). Схватив её за шею, он стал тянуть её к себе, – мне больно, идиот, отпусти!

Парень уже почти коснулся её губ, как сзади кто-то огрел его стеклянной вазой. Та разлетелась вдребезги, а парень упал Элис в ноги, лицом вниз. Многие присутствующие

обернулись на звон, кто-то даже прокомментировал «отличный удар». Девушка подняла испуганный взгляд на своего спасителя... А точнее, спасительницу. Это была Эмма Дин. Неловким движением она бросила горлышко вазы на спину Брендона и перешагнула через него. Она схватила запястье девушки и потащила её к барной стойке. Плюхнувшись на стул, она налила себе что-то в бокал и залпом осушила его. Элис тихо села рядом, наблюдая, как Брендона приводят в чувства.

– Неужели тебе нравится эта свинья, а, Конорс? – вырвала девушку из шоковых раздумий Эмма.

Элис ещё раз посмотрела на Брендона. Тот даже не протрезвел. Он продолжил обнимать рядом сидящих девиц и уже улыбался, как будто ничего и не случилось. Только какая-то девчонка кружила над ним, вытирая ему кровь с затылка.

– Нет, не нравится, – холодно ответила Элис, переводя взгляд на рядом сидящую Эмму.

– Ну, мозг у тебя ещё не до конца отбитый, Конорс... – хмыкнула она, круты бокал в руке.

– Дин, а как ты смогла устроить такую... – девушка оглядела происходящее в доме, проигнорировав странный комплимент Эммы, – вечеринку...? Неужели твои родители не против? А где они сами? А как же соседи?

– Вот так и устроила! Родители уехали сегодня, проведать бабушку, живущую в другом городе. Они знают, что я устро-

ила вечеринку, и да, им всё равно. Это не новый дом. Это старый дом, из которого мы переезжаем. Я решила устроить этому дому прощальную вечеринку... – грустно произнесла она, поставив бокал на стойку. Она взяла другой бокал и наполнила его пуншем. Она резко протянула его Элис. На удивление, её рука не тряслась, – выпей, Конорс. Ты за всё время, проведённое здесь не выпила ни капли. Это не вежливо, с твоей стороны. Пей. А на счёт соседей не волнуйся, не твоя забота.

– Я язвенница, – произнесла Элис, отодвигая руку девушки.

– Врать ты не умеешь, Конорс. Пей или я позову Громиллу. Да-да, это тот самый, на входе, – опять придвинула бокал к Элис Эмма.

Элис нахмурилась, вырвала бокал у девушки из рук и осушила его залпом. Горло обожгло (видимо это была та самая смесь, которую приготовил Брендон), и она закашлялась. Перед её носом возникла рука с яблоком, и Элис быстрее откусила кусок.

– Не пьющая что-ли? Как будто в первый раз алкоголь пробуешь, – хихикнула она, подняв чёрные брови.

– Нет, я пробовала. Но чуть-чуть. И не пунш с водкой... – отдышавшись возразила Элис, поставив бокал на стойку, – а ты в запой уходила прям? Тебе же только 16!

– Да, уходила. Один раз. Когда сестра умерла. Мне было 11. Помню, как папа челюсть уронил... – горько усмехнулась

девушка.

– О... Э... Сочувствую, – выдавила Элис, неловко похлопав по плечу девушку. Почему-то ей Эмма Дин уже не казалась такой противной. Возможно, это всё пунш, заставивший бежать быстрее кровь по венам...

– Не стоит. Я уже давно об этом не думаю и не вспоминаю. Забудь, Конорс, – сказала она, слегка улыбнувшись.

Почему-то музыка в зале стала тише. Уже почти никто не танцевал. Все разбрелись по углам и диванам. Большинство людей просто разговаривали, меньшее просто спало пьяным сном...

Элис вздрогнула, когда на её плечо опустилась голова Эммы Дин. Она слегка сопела. Видимо, присоединилась к меньшей части зала.

Осушив ещё один бокал пунша, девушка положила свою голову на голову Дин. Что-то в груди Элис дрогнуло... «...Когда сестра умерла...».

Девушка заметила, как по щеке спящей Дин катится слеза...

ГЛАВА 3. Неизбежные последствия.

Элис поняла, что уже не спит, хотя её глаза были закрыты. Она чуть приоткрыла левый глаз. Веко было очень тяжёлым, как будто свинцовым. Второй глаз не хотел открываться, как бы сильно девушка не старалась приподнять веко.

Девушка снова закрыла глаз, и через несколько минут она смогла открыть полностью оба.

Девушка скосила взгляд вниз и поняла, что ей так давит на плечо. Положив голову на плечо Элис, тревожным сном спала Эмма Дин. Её грим кошки был безобразно рамазан по всему лицу, из-за чего было уже трудно понять, какое животное было изображено на лице девушки.

Элис заметила, что Дин то и дело поджимает губы и хмурится. Что же ей снится?

Элис нахмурилась.

–«Если я сейчас здесь, значит, я не дома... Значит, родители дома. Если мне глаза слепит знакомый утренний свет, значит сейчас утро. Значит, когда я приду домой, мне хорошенько всыпят...», – подумала девушка, щурясь от противного белого света.

Девушка протёрла глаза, ещё не совсем трезво мысля.

– «Ёёёё...!», – мысленно протянула девушка, поняв всю

комичность ситуации.

Девушка опять посмотрела на спящую Эмму и вспомнила про свои наручные часы. Она медленно подняла руку, подводя расплывчатый циферблат ближе к лицу. Она еле разглядела цифры: 9:36.

Элис мысленно застонала. Она осторожно переложила голову спящей девушки на барную стойку и встала со стула. Не успела она простоять и пары секунд, как упала, потеряв равновесие. Интересно, если Элис себя так плохо чувствует из-за двух выпитых бокалов пунша с водкой, то как себя чувствует Эмма Дин и остальные на вечеринке, выпившие больше 5...?

От падения девушки проснулось только пять человек и то, сразу уснули заново. Эмма Дин тоже проснулась и начала недовольно потягиваться.

– А ещё громче упасть не могла, Коронс? Ой, нет... Норокс? Соронс? Чёрт, как там тебя... Ай... – хриплым голосом произнесла девушка, хватаясь за голову.

– Я думала, ты сдохла. Кстати, твои слюни отстирываются? – усмехнулась Элис, осматривая своё плечо.

– Что? Какие слюни? Как ты вообще со мной разговариваешь, пьянь...?! – пробубнила Эмма, переворачивая голову лицом к Элис.

– Ах, ну да, это я выпила вчера больше шести стаканов, заставила меня выпить и уснула на моём плече, которое теперь жутко болит! – возмутилась я, рассматривая грязную

мордашку девушки.

– Конорс , давай не сейчас... и без тебя голова раскалывается... Просто признайся, что вечеринка была убойная...
– глупо улыбнулась она, поднимаясь со стула.

– Ты куда встаёшь?! – испугалась Элис и подошла к ней, чтобы в случае падения поймать, – садись обратно, дура!

– Попрошу без выражений... Я должна проводить гостя... ты же уходишь? – щурив глаза произнесла девушка, опираясь на руку Элис.

– Если ты сейчас не сядешь, придётся мне тебя провожать. В больницу, – кивнула Элис, смотря, как зеленеет лицо девушки. Сейчас будет плохо!

Элис, моментально среагировав, подскочила вместе с Эммой к окну, открыла его, и как только голова Дин высунулась наружу, послышалось рвотные звуки.

Элис не знала, как ей помочь, поэтому просто неловко гладила её по спине, держа, чтобы та не вывалилась из окна.

Через пять минут желудок девушки успокоился. Элис усадила её на свободный диван (видимо большинство людей ушло рано утром) и сама села рядом.

– Ты как? – спросила Элис, и та показала большой палец.

Эмма оглядела помещение. Всё было цело, только испачкано.

– Тебе сейчас это всё отмывать? – спросила Элис, тоже оглядев состояние дома.

– Нет, слава богу. Через... – девушка взяла руку Элис и

посмотрела на часы, – сорок минут должна прийти домработница.

– Везёт, а вот меня родители убьют, – нервно хихикнула Элис.

– За что?

– За то, что не ночевала дома. Сама знаешь, о чём они могли подумать. Что они могли себе нафантазировать! Лучше не думать, – вздохнула девушка, перебирая спутавшийся локон волос.

– Тогда тебе лучше сейчас пойти. Чем раньше к ним придёшь, тем лучше, – подытожила Дин, и девушка с ней согласилась.

Девушки вышли на крыльцо. Элис вызвала такси. Они стояли, опираясь на перила, и мерно вдыхали свежий утренний воздух.

– Дин, а почему ты ударила Картера? Почему ты защитила меня? – спросила Элис, посмотрев Эмме в глаза.

Спустя минуту молчания девушка усмехнувшись, ответила:

– Ну, Конорс, может, потому что мне всегда хотелось разбить ту вазу, а тут такой шанс подвернулся...

Элис поняла, что это лишь шутка. Она нахмурившись, посмотрела на девушку, но та лишь улыбнулась ей.

Подъехало такси, и Дин протянула девушке руку:

– Увидимся в школе?

– Увидимся в школе, – Элис удивилась, но неуверенно по-

жала руку девушки в ответ и села в такси, махнув Эмме рукой на прощание.

* * *

Элис вышла из такси и сразу увидела на крыльце дома сидящего в кресле отца. Брови мужчины были сведены на переносице, во рту дымила сигарета. Девушка, вся сжавшись, неуверенной походкой пошла к дому. Она поднялась на крыльцо, смотря в пол. Отец встал с кресла и открыл дочери дверь. По его виду и молчанию нельзя было делать хорошие выводы.

Девушка вошла в гостиную и сразу увидела мать. Женщина сразу же оказалась около девушки и крепко обняла её. Но не прошло и пары секунд, как она отвесила дочери подзатыльник.

– Ай, за что?! – возмущённо вскрикнула Элис, посмотрев на родителей.

Мать отстранилась от дочери и взяла под локоть мужа.

– А сама не догадываешься? Мы так волновались! У меня нет слов, Элис Конорс! Ты совершенно разочаровала нас с отцом! Стыд! Ты под домашним арестом на три недели, – нахмурившись, проговорила женщина.

– Ах...?! Да за что? На три недели? Ты серьёзно? За то, что одну ночь провела не дома, на три недели?! Я выпила всего два бокала пунша! И у меня даже голова не болит. Я не танцевала, не целовалась с мальчиками и о, не поверите, даже сохранила девственность! Знаете, я даже думаю, что вы

тоже не ночевали дома в моём возрасте! – закончила кричать Элис, гневно смотря на родителей.

Мужчина стоял с каменным лицом, а мать резко ответила дочери звонкую затрещину. Элис схватилась за щеку, всхлипнув от боли и обиды, и с шоком уставилась на мать.

Женщина задрожала, посмотрев на свою руку и дочь, и из её глаз брызнули слёзы. Она потянулась к дочери, почти рыдая:

– Прости меня, доченька, я... я.... Я не хотела тебя ударить...!

Но Элис вырвалась из объятий матери и убежала вверх по лестнице, в свою комнату.

Женщина растерянно посмотрела на мужа. Мужчина прижал жену к себе, поглаживая её по спине.

– Ты не виновата. Правильно, что ты её ударила, по другому им в оставшиеся мозги не вбить ничего, – успокаивал жену муж, – ты не расстраивайся, она поплачет чуток и сама придёт прощение просить. Ты же знаешь нашу дочь, она не глупая, чувство совести у неё есть. Будь уверена, она знает, что на самом деле виновата она.

Элис забежала в свою комнату, громко хлопнув дверью. Спящий на коврикe Валли испуганно поднял голову, прижав уши к голове. Девушка с разбегу плюхнулась на кровать и уткнулась в подушку. Она запомнит тот момент, когда мама, любимая, всегда поддерживающая и понимающая женщина, ударила её по щеке. Хоть девушка и понимала, что сама ви-

новата, и её терзала совесть, из-за того, что накричала на родителей, но девушка не ожидала затрешины. От родной матери! Она никогда, сколько помнила себя Элис, не была своей девочку. Элис очень хотела прибежать обратно в гостиную, где наверняка сейчас плакала мама, молить о прощении, сказать, что не хотела кричать на них, что ей очень жаль, и что она готова и согласна быть под домашним арестом хоть на месяц...! Но пылающая красным огнём щека не давала этого сделать. Из глаз девушки текли слёзы обиды, боли и стыда...

* * *

На следующий день Элис как обычно проснулась по будильнику, но встать не смогла. У девушки раскалывалась голова и был сильный кашель. Хоть Элис и поссорилась со своими родителями, а особенно с матерью, заботливая женщина, считавшая себя провинившейся тоже перед дочкой, всё утро хлопотала над дочерью, то и дело спрашивая, чем ей помочь. У девушки был жар, она дрожала. Её заботливо укрыли тремя одеялами и принесли ей горячий чай.

Элис же часто порывалась в школу, вскакивая и хрипя: «Нет, я должна пойти в школу!», «Пустите меня в школу, мы сегодня пишем контрольную по химии!». Но родители её конечно же не пустили. Но девушка получила сообщение от Эммы Дин, которая была очень удивлена тем, что девушка не явилась в школу:

«Привет, Конорс. Почему не пришла в школу? Жёсткое похмелье? Надеюсь, тебя рвало так же красиво, как и меня?»

На что девушка ответила:

«Привет-привет, Дин. Нет, в отличие от тебя, я выпила всего 2 бокала. Я не пришла, потому что очень плохо себя чувствую. Заболела.»

«Заболела? Ну ладно, тогда выздоравливай, Конорс. Не скучай!».

На следующее утро Элис лучше не стало. Наоборот, девушке стало ещё хуже.

– Билл, ты что же, не видишь, что ей хуже? Мне кажется, её нужно отвезти в больницу и показать врачу, чтобы он назначил курс нормальных лекарств! А лучше, она дома так и будет сидеть одна, пока мы пропадаем на весь день на работе?! Нет уж! Я всё сказала, мы едем в больницу, – подытожила мать и потрогала лоб дочери, погладив щеку девушки, по которой ту ударила.

– Джейн, дорогая, не волнуйся ты так! Сейчас заведу машину, – проворчал мужчина, выходя на улицу.

Элис уже не обижалась на родителей, ей было некогда обижаться, из-за её состояния здоровья. Да и родители, видимо, даже забыли выходку дочери и вели себя, как обычно. Только мать девушки порой подойдёт к дочери и погладит её по щеке, на что та ей кивнёт и улыбнётся, как будто прося прощение жестом. А мать ей в ответ. А отец увидит эту сцену и тоже начнёт улыбаться...

– Дорогая, ты как? – обеспокоенно спросила женщина дочь, лежавшую с закрытыми глазами.

– Не очень... Мы поедem в больницу? А может не надо? – произнесла хриплым голосом девушка, посмотрев с надеждой на мать.

– Ты что? Конечно же надо! Обязательно. А так ты не поправишься, я не знаю, что с тобой и чем тебя лечить, кроме горячего чая, – возразила мама, ещё раз кладя дочери на лоб ладонь.

– Девочки, я вас жду, – донёсся голос отца с улицы.

Женщина выбежала из комнаты, а Элис закрыла глаза. Где же она могла заразиться? Ответ напрашивался сам: на вечеринке.

Девушка встала с кровати, придерживая рукой голову, и натянула джинсы с серой блузкой. Слегка причесав свои волосы, девушка критично осмотрела себя в зеркале. Она подметила, что болеть ей не к лицу.

Заплетя волосы в небрежную косичку, она вышла в гостиную и стала ждать маму. Женщина вышла через пару минут, и взяв под локоть дочь, вышла к машине, на прощание потрепав по голове Валли.

Они сели в машину, и мужчина сразу нажал на педаль газа.

– В какую больницу едем? – спросила Элис, чтобы не было тишины, а не из любопытства.

– В ту же, в которую мы ездим каждый раз, когда ты заболелаешь. Забыла, солнце? – улыбнулся отец, взглянув на дочь через зеркало.

– Да нет, просто голова трещит, вот и перемешалась память с координатами, – хмыкнула девушка, закрывая глаза.

Семья свернула на право, на шоссе. За окном шёл мелкий дождик, постепенно превращаясь в ливень, всё небо затянули тучи...

– «Чудесный день, прямо отражает моё настроение!», – подумала, поёжившись Элис.

Она взглянула на родителей. Такие заботливые люди... ну как она могла так себя повести в тот день?

– Мам, пап... – обратилась к родителям Элис.

– Да? – одновременно произнесли они, от чего на лице девушки расплылась улыбка.

– Я знаю, что вы на меня уже не обижаетесь, но я всё равно хочу извиниться перед вами за тот день. Я...

Девушка не успела ничего и сказать, как впереди машины раздался оглушительный гудок. Глаза Элис ослепил яркий свет фар грузовика...

– Билл! – закричала мама, закрывая лицо руками.

Скрип шин, вспышка маминых напуганных глаз и резкий удар. Элис откинуло назад. Она закричала, ударившись головой о боковое окно, при повороте машины. Машина крутилась от резкого столкновения, как волчок. И снова удар. Машина остановилась. Грохот. Гудки. Крики.

На шоссе образовалась пробка. Зеваки стали обеспокоенно выходить из машин. Поняв всю ситуацию, кто-то додумался всё-таки вызвать скорую помощь и полицию...

* * *

– Жива, – вздохнув, с облегчением, произнёс доктор, – она жива, быстро носилки!

Бригада врачей тут же перенесла девушку в машину скорой помощи, тут же начав бороться за жизнь.

– Док, сердце остановилось, пульса нет! – с паникой в голосе произнёс молодой врач.

– Быстро, дефибриллятор! – чётко произнёс доктор, – раз, два, три... Разряд!

Спина и грудь девушки выгнулась, вздыбившись.

– Разряд!

– Разряд! – вторили голоса врачей.

И снова. И снова... Стук сердца! Пульс...

Через два часа уставшие, но довольные и счастливые доктора сняли перчатки.

– Хорошая работа, – улыбнулся докторам главный хирург.

– Что же будет с этой девочкой... – прошептала коллега врачей, всматриваясь в лицо пострадавшей.

В ответ прозвучала тишина. Скорая помощь мчалась быстрее света, нарушая убивающую тишину звуком сирены.

ЭЛИС.

Темнота, страх и боль. Хотя нет, боль не чувствовалась. Лишь страх. За родителей.

И вдруг падение, как будто в воду. Воздуха не хватает. Я задыхаюсь. Темнота душит меня.

Мягкий свет. Тонкие лучики света пробиваются сквозь чёрную мглу. Мне уже не страшно. Я чувствую, как меня обнимает тёплая рука. С ней так спокойно... Мне уже не нужен воздух. Зачем мне воздух?

Я чувствую прохладную ладонь, держащую мою. Меня несёт ангел? Куда? Зачем?

Верните меня маме! Папе! Не хочу, не буду! Но меня всё равно тянут наверх...

Я слышу голоса. Я вижу силуэты, проносящиеся мимо.

И вдруг стало так одиноко. Руки, так крепко державшие меня и тянущие вверх исчезли. Резкое падение вниз. Я хотела закричать, но не могла. Как кричать? Я не могу вспомнить.

Боль в груди. Слишком много воздуха поступило в мои лёгкие. Слишком громко забилося моё сердце. Так громко, что кажется, лопнут перепонки в ушах. Зачем?! Ведь было так тихо и спокойно.

Как же громко бьётся сердце...

ГЛАВА 4. Ужасное известие.

Девушка ощущала прикосновения чего-то холодного и мокрого. На руках, ладонях, ногах, лице...

Она открыла через боль глаза. По глазам ударил яркий свет. Девушка начала слышать. Где-то рядом тикали часы, скорее всего старые. Она слышала, как падают капли в синий тазик, стоящий рядом с её лицом на тумбочке. Как дует ветер за окном, как стучит по оконному стеклу дождик...

Она начала видеть. Видела белые стены, лампы на потолке, такие же, как в школе. Стол, на котором лежали какие-то пробирки и шприцы. Медсестру, вытирающую ей кровь с колена...

И худого парня. Он сидел на стуле, у двери. Рыжие кудрявые локоны волос падали ему на лицо. У него была бледная кожа и голубые, словно небо, глаза. Он был одет в обычные джинсы и белую майку. На его ногах были поношенные серые кроссовки. На вид ему было лет 14-18. Но он был странный. Он был очень бледный, почти прозрачный. И Элис могла поклясться, что через его густые волосы была видна стена.

Он смотрел на Элис так, как будто перед ним был сам Бог. Девушка непонимающе смотрела на него в ответ, но потом ей это дело надоело.

Девушка разлепила ссохшиеся губы и перевела взгляд на медсестру.

Элис хотела что-то сказать, но вместо слов у неё вышел лишь хриплый стон.

Медсестра вздрогнула и посмотрела на девушку.

– Вы очнулись... – тихо произнесла она, положила тряпку на тумбочку и, не отрывая взгляда от девушки, убежала из кабинета.

Элис застонала.

– «Боже, как же хочется пить...», – подумала девушка, прикрывая болевшие глаза.

Но она их резко открыла, вспомнив про странного парня, так внимательно её изучавшего.

Девушка попыталась обратиться к нему, но вырвался лишь сип. Она попробовала ещё раз :

– Вы... Вы кто такой? – сумела произнести Элис, сведя брови на переносице.

Парень поднял брови и оглянулся на дверь. Никого там не увидев, он снова уставился на девушку.

– «Какой странный парень...», – подумала Элис, рассматривая незнакомца.

– Вы меня слышите? – ещё больше нахмурилась Элис.

– Вопрос в том, слышите ли Вы меня... – загадочно произнёс наконец парень, не отводя взгляда от девушки.

– Я вас слышу. Кто вы? Где я? – девушка недоуменно смотрела на него, но тут в комнату открылась со скрипом дверь.

Элис перевела на вошедших взгляд. В комнату вернулась

убежавшая медсестра. За ней шёл мужчина лет шестидесяти в белом халате.

– Здравствуйте, мисс, – поздоровался мужчина, вставая рядом с девушкой и складывая руки на животе, – как вы себя чувствуете?

Девушка только сейчас заметила рядом стоящую капельницу, шприц, прикреплённый к её руке и трубки, выходящие у неё из носа.

– Я в больнице? Вы – доктор? – хрипло спросила Элис, посмотрев на мужчину.

– Да, зовите меня мистер Кук. Меня назначили следить за вашим состоянием. Могу сказать, что вы идёте на поправку, – улыбнулся доктор, поправляя на девушке одеяло.

– Почему я в больнице? – продолжала спрашивать девушка, хмурясь. Она мельком заметила свою загипсованную левую руку.

– Вы попали в автокатастрофу три дня назад. Вы чтонибудь помните?

Доктор заметно напрягся. Девушке стало от этого не по себе. Она посмотрела на рыжего парня, всё ещё сидевшего у стены и снова перевела взгляд на доктора.

Да, она всё помнила. Шоссе, усиливающийся дождь, свет фар, скрип шин, удар и испуганные глаза матери...

– Где мои родители? – тоже напряглась девушка, начав смотреть доктору в глаза. Он молчал несколько секунд, но девушка надеялась не услышать тех слов, которые он хотел

произнести.

– Вам сейчас не нужно об этом думать, вы идёте на поправку и... – начал говорить доктор, опустив глаза вниз, но Элис его грубо прервала, повторив свой вопрос:

– Я спрашиваю. Где. Мои. Родители?

Доктор замолчал. Молчала и медсестра, сжавшаяся в углу палаты.

– Мисс Конорс, вы уже взрослая девочка и понимаете, что некоторые вещи в этом мире, плохие, случаются... и они неизбежны, – начал спокойным голосом говорить доктор, с сожалением смотря на девушку, – так вот, плохая вещь случилась и с вашими родителями... Когда бригада врачей приехала по вызову, она обнаружила, что ваш отец... уже скончался на месте. Ему сломало позвоночник и проломило череп, тем самым значительно повредив головной мозг... А ваша мать была жива, но у неё были так же очень серьёзные травмы. Когда врачи перенесли её в машину, её сердце остановилось, и увы, его не смогли запустить. Но ваши травмы были не смертельными. У вас чудом цел позвоночник и череп, правда, у вас обнаружили сотрясение головного мозга. Ещё вас сломано четыре ребра и бедро, так же у вас повреждены ноги и на левой руке у вас открытый перелом. Ещё, к несчастью, у вас очень не вовремя выявилась сильная простуда, и ваш организм ослаб ещё сильнее, но всё в порядке, не волнуйтесь. У вас так же останавливалось сердце, но наши врачи успешно его запустили. Врачи не смогли спасти ваших

маму и папу... Было слишком поздно.

Элис не хотела верить.

– «Они не могли... они не могут... они живы и лежат в соседней палате, просто в более плохом состоянии», – утешала себя девушка, хотя понимала, что то что она себе внушает – чистая ложь. Горькая ложь.

На несколько минут Элис просто застыла, смотря в никуда. Но потом она резко вдохнула воздух, и из её глаз потекли слёзы.

– Н-нет! Вы шутите! Это плохая шутка, доктор...! Это...э...эт.... – заикалась Элис, мотая, как болванчик, головой в разные стороны. Всё быстрее и быстрее... голос у девушки стал сиплым, хотя переходил в истерический.

Она начала бить по кровати кулаком неповреждённой руки и вскочила, забыв про капельницу и не обращая внимания на боль во всём теле.

– Мама! Папа!!! – кричала девушка, оглядываясь по сторонам.

– Нет, мисс, лягте, вам нельзя... – начал успокаивать девушку доктор, опуская её обратно на кровать.

– Нет! Мама, мама! Я не верю! – продолжала кричать девушка, безумно вытаращив глаза.

Она начала вырываться из рук медсестры и доктора, но они вцепились в неё мёртвой хваткой.

– Быстрее, успокоительное! – обратился к медсестре мужчина, ели удерживая брыкающуюся Элис.

На крики в палату прибежали двое медбрatов и силой уложили Элис на кровать, слегка прижав. Доктор быстро вколол кричащей и вырывающейся девушке дозу успокоительного и начал гладить Элис по голове, пытаясь как либо успокоить.

– Успокойтесь, мисс Конорс, скоро вас придет навестить ваша бабушка, а через несколько дней, если вы поправитесь, она заберёт вас домой...

– Вы что, издеваетесь?! Успокоиться? Мои родители...! Они... они...– девушка не смогла выговорить последнее слово, а просто стала задыхаться собственными слезами. Через пару минут, она перестала вырываться и затихла. Только слёзы одна за другой текли по её щекам.

Глаза девушки как будто остекленели. На лице девушки застыла гримаса боли.

Медбрatья медленно разжали свою хватку и отошли к стенке. Медсестра вернула девушку в её прежнее положение, накрыв одеялом. Она поставила заново капельницу и положила её руку вдоль тела.

Элис смотрела вперёд, незрячими глазами. В её глазах как будто потух огонёк, который так долго согревал её душу.

– Какую дозу успокоительного вы ей ввели? – тихо спросила у доктора медсестра, косясь на девушку.

– Так для неё лучше. Если бы я этого не сделал, она бы только навредила себе, физически. Не сводите с бедной девочки глаз. Если она придёт в более сознательное состояние, позовите меня. А сейчас, я должен уточнить, когда должна

явиться её бабушка или родственница, – так же тихо проговорил доктор, посмотрев на медсестру.

Они друг другу кивнули, и доктор вышел из палаты. Медсестра села за стол, быстро начав что-то записывать. А Элис так и лежала, как кукла, не шелохнувшись.

Таинственный парень медленно поднялся и подошёл к девушке. Он присел на краешек кровати, заглянул в её потухшие глаза и стал молча смотреть на её искаженное болью лицо.

– Мне знакомо это чувство потерянности... Это одиночество и печаль... Внутри как будто поселился огромный червяк, который выжирает прошлую беззаботность и счастье. Я знаю, ты меня слышишь, – произнёс парень, смотря ей в глаза, – просто не слушаешь...

Парень замолчал, продолжая смотреть на девушку, и застыл.

А в душе Элис лилась кровь. Она никогда не думала, что слова могут причинить такую боль, создать такие раны...

Девушке хотелось громко зарыдать от жгучей боли внутри, но её глаза и рот будто заклеили скотчем. Она не могла даже пошевелиться. Какую же дозу вколол ей беспощадный доктор? Хотя, это совсем не важно. Ведь Элис рано или поздно выпишут из больницы. И она сможет создать новое море. Море слёз Элис Конорс... Как же ей хотелось утопиться в этом море...

* * *

Доктор вошёл в палату и, качая головой, стал осматривать Элис. Она сильно похудела, можно даже сказать, болезненно. Ото всюду стали торчать кости, щёки стали впалыми. Губы её приобрели бледный оттенок, а волосы стали менее густыми и больше ломкими. Девушка лежала неподвижно, её глаза были открыты. Медсестра заботливо расчесывала её спутавшиеся волосы и грустно улыбалась, то и дело поглаживая Элис по голове. Та ни на что не реагировала, лишь иногда моргала, роняя с длинных ресниц слезинку.

Мужчина посветил девушке в глаза фонариком, так же качая головой. Пациентка лишь слегка прищурилась, но как только он убрал фонарик, её веки вернулись в прежнее положение.

– Реакция есть, но очень плохая, – расстроено произнёс доктор, поджимая губы, – вы кормили её? Давали лекарства?

– Лекарства пришлось вводить шприцом. Она отказывается принимать пищу, а если я её кормлю с ложечки, не глотает. Что же делать, мистер Кук? – растерянно посмотрела на мужчину женщина, убирая в тумбочку расчёску.

– Что делать, что делать...? Мне кажется, что девочку нужно отправить домой. Возможно, бедняжка согласится жить дальше, если переселится в её привычную обстановку. За ней будут ухаживать её родные, она сможет возможно, встретиться со своими друзьями. А там и того гляди встанет на ноги. Понимаете? – обратился к медсестре доктор, постукав указательным пальцем по голове, – неделю назад в боль-

ницу приезжали её бабушка и дедушка, хотели забрать девочку. Но я, по своей глупости, сказал им, что она ещё должна побыть несколько дней под наблюдением и практически их выгнал. А что наблюдать? Её рука срастается на глазах, а ноги мы вылечили. Последствия сотрясения ещё останутся, но это лишь вопрос времени. Ребра так же срастаются, а сердце у неё бьётся ровно. Пульс в норме. Что мы здесь можем ещё наблюдать? Она у нас уже месяц! Я готов её выписать, доверив её в руки её родных, потому что физически девочка почти здорова. А вот психологически... – доктор помотал головой, взглянув на мертвенное лицо девушки, – другое дело, вы говорите, что она отказывается питаться... это проблема. Но это опять, последствия психологического состояния девочки. И она не начнёт питаться в этой... обстановке. Вы понимаете, о чем я говорю, дорогая Бриттани? – доктор сложил руки на животе, посмотрев на медсестру, понимающе кивающую головой.

– Вы думаете, это поможет? А если нет? – безнадёжно спросила женщина.

– Думаю, это единственный способ вернуть её к жизни. Если же это не поможет, девочка не будет питаться, что приведёт к продолжению истощения, ведь на уколах тоже долго не продержишься. А после сильного истощения, думаю, сами понимаете...

Мужчина и женщина одновременно перевели взгляд на девушку.

– А мозг у них всё-таки есть... Да, Элис Конорс? – усмехнулся рыжий парень, сидящий рядом с ней на кровати.

Девушка ему не ответила, так же пусто смотря вперёд. Лишь на бледной коже виска вздулась маленькая венка.

– Ты справишься, Элис Конорс. Я в тебя верю, – прошептал он, с улыбкой смотря на практически такую же белую, как простыня, девушку.

Парень протянул руку к волосам девушки, но резко её отдернул, не решившись дотронуться до каштановых волос.

ЭЛИС.

Темнота и пустота в душе. Во всём теле, от макушки до кончиков пальцев ног ощущалось одиночество и пустота.

Зачем? Мамочка, папочка, дорогие мои, милые мои родители, зачем?! Почему вы ушли так рано?!

Вот я вижу маму и папу. Они стоят, держатся за руки и улыбаются наивными улыбками. Родители смотрят на меня, такими любящими глазами... Она жива, он жив. Он смотрит на любимую жену, а она на любимого мужа. Как они любят друг друга...

Как больно произносить в голове эти слова. Мама и папа.

Вдруг ослепительная вспышка света. Напуганные глаза матери и волна её светлых волос, её крик...

– Билл! – как сквозь пелену раздался мамин голос.

И удар.

Я закричала. По всей палате раздался душераздирающий крик. Пальцы рук сами сжали жёсткую простыню.

Я стала биться в истерике, не переставая кричать. Я не могла развидеть эту картину. Крик мамы не выходил из головы, будто она кричала рядом, в метре от меня.

Тёплые руки. Успокаивающий женский голос. Не мамин, чужой. Я зажмурилась, боясь открыть глаза, но знала, что это моя медсестра, ухаживающая за мной уже так долго.

Лёгкое покачивание туда-сюда. Женщина качивала ме-

ня, как маленького ребёнка, которому приснился детский кошмар. Что-то говорила, но я её совершенно не слышала, хотя мне хотелось услышать её успокаивающие слова.

Я рыдала, задыхаясь в собственных слезах. В груди жгло. Во рту было горько. Мерзко...

А рядом, на моей кровати, тут же появился тот странный рыжеволосый парень. С первого моего сознательного дня здесь, он никогда не уходил. Даже не отходил от меня. Я думала, кто он такой. Мне было сложно думать о нём, но я поняла, что никто его не видит и не слышит, кроме меня. Он каждый день со мной разговаривал, но я не слушала его болтовню. Он пытался отвлечь меня от горьких, причиняющих боль мыслей, но я не слушала его. Он даже называл своё имя, но я его не слушала. На все его вопросы я отвечала тишиной, потому что язык отказывался двигаться... Каждую минуту я думала о родителях. О том, что их похоронили. Без меня. О том, что их тела сейчас гниют глубоко в земле. О том, что я никогда не смогу больше услышать их голоса. О том, что я так и не успела перед ними извиниться...

Одними губами я шептала, повторяя снова и снова слова, так больно режущие в кровь сердце, но такие необходимые: «Мама и папа».

Практически всю ночь со мной вот так сидела добрая медсестра Бриттани Дженкинс, пока я снова не засыпала, успокаиваясь.

Так проходили мои ночи в этой палате...

Почти каждое утро в меня насильно запихивали лекарства и пищу. Но меня в последнее время стало выворачивать наизнанку от больничной еды. От любой еды.

Каждый день мой телефон, который чудом остался цел в разбившейся машине и теперь лежавший на прикроватном столике, разрывался сообщениями и звонками. Я не брала трубку. Мне пытались дозвониться многие одноклассники, а особенно Эмма Дин из параллели. Я не хотела слышать их глупые слова сожаления.

Телефоном я воспользовалась лишь один раз. Я нашла и посмотрела в интернете выпуск новостей, в котором как раз обсуждалась «трагедия, произошедшая на днях на главном городском шоссе...». Но увидев, что я смотрела, Бриттани быстрохватила у меня телефон и спрятала его.

После этого я впала в полу-кому. Я никого не слушала и не слышала, полностью погрузившись в своё горе. Но я видела, как будто сквозь туман, как на меня смотрела плачущая Эмма Дин и ещё несколько ребят, которых пустили ко мне в палату, чтобы они убедились, что я нахожусь практически в коме и не могу отвечать на их сообщения. На следующий день, на меня так же смотрела моя бабушка. Она пыталась меня разбудить, но я не чувствовала даже её прикосновений. Но потом она ушла...

Часто медсестра Бриттани выводила меня на свежий воздух, в зависимости от моего состояния. Она заставляла и умоляла меня ходить, но конечно, всегда с ней под руку. Ча-

сто она просто сажала меня на лавочку и включала музыку, пытаясь меня отвлечь. И у неё иногда это получалось, ведь мне это занятие нравилось больше всего в больнице.

Я абсолютно потерялась во времени. Мне казалось, что прошёл год, но прошёл только месяц...

ГЛАВА 5. Домой.

– Давай, Элис. Ну открой ротик, ну, ради меня. Поешь немного, дорогая, – умоляла девушку медсестра, пытаясь всунуть ей в рот ложку с жидкой кашей, – ради себя покушай. С минуты на минуту приедут твои бабушка и дедушка. Они заберут тебя домой. Наверняка для тебя испекли вкусные пирожки, и когда ты приедешь домой, тебя ими накормят. Но сейчас тебе надо, дорогая, надо хотя бы чуть-чуть подкрепиться, чтобы на пирожки были силы... Элис, ты меня слышишь? Ты приедешь домой как раз на Рождество, Элис... Такой добрый праздник, тебе наверняка приготовили подарки! Элис...

Женщина убрала ложку, с надеждой смотря на девушку. Получив в ответ тишину, она всхлипнула, смахнув с щёки слезу, и взяла шприц с питательными витаминами. Вколов жидкость в руку, она поцеловала девушку во впалую ещё сильнее щеку и отошла к своему столу.

Элис её слышала, но слушать не хотела. За проведённый месяц в этой палате, Элис только три раза заговорила с медсестрой, и то, разговором это было сложно назвать: медсестра пыталась разговорить девушку, развеселить, отвлечь, но у неё получалось вымолвить из неё только «Да», «Нет», «Не знаю» и «Не хочу».

– Почему ты ей не отвечаешь? – спросил парень, облоко-

тившийся на стену у двери.

Элис лишь помотала головой, а парень закатил глаза:

– Ты умрёшь с голода, дурочка.

В палату вошёл доктор Кук, с добродушной, как обычно, улыбкой. За ним вошли пожилые женщина и мужчина. Как только они увидели девушку, они улыбнулись, и женщина утерла слезу.

Впервые за неделю, у Элис сфокусировался взгляд. Она посмотрела на бабушку и деда.

– «Бабушка и дедушка. Они заберут меня домой», – словно только это поняв, подумала девушка и проморгалась. В её глазах появилась крохотная искорка надежды и счастья, но тут же исчезла.

– Бабушка... и дедушка... – вымолвила она, и из её глаз покатались слёзы, –... я хочу домой.

Медсестра тихо засмеялась, утирая слёзы. Доктор ещё шире улыбнулся и шепнул ей :

– Я говорил, что её состояние улучшится. А вы мне не верили. Аж пять слов сказала!

Седовласая женщина просеменила к Элис, медленно опустилась на краешек кровати и осторожно обняла внучку, боясь причинить вред ещё не совсем сросшимся рёбрам девушки. Правда, беспокоиться надо было за хрупкое состояние костей из-за отказов Элис принимать пищу.

Элис же наоборот, крепко вцепилась в родного человека, как в спасительную соломинку. Из глаз девушки лились слё-

зы, но на душе стало немного легче.

– «А ведь раньше у бабушки было только три седых волоска... мамочка, папочка, что же вы сделали с моей бабушкой? С моим дедушкой?», – ужасающе подумала она, переводя взгляд на потерянно улыбающегося деда.

– Бриттани, может быть вы поможете мисс Конорс одеться? А с вами, – мистер Кук перевёл взгляд на бабушку и дедушку, – я бы очень хотел поговорить, наедине. Пройдёмте в коридор.

Доктор вышел из комнаты, а за ним вышли и муж с женой, тихо закрыв за собой дверь. Медсестра достала из небольшого шкафа одежду Элис, так долго пролежавшую на полке.

Она усадила девушку на край кровати, спустив тонкие ножки на пол. Девушка почувствовала неприятный холодок, но даже не сморщилась.

Женщина, быстро, но аккуратно одела девушку, причесав той волосы. Укутав её в толстое тёплое одеяло (на улице всё таки была зима), женщина, подперев Элис под руку медленно вышла из палаты и повела девушку вниз, на выход, прихватив с собой собранный ящичек лекарств для больной.

Они вышли на улицу, и волосы Элис тут же подхватил пронизывающий ветер. Они медленно пошли к машине, у которой тихо разговаривали доктор и пожилые муж с женой.

Элис думала о том, как изменится её жизнь. О том, что дом не будет больше уютным. Как будто вместе с родителями, уйдёт и уют, старательно созданный семьёй Конорс за

долгие годы...

– Судя по твоим дрожащим губам, тебе либо холодно, либо ты опять думаешь о своих родителях, – напомнил о себе рыжий парень, плетущийся сзади Элис.

Девушка проигнорировала парня, продолжая перебирать ногами, которые отказывались двигаться.

– Да хватит меня игнорировать! Я же знаю, что ты меня слышишь, Элис. Я пробыл с тобой всё время, проведённое тобой в этой чёртовой больнице, а ты ни разу не заговорила со мной, как я не старался с тобой заговорить! – вспыхнул парень, подбегая вплотную к девушке.

Но Элис лишь поморщилась от повышенного на неё голоса и помотала головой, отбрасывая мысль о надоедливом прилипале.

Они остановились около людей, и до девушки долетел обрывок фразы доктора :

–... к жизни, главное не сдаваться. На счёт документов оформления полной опеки, думаю, всё ясно. Вы меня поняли?

Супруги кивнули и взяли за руку внучку, потянув к машине. Но девушка напряглась и не отпустила руку медсестры, на что та подняла вопросительно брови.

Элис посмотрела в глаза женщины и прильнула к ней, крепко обняв её, ставшую кем-то более близким, чем просто медсестрой. Женщина неуверенно прижалась к девушке в ответ, и из её глаз опять покатались крупные слёзы.

Девушка отстранилась от неё, но руки не отпустила. Слегка улыбнувшись, она прошептала :

– Спасибо.

– Ч-что ты сказала, солнышко моё? – не веря своим ушам переспросила медсестра, ближе придвинувшись к девушке.

– Спасибо, Бриттани, – повторила чуть громче Элис, мимолётным движением поцеловала в щеку женщину и разжала замёрзшие пальцы, отпустив её женщины.

Бриттани застыла в шоке, прижав ко рту ладошку и иногда всхлипывая. А Элис села в машину, при помощи доктора. Она вздрогнула, от картины, промелькнувшей в голове:

«...Глаза Элис ослепил яркий свет фар грузовика...»

– Билл! – закричала мама, закрывая лицо руками...»

– Я боюсь, – тихо произнесла девушка ,вцепившись в руку доктора.

– Не бойся, дорогая. Два раза подряд плохие вещи очень редко случаются, поверь старому доктору. Богу не за что наказывать и так несчастного человека, – с лёгкой улыбкой проговорил мужчина, потрепав Элис по голове, – Я буду иногда навещать тебя с миссис Бриттани. И я уверен, твои бабушка и дедушка не позволят тебе страдать во второй раз, да, друзья мои? – он посмотрел на супругов и те улыбнулись, кивнув.

Элис отпустила руку доктора, и он захлопнул дверь машины, отойдя к стоящей на тротуаре и смотрящей на девушку, медсестре. Он привычно сложил руки на животе и вытер

платочком слёзы, приподняв очки.

Машина тронулась, и Элис поспешно помахала им ладошкой. Доктор помахал ей в ответ, поддерживающе улыбаясь, а медсестра отправила ей воздушный поцелуй.

Машина заехала за дом и исчезла из виду. Бриттани повернулась к мистеру Кук, её лицо начало раздуваться и краснеть.

– Ну идите сюда, – усмехнувшись произнёс доктор, расправив руки в разные стороны, и женщина тут же навалилась на мужчину, крепко его обняв, и разрыдалась.

– Ну что вы, миссис Дженкинс, в самом то деле? Рыдать надо было, когда вы ночами не отходили от этого ребёнка, выслушивая его крики во сне. А сейчас радоваться надо! Хоть она ещё долго, может год, будет приходить в себя, лечась у психологов, но она жива и ходит. Пусть с чужой помощью, но ходит! Она говорит, пускай и мало. Её не отправили в детдом, вот чему надо радоваться по настоящему! У неё есть любящие её бабушка и дедушка, которые практически каждый день приходили в приёмную, пытаюсь попасть к своей внучке. Она не одна и, с их помощью, поправится! Я в этом абсолютно уверен, – проговорил мужчина, поглаживая женщину по спине.

Она благодарно улыбнулась ему, утерев слёзы, тем самым размазав тушь по всему лицу. Доктор, улыбнувшись, протянул ей платок.

– Удачи, Элис Конорс, – прошептал мистер Кук, сжав ку-

лак.

* * *

Элис, сжавшись, испуганно смотрела на силуэты домов, а особенно машин, проносящихся за окном старого пикапа. Девушка старалась не смотреть на всю эту дорожную суету, но её взгляд буквально приклеился к этому виду. С каждым автомобилем, проносящимся по встречной полосе, она жмурилась, втягивая в себя шею. Хоть и ничего не происходило, с каждый раз она непроизвольно повторяла эти движения.

– Как ты себя чувствуешь, внученька? – прервал тишину неуверенным голосом дедушка.

Не получив ответа, дедушка обеспокоенно посмотрел на внучку через зеркало. Та была бледной, губы её были сжаты. Мужчина понимающе поджал губы, снова переводя взгляд на дорогу.

– Ты не бойся, милая, мы рядом, – вздохнула бабушка, растерянно посмотрев на бледную девушку.

– «Они тоже были рядом...», – грустно подумала Элис, сильнее вжимаясь в сиденье.

– Да, ты не бойся. Ни о чем не думай, расслабься... Знаешь, какие мы тебе на Рождество подарки приготовили с твоей бабушкой? Красивые, а главное, приятные, нужные! – быстро перевёл тему дед, безмятежно улыбаясь.

– Да! А как мы красиво домик наш украсили, обомлешь! – поддержала мужа женщина, тоже улыбнувшись.

– «Наш...», – гулом прозвучало в голове Элис.

– А... а куда мы едем...? – тихо спросила девушка, оторвав взгляд от дороги.

– К нам с твоей бабушкой, дорогая. Теперь мы будем жить все, вместе, в нашем домике. Хотя на 3 квартала дальше от твоей школы, но ничего! Мы будем возить тебя на нашей старушке, да даже пешком можно, – проговорил дедушка, похлопав по сиденью ладонью.

Элис прикрыла глаза.

– «Я больше не вернусь... домой. Никогда. По их словам это понятно», – устало подумала она.

– А Валли? Вы его сдали в приют? Усыпили? – с лёгкой дрожью в голосе спросила девушка, подняв глаза на бабушку и дедушку.

– Что ты? Конечно же нет! Валли будет жить с нами. Мы построили ему утеплённую будку, но думаю, что ты не захочешь, чтобы он спал там. На сколько я знаю, он всегда спит в твоей комнате, верно? Ой, а как мы твою комнату украсили! Над ней мы особенно трудились. Мы, кстати, аккуратно отклеили твои плакаты от стены и переклеили их в твою новую комнату. Ничего не сломали и не порвали, жизнью клянёмся! – восторженно говорила бабушка, постоянно оглядываясь на внучку.

– Да, а Валли, знаешь, как скучает без тебя? Спать спокойно не может! Всё время сидит у двери и скулит, ждёт тебя. Почти ничего не ест, хотя абсолютно здоров! Кстати, насколько мне не изменяет память, три дня назад тебе испол-

нилось 16 лет. Моё счастливое число, кстати! Мы и за твой День рождения тебе подарок приготовили. Так что, утонешь в подарках, внучка! – восклицал дедушка, а бабушка его постоянно поддерживала.

Супруги пытались отвлечь, развеселить любимую внучку. И у них получилось вызвать на лице Элис лёгкую улыбку.

– Они так заботятся о тебе. Мне бы таких предков, – неожиданно раздался над ухом девушки голос, и она вздрогнула, вжавшись в сиденье.

Рыжеволосый парень расслабленно сидел рядом с девушкой, легко улыбаясь. Глаза его были закрыты.

– Б-бабушка, дедушка, вы слышали его? – растерянно произнесла Элис, покосившись на парня.

– Кого, милая? Ничего не слышали, – ответил дед, посмотрев на супругу.

Элис уставились на парня, всё ещё расслабленно улыбающегося.

– «Значит, его и правда никто не видит и не слышит. И замечаю его только я.», – ужасающе подумала она, рассматривая преследователя.

– Ну вот и приехали, – произнёс дедушка, останавливая машину около небольшого дома с маленьким двориком.

На дворе повсюду стояли искусственные снеговики и эльфы. Сам дом был увешан гирляндами.

Супруги вышли из машины и помогли выйти внучке. Парень вышел за ней, облегчённо вдыхая слегка морозный воз-

дух. Ухватившись за руку деда, Элис сглотнула, став перебирать ослабшими ногами. Открыв калитку и войдя на мокрую траву, девушка остановилась.

Она услышала радостный лай, и из собачьей дверцы пулей выбежал золотистый пёс. Его язык был вывален набок, уши подпрыгивали в такт бегу. Дед, улыбнувшись, отпустил руку внучки, а через секунду пёс прыгнул на Элис, радостно вылизывая той лицо и руки.

Девушка практически сразу не выдержала вес собаки и упала на сырую, холодную землю. Пёс продолжал скакать вокруг вернувшейся хозяйки и облизывать её лицо.

Элис впервые за месяц искренне, звонко рассмеялась, но тут же из её глаз полились слёзы, сладкие слёзы. Это были слёзы радости, впервые за месяц. Она смеялась и плакала, слабыми руками изо всех сил обнимая своего пушистого друга, который был единственным в её жизни другом. В её тёмной, широкой и длинной полосе в жизни пробился тонкий лучик света, яркого, теплого света. И не исчез...

Неожиданно девушку и собаку ослепила вспышка белого света. Послышался щелчок старого фотоаппарата, и девушка подняла взгляд. Бабушка запечатлела светлый момент, громко рассмеявшись, и смахнув слёзы, чмокнула своего мужа в губы. Тот тоже засмеялся, и за спиной дал пять по ладони своей жене.

Элис уткнулась лицом в шею Валли и застыла, закрыв глаза.

– Я ,конечно, всё понимаю, но на улице зима. Вероятно, сейчас очень холодно и земля холодная...ну ты же себе всё отморозишь там! Вставай, – проворчал парень, стоящий над девушкой, убрав руки в карманы.

Она помотала головой. Парень закатил глаза и подошёл к дому, остановившись около двери.

– Ну ладно, Элли, вставай, дорогая. Холодно! Пойдёмте в дом, Валли, домой, мальчик! – с улыбкой сказал мужчина, свистнув.

Элис отпустила собаку, и с помощью деда поднялась с земли. Пёс первым убежал в дом через собачью дверь, радостно виляя испачкавшимся хвостом.

–Наконец-то, – буркнул парень, входя в дом вслед за людьми.

Войдя в гостиную, Элис изумилась, подняв брови чуть ли не до самой макушки. Дом был по-сказочному украшен с пола до потолка: около украшенного бородатými эльфами камина стояла огромная бирюзовая елка, увешанная разными ёлочными игрушками; повсюду висели гирлянды и мишура; по полу, под ёлкой, на картинах, на самой ёлке – повсюду рассыпан серебряный пух или вата, имитирующие снег, который ещё и переливался всеми синими оттенками ; везде были расклеены плакаты «С Рождеством!», с изображенными на них Санта-Клаусом, миссис Клаус и эльфами. А на камине были развешаны три больших рождественских носка, правда, пока ещё пустых.

У Элис не было слов. Всё было так чудесно, что у неёхватило дух и вышибло слезинку. Ей сразу вспомнилось то безмятежное время, когда в детстве она вместе с родителями наряжала ёлку, колясь об зелёные иголки.

Девушка, улыбнувшись и закрыв глаза, вдохнула зимний аромат ёлки и мандаринов, так сильно запах которых разлился в воздухе.

– Тебе нравится? – напомнила о себе с дедушкой бабушка, нервно теребя седой локон волос.

Элис вместо слов прильнула к ним, крепко обняв с двух рук. Ноги её подкосились и слегка заныли, но она не обратила на это внимание, почти повиснув на родных.

Элис вообще стала мало говорить, ей в каждой нотке её голоса слышался голос, интонация матери. Поэтому она старалась общаться действиями чаще, чем словами.

– Очень, – решила прошептать девушка, отстраняясь.

– Ну хоть их не игнорируешь, – продолжал ворчать парень, стоя рядом с ней.

Элис лишь незаметно бросила на него хмурый взгляд и посмотрела на лестницу ведущую на второй этаж.

– Пойдём смотреть твою комнату? – весело спросила бабушка, подпирая девушку под руку.

Элис лишь кивнула, слабо улыбнувшись. По лестнице ей было особенно трудно передвигаться, так как ноги были не только ослабшими, но и после повреждения пока плохо функционировавшие. Но родные девушки терпеливо держа-

ли её по обе стороны, пока та усердно сама поднималась наверх, и не сказали ни слова.

Поднявшись, они вошли в небольшую уютную комнату с большим окном, вплотную к которому теперь стояла кровать. В этой комнате была та же мебель, что и в старой комнате Элис, только расставлена она была по другому. Ну, и конечно же, она была очень красиво украшена. По всей комнате так же лежал серебристый «снег», большое окно было увешано гирляндами, «дождиком» и мишурой разных цветов. По всему стеклу расклеены блестящие звёздочки, искрящиеся в свете гирлянд. На письменном столе стояла маленькая искусственная ёлочка, украшенная не хуже чем настоящая в гостиной. Под люстрой на прозрачных ниточках медленно кружились игрушечные ангелочки в рождественских шапочках и носочках.

Элис улыбнулась чуть по шире, заметив, что к головам изображённых на плакатах супер-звёзд, кто-то додумался прикрепить вязаные рождественские колпаки.

– Не слишком? – хором спросили бабушка и дедушка.

– Нет, мне всё нравится. Это замечательно, – улыбнулась Элис им, трогая искусственный снег указательным пальчиком, – и мне нравится, что теперь можно смотреть в окно, прямо с кровати. На подоконник можно будет класть подушку, чтобы локтям было мягко...

– Ну вот и хорошо! Ты пока походи тут, осмотрись, а мы с твоим дедом пойдём на кухню готовить праздничный стол,

да, Гарри? – бабушка посмотрела на своего мужа.

– Да, Сью, – ответил мужчина, выходя из комнаты.

– Бабушка ... – неуверенно произнесла Элис, посмотрев на женщину. Та подняла брови, всем своим видом показывая, что внимательно её слушает, – А может не надо...? Мне кажется, это неправильно. Ведь... – девушка сглотнула, – мама и папа... они... они... недавно...

Элис замолчала, схватившись за горло, и бабушка успокаивающе к ней прижалась, поглаживая по голове и стала шептать:

– Элли, дорогая, я понимаю, что это очень тяжело. Но мы не можем заикливаться на прошлом. Мы не можем жить в прошлом. Мы живём настоящим, и мы должны идти дальше, хотим мы этого или нет. Прошел месяц, хотя кажется не прошло и дня. Пойми, милая, и мне очень тяжело. Ты не понимаешь, как нам с твоим дедом тяжело. Ты сейчас меня, возможно, не поймёшь, но запомни... Самая страшная вещь в жизни – хоронить своих детей. И мы испытали эту вещь. Ведь как мы познакомились с твоим дедом? Я была матерью одиночкой, он был отцом одиночкой. У меня была девочка, а у него был мальчик. Когда они выросли и начали дружить, встречаться, мы с Гарри познакомились, подружились и вскоре влюбились друг в друга, поженившись. Твои родители тоже поженились... И теперь, он схоронил сына, а я дочь. Ты не можешь представить себе, насколько это страшно. Ведь потерять родителей – это совсем другое. Обычно,

ты умираешь раньше своих деток и не видишь, как умирают они. А в случае с родителями, ты понимаешь, что рано или поздно всё равно их схоронишь, ведь они умрут раньше тебя... Я тоже не хочу праздновать Рождество, хочу лечь на кровать и заплакать. Но я иду дальше, создаю новые счастливые воспоминания и стараюсь не думать о прошлом.

– Зачем ты мне это говоришь? – задыхаясь от слёз спросила Элис, отстраняясь от бабушки.

– Затем, чтобы ты поняла, что не надо жить прошлым, ведь оно прошло и его не изменить. Надо жить настоящим, идти вперёд и не оглядываться. Понимаешь? – женщина заглянула внучке в красные от слёз глаза и печально улыбнулась.

Девушка закивала, вытирая слёзы. Бабушка была абсолютно права. Но так ли это легко?

ГЛАВА 6. Забытый День благодарения.

Девушка сидела на своей кровати и смотрела в окно. По улице шли толпы людей, парочки. Кто-то нёс ёлку, кто-то нёс большие сумки с продуктами. Кто-то просто гулял перед Рождественской ночью, хотя таких были единицы.

Элис наблюдала за тем, как весело смеются и болтают люди, как они хлопчут, бегая туда-сюда... Ей казалось, что такого безмятежного счастья у неё не будет никогда.

Девушка отвернулась от окна, не в силах смотреть на чужое счастье. Она стала осматривать свою комнату. Её внимание привлёк маленький плоский предмет, лежащий на тумбочке. Телефон. Видимо, бабушка положила его, пока девушка осматривалась в комнате.

Элис сжала бортик кровати и встала, подходя к столу. Она протянула руку к телефону и застыла, со страхом смотря на чёрный экран. Девушка поджала губы и быстро схватила телефон, садясь обратно на кровать.

Включив телефон, девушку хватил шок: на экране высветилось 138 пропущенных звонков и 205 пропущенных сообщений. Элис дрожащей рукой открыла пропущенные звонки. 103 из них были от Эммы Дин. Девушка подняла брови. Из-за одной пьянки эта девчонка теперь не отстаёт от неё

вообще!

– «Даже не знаю, радоваться или плакать», – подумала Элис, хмыкнув.

Остальные звонки были от знакомых сверстников (и не только), одноклассников и школьников, три от бабушки и один от классного куратора. С сообщениями тоже самое: большинство сообщений от Эммы Дин, остальные от других знакомых.

Дин очень волновалась за Элис. Она писала ей целых две недели, каждый день и успокоилась, только когда навестила девушку с несколькими ребятами. Вот, например, первое сообщение, которое написала Эмма Элис :

«Привет, Конорс. Болеешь ещё? Старушка мисс Смит чуть не лопнула от негодования, когда узнала, что ты не явишься на контрольную. А другой группе (отстающему классу) везёт. Они проходят только прошлый год и контрольные им редко устраивают. Не тухни, пока»

После того, как прошло два дня, а Элис не отвечала ей, та начала буквально взрывать телефон девушки сообщениями и звонками.

Элис в ступоре просматривала сообщения. В школе с ней почти никто не общался, а как только все узнали про автокатастрофу, начали так волноваться за девушку...!

– Ого, мило, – прокомментировал у неё над ухом голос, и Элис закричала от неожиданности, но тут же зажала себе рот рукой.

– Хватит! Перестать повсюду... появляться! Кто ты такой и зачем преследуешь меня?! Убирайся! – злобно прошипела девушка, резко разворачиваясь лицом к парню.

– Ах вот как! Я, между прочим, всегда был рядом с тобой и старался помочь! – тоже нахмурился парень, зло смотря на девушку.

– А я просила этого? Я вообще просила кого либо помогать мне?! Нет, я не просила, но все насильно пичкали меня лекарствами и приводили в сознание, напоминая мне, как дерьмово обошлась со мной жизнь! – чуть ли не крича возразила Элис, сжав до побеления костяшек пальцев свои волосы. Её тело затряслось, и она затихла.

Парень растерянно смотрел на мучения девушки, видимо, не ожидавший такой реакции.

– Я не просила... – повторила шёпотом девушка, отпуская свои волосы и утыкаясь лицом в колени.

Парень положил свою ладонь на спину Элис, но рука прошла сквозь девушку. Он тяжело вздохнул, убирая руку в карман и облокачиваясь на подушки.

– А ты думаешь, со мной жизнь обошлась легче? Мало того, что моя нагулявшая мамаша родила меня и сразу же сдала в детский дом, так пять лет назад, когда мне исполнилось 16, меня вытолкнул из окна сосед по комнате, с которым я дружил с трёх лет. А я ещё и застрял здесь, шатаюсь тут, в одиночестве! Даже не знаю, за что меня так наказала судьба... – горько усмехнувшись, спокойно произнёс парень,

протирая лоб.

Элис подняла голову и посмотрела на него.

– То есть, ты призрак? А как же другие призраки? Разве ты один такой? Других здесь нет?

– Почему? Есть конечно. Но их очень мало и, в основном, они все полностью слетевшие с катушек. Всё время бормочут, орут. А ещё они очень прилипчивые, – добавил он, морщась.

Девушка фыркнула, закатив глаза :

– О, я заметила!

– Ты что, про меня? Меня даже не вписывай! – возмутился парень.

– Почему это? Ты же натуральный прилипала! Так же ворчишь, пугаешь, как привидение... – начала перечислять Элис, загибая костлявые пальчики.

– А как бы ты себя повела, будь невидимой и неслышимой никем, если бы нашла человека, который может тебя видеть и слышать, спустя пять лет одиночества? Да я никогда от тебя не отстал бы и не отстану, если ты даже бы оказалась воюющим и безграмотным бомжом! – восклицал парень.

Элис тихо рассмеялась, представив себя старым безграмотным бомжом, а рядом довольного призрака, играющего на губной гармошке около горящего костра из мусора.

– Вот видишь, я вызываю у тебя улыбку. А ты «хватит, убирайся!», – улыбнулся парень-призрак, передразнив девушку, – я даже не буду умолять тебя оставить меня. Я оста-

юсь и всё.

Девушка недовольно посмотрела на призрака, качая усталую головой.

– Ладно, так уж и быть. Хоть какое-то развлечение в этой дерьмовой жизни, – закатила глаза Элис, и парень довольно на неё посмотрел, – как тебя звать-то?

– Бен. Можно Бенни. Я, между прочим, говорил уже, но...

– Ой, заткнись. И так голова трещит, а мне твои жалобы выслушивать, – прервала парня Элис, прикрывая глаза, – очень приятно, Бен.

– А мне то как приятно... – фыркнул Бен, осматривая девушку, – ты бы поела чего-нибудь, а то выглядишь хуже моего трупа.

Девушка сморщила носик, зло смотря на призрака, а тот лишь вопросительно поднял бровь.

В дверь комнаты постучались и в комнату вошла бабушка.

– К тебе можно? – спросила с улыбкой она, и Элис кивнула, – Я тут принесла тебе пока еды, подкрепиться, а то на тебе только кожа да кости! Эти врачи совсем что-ли не следили за твоим питанием? А то чувствую, до Рождественского ужина ты совсем свалишься со своих тонких ножек.

Бабушка поставила на кровать поднос с сэндвичами и стаканом сока на кровать, рядом с Элис и погладила её по голове.

– Врачи не виноваты. Я сама ничего не ела и есть не собираюсь, – жестко произнесла девушка, с омерзением смотря

на еду.

– Почему? Покушать надо, милая...

– Они сейчас не могут есть. И никогда больше не смогут, – неожиданно ответила Элис, подняв взгляд на бабушку.

Та вздрогнула, но пригрозила девушке пальцем :

– Элис, мы уже говорили на эту тему. Ты должна будешь рано или поздно покушать, иначе у тебя не будет сил. Если сейчас так сильно не хочется, ладно. Но на ужине ты должна поесть. Через не хочу и не могу, поняла?

Элис опустила глаза в пол, и бабушка пожалела, что так жёстко обратилась к внучке. Она села рядом с ней, взяв её лицо в свои ладони.

– Элли, поешь пожалуйста, ради меня. Хотя бы немножко, ладно? Хотя бы маленький кусочек... Мм?

Элис промолчала. Женщина поцеловала её в макушку и пошла к двери. Но в проёме остановилась, тихо прошептав :

– Я не хочу потерять и тебя, Элли. Через час я зайду за тобой, помогу спуститься вниз.

Она вышла, прикрыв за собой дверь. Элис нахмурилась, увидев осуждающий взгляд призрака.

– Зачем ты так с ней? Она же заботится о тебе, – произнёс он, с недовольными нотками в голосе.

– Ты теперь моей совестью вызвался подрабатывать? Спасибо, не надо. Она у меня пока ещё есть, – ответила девушка, спокойным голосом, – сделай одолжение, не зуди по любому поводу. И так тошно, а меня ещё могут и за сумасшедшую

принять, если увидят, что я разговариваю с воздухом.

– «Хотя, может я и есть сумасшедшая...», – подумала девушка, грустно смотря на парня, развалившегося на кровати.

– А ты не можешь до меня прикасаться? – спросила Элис у призрака.

– Нет. Моя руку проходит сквозь тебя. Я же призрак, забыла?

– Нет, не забыла. Просто интересно. А то ночью проснусь, не дай Бог, от того, что ты меня ударишь по голове, и я ведь ответить не смогу, – пожала плечами девушка, и парень фыркнул.

Вдруг телефон Элис загудел. Элис несколько секунд смотрела на гудящий предмет, но так и не решилась ответить. Телефон замолчал.

Девушка открыла телефон. «1 пропущенный вызов от Эмма Дин».

– Почему не взяла? – спросил призрак, кивая на телефон девушки в её руках.

– Я не готова, – хрипло ответила она, смотря, как погасает экран.

– Понятно, – тягуче произнёс Бен, рассматривая потолок.

Элис подошла к шкафу и открыла дверцы. Через минуту девушка держала в руках светлое платье с поясом на талии, которое они с мамой купили специально на Рождество. Она выжидающе смотрела на Бена, которого, кажется, ничто не смущало.

– Ты не хочешь выйти из комнаты? – не выдержала Элис и слегка нахмурила брови.

– Выйти? Зачем, если мне и тут хорошо? – гадко улыбнулся парень, продолжая смотреть на неё.

– Ты хочешь увидеть мои ребра? Странный ты конечно, но я бы на твоём месте вышла, – скептически подняла брови Элис.

– Да я могу и здесь остаться, меня твои ребра не смущают. Я их уже сто раз видел в больнице, – фыркнул призрак, переводя взгляд на потолок.

– Если бы могла до тебя дотрагиваться, дала бы тебе пощёчину. Выходи уже!

Парень нехотя поднялся и прошёл сквозь дверь. Элис быстро сняла джинсы и блузку и натянула платье. Оно уже не так хорошо сидело на девушке, ведь она сильно похудела, но она пожалала плечами, сильнее затянув пояс. Теперь талия девушки жутко выделялась, но она опять лишь пожалала плечами.

Одев на ноги опять же специально купленные для Рождества туфельки, девушка расчесала волосы, одела на голову ободок и вышла из комнаты, закрыв дверь.

По всему дому тянулся вкусный запах приготовленных блюд, а особенно выделялся из них запах запекавшейся индейки. У девушки непроизвольно потекли слюнки.

К Элис по лестнице, навстречу выбежал Валли и стал прыгать вокруг хозяйки. Девушка потрепала пса по голове и

вздохнув, схватила за перила, сделав первый шаг на лестницу.

Она не прошла и четырёх ступенек, как её ноги подкосились, перестав слушаться, и девушка полетела бы вниз, если бы не сильная рука, ухватившая её под живот, тем самым спасая от падения.

– Осторожно! Головой то думала?! – над ухом прозвучал злой и напуганный голос одновременно.

Элис посмотрела назад и увидела, что держала её рука Бена. Он тоже таращился на свою руку, не понимая, почему она не прошла сквозь тело. Девушка крепче взялась за перила, и парень отпустил её. Через секунду он попытался взять её за руку, но его рука снова прошла сквозь, будто не его рука пару секунд назад поймала человеческое тело.

– Элис? Ты чего это одна спускаешься?! С ума сошла? А если упадёшь? – внизу появился дедушка, видимо, услышавший шум.

– Упала бы, если бы не моя странная рука, горе-наблюдатель, – буркнул призрак, рассматривая свою руку.

Дедушка подбежал к внучке и стал придерживать её за локоть.

Девушка ещё раз взглянула на призрака. Тот всё не открывал взгляда от своей руки, но шагал по лестнице вместе с ними.

– Дорогой, ты чего там? – из кухни послышался голос бабушки, и через пару секунд она вышла к ним навстречу, –

Элли, милая, всё в порядке? Я же сказала тебе подождать меня... ну ладно. Я всё равно уже почти накрыла на стол. Через пять минут будет готова индейка и можно будет приступать. Гарри, усади пока Элли за стол.

Женщина ушла в кухню, а дедушка и Элис спустились с лестницы. Дедушка подвёл её к праздничному столу в гостиной, и Элис села на мягкий стул.

На столе уже стояли вкусные блюда: салат Цезарь с анчоусами, салат из яблок и сельдерея, яблочный пирог, морковный пирог, картофельный салат, хрустальные бокалы с любимым напитком Элис – «Эгг-ног», запечённый сладкий картофель, кукуруза, спаржа...!

– Осторожно, горячая индейка, горячая индейка! – из кухни в гостиную вошла бабушка, неся большую индейку, украшенную запечёнными яблоками на серебряном подносе.

Она поставила её в центр стола и улыбнулась девушке:
– Всё, сейчас будем начинать! Дорогой...!

Через минуту все сидели за столом. И даже Валли сидел рядом с юной хозяйкой, на ковре. Ему тоже поставили миску, а он, как умный и культурный пёс сидел, не шелохнувшись, лишь частенько помахивая хвостом.

Бабушка начала произносить рождественскую речь, а через пару минут все замолчали, начав молиться. Семья Корнорс не успела из-за их трагедии провести ужин Дня благодарения, поэтому они решили устроить его в Рождественскую ночь.

Элис лишь сделала вид, что молится и благодарит Бога. Её вера утратилась после смерти родителей, и она считала, что ей не за что его благодарить.

– «Если бы ты существовал, ты бы не дал им погибнуть», – разочарованно подумала она, открывая глаза.

Бабушка и дедушка тоже уже не молились. Семья молча приступила к еде.

Элис осматривала весь стол. Ей хотелось попробовать и съесть абсолютно всё, но она упрямо сидела, не притрагиваясь ни к одному блюду.

Бабушка это заметила и спокойно произнесла:

– Элли, ты помнишь, о чём я тебя просила?

Элис не выдержала и положила себе фаршированной индейки с запечённым картофелем, на что женщина довольно улыбнулась, наблюдая, как внучка поедает ужин.

Девушка взяла свой любимый напиток Эгг-ног, и добавив в него две чайных ложки водки, сделала глоток. Дедушка чуть не подавился, увидев, что пьёт девушка.

– Милая, а не крепковато ли тебе? У нас ведь есть молоко и другие заправки для эгг-нога, – удивился он, вытирая губы салфеткой.

Элис молча сделала ещё один глоток и посмотрела на родных, приподнимая брови.

– Ты ещё и алкоголик? – ехидно произнёс рядом стоящий Бен, с завистью смотря, как люди едят.

Девушка дёрнула бровью, не поднимая на него взгляд:

– «Как же он надоел...».

– Ну, наелась, Эл? Хоть щёчки порозовели немного, а то как неживая была! – улыбнулся дед, потирая живот.

– Да! Ну милая Элли, думаю, пора вручить тебе подарок, который мы не смогли вручить тебе на твой День рождения. Сейчас как раз время десерта! – воскликнула бабушка и убежала на кухню, а дедушка ушёл за ней.

Было слышно, как супруги перешёптываются на кухне, а через несколько секунд в гостиной погас свет.

– С прошедшим Днём рождения тебя! С прошедшим Днём рождения тебя! Поздравляем, дорогая Элли, с прошедшим Днём рождения тебя...! – пели бабушка и дедушка, поднося к девушке небольшой торт, на котором ярко горели шестнадцать свечей, рассекая своим светом темноту и освещая лица людей.

«Желаю, чтобы родители были счастливы на том свете», – загадала желание девушка и тут же задула свечи.

Супруги радостно завопили, ставя торт на стол. Также, бабушка расставила на столе чашки чая, пудинг и печенье.

– Очень вкусный торт, спасибо, – улыбнулась Элис, запивая торт чаем.

– Мы рады, что тебе понравилось! – улыбнулась в ответ бабушка.

– Ну, а рождественские подарки будут утром, – подмигнул дедушка, закидывая в рот печенье.

Элис подавленно опустила глаза.

– Чего грустишь то? Тебя буквально завалят подарками завтра, а ты как будто не получила и кусочка от своего торта, – произнёс призрак, расслабленно валяясь в кресле у камина.

Девушка кинула взгляд на призрака. Как будто он не понимает!

– Ладно, дорогие мои, уже поздно, думаю, пора в кровать. С Днём благодарения, ребята. И с наступающим Рождеством! – бабушка встала из-за стола и пошла на кухню. За ней пошёл и муж.

Про то, что Элис нужно помогать подниматься по лестнице, они, видимо, забыли, но ей было всё равно. Она самостоятельно встала и крепко взявшись за перила стала подниматься наверх. На этот раз, Элис удалось самой пройти все ступеньки и не упасть.

Переодевшись в пижаму и заплетя волосы в косичку, девушка легла на кровать рядом с Валли, уже поджидавшем её.

– Спокойной ночи, Валли. Спокойной ночи, Бен, – тихо сказала она, закрыв глаза.

Призрак же развалился на мягком кресле, задумчиво смотря на засыпающую девушку. Как же у него получилось спасти её от падения?

ГЛАВА 7.

Рождественские подарки.

Элис беспокойно ворочалась во сне. Кошмары, что снились ей в палате, преследовали её и вдали от больницы, мучая девушку даже в первую ночь в доме близких.

– Нет! Мама! – закричала девушка, резко садясь на кровати.

Она задыхалась от слёз, обняв свои колени и покачиваясь.

– Дыши, – спокойно произнёс призрак, садясь рядом с девушкой, – вдох... выдох... Не думай.

Элис пыталась успокоиться, глубоко дыша. Мысли о пришедших родителях не давали ей покоя.

Она стала вслух шептать всего два слова, повторяя их снова и снова : «Мама и папа».

Парень не знал, как помочь девушке, опять. Он протянул к ней руки, и на удивление, они не прошли сквозь неё. Призрак неуверенно притянул дрожащую девушку к себе, осторожно поглаживая её по голове и слегка укачивая, как это делала ночами заботливая медсестра.

Элис доверчиво закрыла глаза, даже не задумываясь, почему призрак снова может спасти её...

Девушка быстро успокоилась и уснула, как ни в чем не бывало. Лишь иногда она во сне шептала, зовя родителей.

Утром, когда комнату осветил дневной свет, Элис проснулась, от того, что пёс Валли лизал её нос, производя неприятную щекотку.

Девушка улыбнулась, протягивая руки и обнимая собаку. Валли не отставал от хозяйки, бодая её своим мокрым носом.

– Валли...! Перестань, – слегка нахмурилась Элис, вынужденно открывая глаза.

Пёс встал и подошёл к окну, садясь на подоконник. Девушка устало подняла голову и охнула: за окном, на улице шёл снег. Крупные хлопья снежинок медленно летели вниз, красиво кружась в воздухе. На земле уже лежал небольшой слой снега, искрясь в свете гирлянд домов.

– Может быть пойдёшь посмотреть подарки? – смешливо протянул над ухом девушки голос парня.

– Подарки? – переспросила Элис, поворачивая голову.

– Что, забыла? С Рождеством! – закатив глаза, усмехнулся призрак, выходя из комнаты.

Девушка вспомнила, как в детстве, каждое утро рано просыпалась и убегала вниз, скорее посмотреть, что же ей подарили родственники, а потом с восторгом прибежала в спальню родителей и хвасталась принесёнными Санта Клаусом подарками. Правда, потом она узнала, что доброго старичка не существует, но всё равно каждое утро Рождества прибежала к родителям, бурно благодаря их за подарки.

Элис встала с кровати и опираясь о стену пошла к лест-

нице.

– Только не падай, – проворчал призрак, стоявший на лестнице и контролировавший шаги девушки.

Спустившись, Элис тихо засмеялась, увидев под ёлкой подарки, красиво упакованные в разноцветную обёртку. Картина, представшая перед её глазами сильно напоминала ей о каждом Рождественском утре, который она встречала с матерью и отцом.

Она подошла к ёлке и опустилась на пол, пододвигая к себе первый, средний из пяти подарков подарок, с запиской «С Рождеством, Элли, от бабушки Сьюзан».

Девушка, с любопытством, аккуратно развернула подарок и широко улыбнулась. Внутри лежал вязаный из бархатных нитей красный шарф с вышивными снежинками. Она сразу намотала его себе на шею и снова посмотрела в коробку. Среди белых ленточек (наполнителя) лежали такой же расцветки носки и шапочка, видимо идущие в комплекте с шарфом. Девушка тоже сразу надела их на себя.

– Тебе идёт, – хмыкнул рядом сидящий Бен.

И на самом дне коробки лежал красивый альбом в жёсткой обложке. Элис открыла первую страничку и увидела ту самую фотографию около дома, когда Валли выбежал встречать хозяйку. Фотография получилась очень красивой, ведь Элис улыбалась до ушей...

Девушку осветила вспышка знакомого света и тут же сзади неё раздался щелчок. Она обернулась и увидела улыбаю-

щихся бабушку и деда, держащих в руках фотоаппарат. Из камеры тут же вылезла фотография, и родные подошли к внучке, опускаясь рядом с ней и вкладывая в альбом новую фотографию. На ней Элис так же лучезарно улыбалась, с интересом рассматривая свои подарки.

– С Рождеством! – хором воскликнули супруги, обнимая внучку.

– Это просто вау! Спасибо большое, это правда очень приятно... – начала говорить Элис, но бабушка её прервала:

– Ты ещё не посмотрела мой подарок.

Девушка тут же развернула второй подарок, более большой, чем первый, с запиской «С Рождеством, Элли, от бабушки Гарри».

Внутри лежал милый плюшевый медвежонок с бантиком на шее. Также там лежала маленькая красивая коробочка и подвеска на кровать «ловец снов», и на самом дне Элис нашла маленькую коричневую подушечку, очень сильно, но приятно пахнущую любимым чёрным кофе Элис, с корицей.

Элис открыла маленькую коробочку и охнула: в коробочке аккуратно лежал золотой кулон-сердечко, с гравюрой «Всегда в сердце».

Она крепко обняла бабушку и дедушку.

– Спасибо большое, спасибо, бабуля, спасибо дедуля, за такие замечательные подарки! Мне так... стыдно, что я не приготовила вам никаких подарков, я...

– Милая, ну что ты? Нам не нужны от тебя никакие по-

дарки! Ведь твоя искренняя улыбка – для нас самый лучший подарок на свете. То, что ты идёшь на поправку, тоже подарок. Так что, не думай даже по этому поводу! А за тёплые слова благодарности, спасибо. Мы с бабушкой очень старались тебе угодить, – с улыбкой прервал внучку Гарри, принимая жену и девушку.

После, супруги вручили друг другу свои подарки. Бабушка подарила деду, всегда любившему сладости, целую коробку вкусных конфет и такой же комплект вязанных носков, шапки и шарфа. А дедушка подарил ей большое цветущее растение, о котором давно мечтала женщина, и такой же золотой кулон в виде сердечка, только более большой и с гравюрой «Любимая навек».

Под ёлкой остался последний крохотный подарок, с запиской «С Рождеством, Валли, от хозяев».

Пёс вертелся и прыгал вокруг хозяев, видимо понимая, что последний подарок принадлежит ему.

Элис открыла за Валли его подарок и вынула пакетик любимых вкусняшек собаки и новый красивый ошейник с поводком. На ошейнике было написано «Пёс семьи Конорс, Валли».

Девушка застегнула на шее пса ошейник, и тот завилял хвостом, радостно гавкнув.

– Видишь, Сью, а ты боялась, что ему не понравится, – обратился дедушка к жене, а та ему улыбнулась, – Элли, милая, может, ты сходишь погулять с Валли? Он день не гулял

по городу, пора бы ему размять свои лапы. А мы немножко отдохнём с твоей бабушкой, телевизор посмотрим, всё таки, понимаешь, мы не молоды. Да ещё и уборку пора в доме делать...

– Да, конечно, – ответила Элис, и пёс опять гавкнул.

– Ну вот и славно! Только пойдёмте позавтракаем, и в порядок себя привести надо... – сказала бабушка, и люди разбрелись, каждый по своим делам.

Элис быстро позавтракала, под надзором бабушки приняла лекарства, умылась и поднялась в свою комнату, где уже сидел призрак, грустно смотря в окно.

Услышав Элис, он отвернулся от окна и посмотрел на девушку :

– Что, сама уже поднялась по лестнице?

– Да, с трудом, но без происшествий. А что? – безразлично ответила девушка, выбирая, что надеть на прогулку.

– А тебя не смущает, что я два раза смог до тебя дотронуться? Тогда, на лестнице и ночью, когда тебе опять приснился кошмар, – задумчиво сказал парень.

– Ты намекаешь на то, что ты не можешь до меня дотронуться, а тогда у тебя получилось? – предположила Элис, жестом сказав призраку отвернуться, потому что собирается переодеваться.

– Да я тебе прямым текстом это говорю! – воскликнул он, падая лицом в подушки.

– Кстати, интересно получается. До меня ты в принципе

прикасаться не можешь, а валяться на МОЕЙ кровати и контактировать с другими вещами ты можешь, – рассуждала девушка, натягивая свитер.

– Нет, не могу. Да, я могу лежать и сидеть, но например, взять или изменить положение предмета я не могу, – опровергнул сказанное девушкой призрак и перевернулся на спину, когда девушка закончила переодеваться.

– Ну, не знаю тогда, как ты до меня мог прикасаться. Да и знаешь, мне всё равно, – пожалала плечами Элис, пристёгивая к ошейнику Валли поводок.

– Ну и не надо, – обиженно буркнул парень, складывая руки на груди.

Элис осторожно спустилась вниз и надела куртку, параллельно надевая перчатки.

Задумавшись, девушка застыла на несколько секунд и стремительно пошла в гостиную, где дедушка смотрел телевизор.

– Дедушка, – обратилась к мужчине она, остановившись около него.

– Да, внучка?

– Ты можешь мне помочь?

– Конечно, что угодно, – удивлённо ответил дед, подаваясь вперёд.

– Скажи, на каком кладбище схоронены мама и папа, – решительно произнесла Элис, смотря в глаза мужчины.

Лицо его помрачнело. Он растерялся, замолчав. Видимо,

он совсем не ожидал такой просьбы...

– Внучка, ты... – начал он, качая головой, – ты это зря затеяла, милая.

– Просто скажи, на каком кладбище.

– Нет, Элли. Не скажу, и бабушка тебе не скажет. Ступай, – через несколько секунд молчания жёстко отрезал дед.

Но Элис не собиралась уходить.

– Почему ты мне не хочешь говорить?! – сквозь слёзы прикрикнула на него девушка, от чего рядом сидящий Валли поджал хвост, – я...у меня ведь не было шанса с ними попрощаться... Вы схоронили их без меня. И я теперь, хочу с ними встретиться. Просто... посидеть на могилке...

Элис зло смахнула слезу, не прекращая смотреть деду в глаза. Он отвёл глаза и вздохнул:

– Ну ладно! Ох и пожалеешь ты о этом, Элис. Я напишу тебе адрес, но ты подумай ещё над своим решением, хорошо?

Девушка кивнула, хотя думать не собиралась. Она уже давно приняла решение.

Через минуту в руках Элис была записка. На ней было написано: *«Кладбище Лэйквью. 15 авеню. Около старого дуба с огромным дуплом»*. Девушка поблагодарила деда и, взяв за поводок Валли, вышла из дома.

Она нашла в интернете карты и быстро добралась до ближайшей остановки. Она села на автобус, идущий через 15 авеню и села на свободное место, посадив к себе на колени

Валли, и стала рассматривать городские виды.

– Думала без меня уехать? Куда сбегашь? – раздался неожиданно над ухом Элис надоевший голос призрака, от чего она подпрыгнула на месте, но никто, к счастью, этого не заметил.

Девушка зло покосилась на Бена, желая ему высказать всё, что о нём думает, но сидящие рядом люди не давали этого сделать.

– Я уже говорил, что никуда ты от меня не уйдёшь. Так куда едем? – как ни в чём не бывало продолжил парень, облокачиваясь на спинку сидения.

Элис достала из кармана телефона и сделала вид, что набирает номер. Приложив телефон к уху и переведя взгляд на окно, она начала тихо говорить с раздражёнными нотками в голосе:

– Привет, Бен. Ты меня извини, конечно, но я не обязана постоянно говорить тебе о своих планах. Хватит меня доставать!

– Умно придумала. Я что-то не так сделал? И почему это я не могу интересоваться на счёт нашего направления? – понял действия Элис призрак, продолжая говорить.

– Да, милый Бенни! Ты меня вечно пугаешь, и мне это жутко надоело. И что значит нашего? Это мои планы!

– Во-первых, я же призрак. Я должен пугать людей, разве нет? Во-вторых, теперь я всегда буду рядом с тобой, хочешь ты этого или нет, и твои планы превращаются в наши. В-

третьих, ты назвала меня милым? Мне нравится...

– Бен! – уже не выдерживая невыносимого призрака зашипела Элис, – А если я выйду замуж, и у меня будет брачная ночь, ты тоже будешь... так говорить?

Элис оглядела пассажиров, многие из которых стали прислушиваться к «разговору».

– Нет, я буду стоять за дверью, – хихикнул парень, гадко улыбаясь.

– Ты совершенно невыносим, – поморщилась девушка, косясь на призрака.

Он довольно улыбнулся, а девушка «положила трубку».

Она встала с сидения, спустила на пол Валли и на следующей остановке вышла за рвущимся вперёд псом. Призрак вышел за ней, и автобус тронулся.

– Так куда мы? – спросил он, идя расслабленной походкой за Элис.

Она его проигнорировала, на что тот лишь пожал плечами:

– Я всё равно скоро узнаю.

* * *

Девушка часто останавливалась, сверяясь с картами и указателями. И вот, наконец, спустя пять минут ходьбы по скрипящему покрову снега, она остановилась перед воротами с вывеской «Городское кладбище Лэйквью».

– Так вот зачем ты меня сюда притащила. Хочешь навещать предков? – усмехнулся парень, смотря на ржавые ворота.

та. Девушка проигнорировала едкое высказывание призрака.

Валли недобро гавкнул, попятившись назад, на что Элис погладила его по голове, удивлённо подняв брови :

– Ты чего, мальчик? Там же ни...

Девушка недоговорила, увидев, как на неё смотрит маленькая бледная девочка в лёгкой белой сорочке, с розовым плюшевым медвежонком в руках. Она стояла за воротами испуганно смотря на собаку, скалящуюся на неё, обнажая все свои острые зубы.

Бен тоже недоверчиво смотрел на ребёнка и весь напрягся.

– Привет... Э, что ты здесь делаешь? – Элис неуверенно обратилась к малышке, косясь на странное поведение пса.

Девочка перевела на неё взгляд, но не ответила, так же испуганно смотря на девушку.

– Мм, Эл, я не думаю, что она живая... – тихо произнёс Бен, подходя ближе к девочке. Та посмотрела на него.

– Ч-что? – испугалась девушка, внимательнее рассматривая незнакомку.

– Приветик, – Бен вдруг улыбнулся и шагнул сквозь решётку ворот, наклоняясь к девочке, – я Бен. Я такой же как ты, видишь? Мы не причиним тебе вреда. Как тебя зовут?

– Мама мне говорила не разговаривать с незнакомцами. Но однажды я заговорила. Добрый дядя дал мне конфетку и я уснула. И теперь моя мамочка почему-то не разговаривает и даже не смотрит на меня, и всё время плачет около одной

из тех каменных плит, – заговорила тоненьким голоском малышка, указывая пальчиком на кладбище.

Элис сглотнула, понимая, что произошло с этой бедняжкой.

– Ладно, как хочешь. Но я не собираюсь тебе вредить. Мы лишь хотим спросить, есть ли здесь ктонибудь кроме тебя? В смысле, с тобой ктонибудь ещё говорил, кроме нас? – спокойно продолжил парень, так же улыбаясь.

– Да. Пока, незнакомцы, – коротко ответила девочка, махнула крохотной ручкой и убежала, скрывшись за деревьями.

Валли перестал рычать и спокойно сел рядом с хозяйкой.

– Странно, что твоя псина не рычит на меня, – задумчиво произнёс Бен, переводя взгляд на собаку.

Элис проигнорировала обращение призрака к собаке, в шоке смотря в след убежавшей девочке.

– Пойдём? – призрак вопросительно посмотрел на девушку, кивая в сторону надгробий.

Девушка толкнула калитку, и та со скрипом открылась. Валли пробежал вперёд хозяйки и повёл Элис по ровной, припорошенной снегом дорожке.

На кладбище совсем не было жутко. Кладбище Лэйквью оказалось полной противоположностью тем кладбищам, которые изображались в фильмах ужасов. Главной чертой кладбища была ухоженность.

– Ты знаешь, куда идти? – тягуче спросил парень, расслабленно идя сзади девушки.

Она молча достала из кармана куртки записку, показав её призраку.

– Открою тебе и тому, кто это написал, секрет: здесь этих старых дубов с дуплами миллион! – прогромогласил парень, разводя руки в разные стороны.

Элис лишь отмахнулась и зашагала к маленькому домику, стоящему на обочине дорожки. Около домика на лавочке сидел старик, к нему то и пошла Элис.

– Здравствуйте, мистер... – поздоровалась Элис, остановившись рядом со стариком. Тот на неё посмотрел, – Извините за беспокойство, но вы случайно, не знаете, где покоятся мистер и миссис Конорс? Джейн и Билл Конорс...?

– Нет, не знаю... Но примерно месяц назад здесь хоронили супругов с похожей по звучанию фамилией. Где-то вон там, – махнул рукой старик в сторону места, где обильно росли дубы.

Элис поблагодарила его и снова вышла на дорожку, пойдя туда, куда указал сторож. Валли так же шёл впереди, тяня за собой хозяйку. У девушки складывалось ощущение, будто пёс чуял старых хозяев и знал дорогу к надгробиям...

– А ты знаешь, что где то тут покоится сам Брюс Ли? Думаю, если нам повезёт, и если он застрял на земле, мы сможем с ним поболтать, – весело произнёс Бен, с энтузиазмом рассматривая выражение лица Элис, – да не кисни ты! От твоего лица может трава завянуть...

Элис дошла до могучих деревьев и свернула на выложен-

ную камнями тропинку.

– Бен? – девушка оглянулась, но призрака нигде не было.

– Иди сюда, я нашёл их, – раздался голос парня, и она побежала, спотыкаясь от волнения и слабости в ногах. Пёс бежал рядом с хозяйкой, беспокойно гавкая, когда девушка оступалась.

Девушка остановилась, увидев огромный дуб с большим чёрным дуплом, а под его кроной...

– Мама и папа... – прошептала Элис, медленно подходя к могилам, с надгробных фотографий которых, на неё смотрели застывшие навсегда глаза родителей.

Бен незаметно стоял у дуба, опустив глаза.

Девушка остановилась и положила на могилы родителей по маленькому букетику цветов, купленных Элис по пути к автобусной остановке. Она уткнулась взглядом в землю.

– Привет, мам, привет пап... Как дела? – сипло произнесла девушка, схватившись за горло и сглатывая, – а вот и я... Простите, что не смогла явиться на ваши похороны, я не могла раньше. Эти цветы – подарок... чтобы в холодную зиму они согревали вас и напоминали вам обо мне... С Рождеством вас, кстати, – её голос сорвался, и она, поникши, опустила голову. На снег западали слёзы, и девушка всхлипнула, но снова подняв голову, посмотрела на могилы, – А меня недавно выписали из больницы. Но вы не волнуйтесь, со мной всё хорошо... И с Валли тоже всё хорошо, он так скучал по мне. И по вам... он скучает...

Она посмотрела на пса, сидящего рядом и грустно скулящего.

Элис стала задыхаться, но продолжила :

– В школу я пока ещё не пошла... Живём мы, кстати, теперь все вместе у бабушки и дедушки. Они очень хорошие... видели бы вы, сколько они подарили мне подарков на Рождество. Они очень заботятся обо мне... но... – Элис сжала зубы, посмотрев на небо, – но не так, как вы. Вот... Вы ко мне приходите во снах... каждую ночь. А ещё, я кажется вижу призраков, – девушка шмыгнула носом, усмехнувшись, – даже не знаю, что вам ещё рассказать...

Элис посмотрела на фотографии на надгробиях. Она зажмурилась и снова заговорила, чуть не завыв:

– А я... а я очень скучаю... Очень сильно, вы не представляете, как! Я ведь вам... мало говорила, как сильно я вас люблю? Так вот знайте... мамулечка и папулечка, я вас люблю сильнее своей жизни...! И простите, что так и не извинилась перед вами за тот день, когда повысила на вас голос, пьяная дура я! Я себе этого никогда не прощу... – она затряслась, голос её задрожал, – зачем вы так рано ушли? Помнишь, пап, я обещала тебе, когда мне было пять лет, что я, когда выйду замуж, рожу тебе кучу внуков и буду их тебе приносить нянчить? Так когда мои дети будут взрослыми если они, конечно, у меня будут, я буду водить их на... вашу с мамой могилу и говорить, какими были любящими и заботливыми их бабушка и дедушка... Простите, простите

свою глупую дочь... ведь, ведь это я виновата в вашей смерти, ведь я заболела, из-за чего мы и решили поехать в больницу... Простите меня. Я вас...очень люблю...

Элис задрожала всем телом, глотая слёзы. Ноги её стали ватными, и она рухнула на землю, впиваясь ногтями в холодный снег...

Она громко завывала, корчась от душевной раны, открывшейся глубоко внутри.

Бен подскочил к девушке, крепко её к себе прижимая и укачивая, но она отпихивала его, зовя родителей. Громко, душераздирающе... Она рыдала, вырывая себе волосы и разбивая руки в кровь о снег, внезапно ставший жёстким как лёд, а не серебряным и пушистым, пока призрак не сжал её руки и ноги, успокаивающе укачивая девушку.

– Поплачь, поплачь... – шептал на ухо девушке он, качаясь из стороны в сторону.

Снег был весь окроплён слезами Элис Конорс...

ГЛАВА 8. Снова в жизнь.

Элис медленно шла по тротуару, тяжело опираясь на руку призрака, почти повисая на ней. Ноги не шли, но девушка упорно двигалась, идя за тащащим её Валли. Пёс скулил, чувствуя состояние хозяйки.

Она больше не плакала. Она просто молчала, пустым взглядом смотря вперёд.

Призрак тоже молчал, понимающе поглядывая на разбитую девушку. После часа, проведённого у могил, даже он был в раздавленном состоянии. Именно в раздавленном.

Погода буквально отражала состояние Элис. Небо затянуло хмурыми тучами, сказочный снегопад прекратился... Рождество не было счастливым впервые в жизни девушки.

Спустя полчаса, они наконец вернулись домой. Постучав в дверь, Элис чуть не упала, так рука призрака снова стала неосязаемой. Сам парень испугался, пытаясь поддержать её, но у него ничего не получалось.

Дверь открылась, на пороге стояла бабушка. Она заметно нервничала, но как только увидела внучку, прильнула к ней:

– Элли! Слава небесам! Я так волновалась! Ну, скажи, мне, милая моя внученька, зачем ты пошла на кладбище?! Я так испугалась...!

Она замолкла, увидев в каком состоянии была девушка. Женщина немедленно втащила её в дом, аккуратно усаживая на

диван и снимая с внучки верхнюю одежду.

– Ты ходила к ним, да? – спросила бабушка, обеспокоенно всматриваясь в лицо Элис.

Девушка не ответила.

– Женщина, по-моему и так понятно! Зачем ей ещё по твоему ходить на кладбище?! – возмущённо произнёс призрак, мечась по гостиной.

Валли отвлёк женщину, прося снять с него ошейник. Она быстро расстегнула ремешок ошейника и снова посмотрела на Элис.

– Бедная моя девочка... Ну ничего. Сейчас я налью тебе горячего чаю, отогреешься... Всё будет хорошо, – бабушка встала, поцеловав внучку в лоб.

– Не надо чая, – произнесла Элис, останавливая женщину.

Бабушка грустно сдвинула брови и присела на колени рядом с ней:

– Скажи мне, Элли, ну зачем ты ходила туда? Зачем?

– Должен же был кто-то поздравить маму и папу с Рождеством, – жестоко ответила девушка, поднимая глаза на бабушку.

Она встала и пошла к лестнице. Пару раз споткнувшись, она поднялась и прошла в свою комнату, закрыв дверь.

Элис обессиленно рухнула на кровать, а призрак встал рядом, недовольно складывая руки на груди.

– Какая же ты эгоистка, Элис Конорс, – хмыкнул парень, смотря на неё.

– Что-то не устраивает? – безразлично произнесла девушка, приоткрывая глаза.

– Нет, меня то всё в принципе устраивает. А вот то, как ты относишься к своим предкам, мне не нравится.

– Я что-то не так сделала? Я оскорбила их или что? Я пришла домой и... не в настроении пить чай и обсуждать то, как бесстыже я поступила или то, что жить нужно настоящим. Я... я так не могу, понимаешь? Я не понимаю, как они сдерживаются от того, чтобы не заплакать. Я не могу так быстро смириться, когда каждую ночь мне снятся родители! Я и не хочу этого! Я хочу к родителям. А теперь, уйди куданибудь подальше от меня. Я хочу побыть одна, – закончила Элис, снова закрывая глаза.

После минутного молчания, призрак тихо произнёс :

– Да... Не повезло мне с тобой. Глупая ты, Элис. Глупая, мелкая девчонка!

Элис проигнорировала оскорбление, не думая о ворчащем парне.

* * *

Все рождественские каникулы Элис провела дома, только иногда выходя на улицу с Валли. И то, девушка снова впала в депрессию. Она почти не спала, мучаясь от бессонницы и кошмаров. На прогулках она могла часами сидеть на берегу озера в парке, покрывшегося тонким слоем льда. Или же часами бродила по самому парку, надев чёрное худи с капюшоном. Каждый раз Элис надевала на себя большой капюшон.

шон, закрывающий пол лица девушки, как будто специально хотела закрыться от этого мира.

Теперь она ни с кем не общалась, кроме всегда доброго и верного пса Валли, ведь Бен решил внезапно перестать разговаривать с девушкой и игнорировать её взгляды, хотя сам он еле сдерживался обнять и успокоить её, когда та до хруста в пальцах сжимала во сне одеяло, жалобно зовя родителей. Но впрочем, девушка даже была не против такой «обиды». Ведь теперь, призрак просто хмуро ходил за ней и собакой (Элис всегда и всюду брала Валли с собой), просто молча. Таким образом, девушка забывала про него, стараясь не обращать внимание на свою «тень».

Конечно, она каждый день перекидывалась парой слов с бабушкой и дедом, но это «перекидывание» сложно было назвать разговором или общением. Хотя, не смотря на замкнутость и холод девушки, родные всегда относились к ней очень тепло, всегда ей улыбались и бесконечно беспокоились за неё по любому поводу...

Ещё, Элис на днях увидела и познакомилась с целой семьёй призраков, вечно скитающейся по дорожкам парка. Они оказались добрыми, слегка сумасшедшими призраками, которые спустя сто двадцать пять лет так и не смогли смириться с их судьбой, считая, что они живы. А младшая тринадцати летняя дочь призрака-отца влюбилась в Бена, старательно её избегавшего и игнорировавшего...

Но вот, каникулы пролетели, наступило время учёбы, а

Элис не думала о школе, как бы бабушка и дедушка ей не намекали на её существование. В конечном итоге, к ним домой явился директор и мягко намекнул девушке, что нужно продолжать жить дальше. Ходить в школу, встречаться с друзьями, познавать что-то новое...

Конечно, Элис это взбесило, но через пару дней она согласилась пойти учиться, смиряясь с тем, что ей придётся многое догонять самой, так как директор решил не переводить её в группу «отстающих» от программы. Аргументировал он своё решение тем, что «Элис Конорс всегда была одной из лучших учениц за свои года, и я уверен, что она быстро подтянется сама...», хотя сама девушка не была бы теперь так уверена, на его месте...

И вот настал первый учебный день Элис. Девушка почти не спала ночью из-за бессонницы, зато вместо сна она всю ночь изучала учебники, немного вникая в школьный материал.

Но, конечно, по виду девушки можно было понять, что сна у неё не было ни в одном глазу. Под глазами залегли огромные синяки, глаза были красными... но сама Элис выглядеть стала лучше : домашнее питание под строгим наблюдением бабушки сделало своё дело. Щёки её перестали быть жутко впалыми, вернулся прежний румянец; волосы стали крепкими; рёбра и таз девушки уже не так заметно выпирали. Так же, кости и мышцы её окрепли, из-за чего она стала более уверенно и быстро передвигаться, почти без усилий

поднимаясь и спускаясь по лестницам.

– Элис, милая, завтрак на столе! – раздался с первого этажа голос бабушки, и Элис оторвалась от зеркала.

Она прошла в свою комнату, увидев уже привычную хмурю гримасу призрака, сидевшего в кресле и поджавшего под себя ноги.

– Всё ещё играем в «ничего не вижу, ничего не слышу»? Я не против, ради бога. Но ты этим не делаешь лучше ни себе, ни мне, – перебирая одежду в шкафу, безразлично произнесла Элис, мельком бросив взгляд в сторону парня.

Тот ещё больше надулся. Она пожала плечами, и взяла в руки чёрное худи с капюшоном. Призрак привычно встал и вышел из комнаты, даже не подняв на неё глаз.

– «Какой же он кретин! Оскорбил меня, а это я ему должна ноги целовать? Идиот самовлюблённый», – мысленно фыркнула девушка, натягивая худи.

– Можешь заходить, Обиженный миром, – сказала она, выходя из комнаты.

Она стала спускаться по лестнице, но сзади её окликнул парень :

– Стой. Пожалуйста, послушай...

Элис остановилась и подняла голову на парня. Он виновато смотрел в пол.

– Я просто устал... Нет, физически я не могу уставать, я устал морально... – призрак подался вперёд, наконец встретившись взглядом с ней, за столь долгое время, – прости ме-

ня, я правда не знаю, что на меня нашло. Просто устал и всё. Бывают такие моменты, когда ты хочешь просто умереть. Но призраки во второй раз не умирают, верно? Я очень хочу уйти из этого проклятого мира, наконец, но меня будто что-то держит здесь и не отпускает. Каждый день меня преследует это чувство. Это тяжело объяснить. Мир?

Элис растерянно улыбнулась, подходя вплотную к призраку.

– Мир, – она протянула мизинчик и дотронулась до мизинца парня, только рука прошла сквозь.

– Элис, ты ещё не завтракала? Опоздаешь, – раздался из кухни недовольный голос бабушки, и Элис спустилась вниз.

Быстро съев свою лазанью и запив её чашкой кофе, девушка накинула куртку, схватила свой рюкзак и быстрым шагом вышла на улицу, садясь в машину.

– Удачи, Элли, – на прощание произнесла бабушка, чмокнув её в щёку.

Через двадцать минут девушка выходила из машины.

– Спасибо, дедушка. Удачи на работе, – улыбнулась деду Элис.

– А тебе в школе, – в ответ улыбнулся он.

Машина уехала, а девушка вздохнула.

– «Как будто первый день в школе», – мысленно усмехнулась она с горечью в голосе и зашагала ко входу школы, где уже толпились ученики.

Как только Элис шагнула за порог школы, вокруг тут же

полетели шепотки и удивлённые взгляды.

Поняв, что ничего хорошего из этого не выйдет, она скорее накинула капюшон, сильнее нахлобучивая его на лицо. Но видимо, было уже поздно...

Девушка торопливо зашла в класс, но перед этим успела поймать на себе из толпы в коридоре удивлённый взгляд чёрных глаз Эммы Дин. Она явно хотела пробраться к Элис, но девушка быстрее вошла в класс, и тут же прозвенел звонок.

Сев за свою парту и приготовившись к уроку искусства (на данный момент – рисование), она заметила, что весь класс смотрит на неё.

– Здравствуйте, класс! – прозвучал в дверях голос миссис Джонсон, и все тут же развернулись к учителю, лишь некоторые изредка поглядывали на девушку.

Сама учитель тоже немало удивилась, видимо, не ожидая увидеть Элис. Но она тут же справилась с лицом и сочувственно посмотрела на ученицу, но как только девушка подняла на неё глаза, та улыбнулась, подходя к ней:

– Здравствуй, Элис. Я рада видеть тебя! Надеюсь, ты быстро включишься в нашу повседневную работу, но знай, никто на тебя давить не будет. Если плохо себя чувствуешь сразу подходи ко мне или к любому другому учителю, хорошо?

Девушка благодарно ей улыбнулась, кивнув головой. Элис больше всего не хотела слышать в школе слова соболезнования и видеть сочувственные взгляды, особенно от учителей. За понимание девушке очень нравилась миссис Джон-

сон. Она всегда хорошо относилась к ней, если что-то не получалось, с удовольствием помогала, если что-то случилось, с пониманием всегда разрешала отлучиться...

Учитель начала рассказывать новую тему урока, но класс её не слушал: все косились на Элис, постоянно перешёптываясь, что очень раздражало саму девушку.

Когда прозвенел звонок и она вышла из кабинета, на неё буквально чуть не налетела Эмма, со скоростью ракеты выбежавшая из класса. Она сжала в крепких объятиях девушку, отстранилась и заглянула той в глаза :

– Конорс, а вот и ты! Чёрт!

Она замахала себе на лицо, видимо, у неё пошли слёзы.

Шокированная приветствием Эммы, Элис скованно смотрела на неё.

– Боже мой, Конорс, почему ты не ответила на мой звонок? Я же видела, что ты была в сети, – разволнованным голосом произнесла Дин, переставая махать на глаза.

– Не могла нажать на кнопку, – спокойно ответила Элис, скептически смотря на растерянных подруг Дин, стоящих за её спиной. Она вскинула вверх руку, – руки тряслись.

– Ой, понятно... слушай, я вот что хотела сказать. Может, погуляем после школы? Хотя нет, это не вопрос. После школы жду тебя на крыльце, Конорс, ведь уроков у нас сегодня, вроде, одинаковое количество, – проговорила девушка и быстрым шагом ушла в толпу учеников, идущих по коридору. Но потом она, вдруг, показалась из толпы, подняв

вверх ладонь, – хотя нет, в столовой, Конорс!

Дин потерялась из виду. Элис поправила почти слетевший капюшон и направилась на следующий урок.

Дообеденные уроки пролетели быстро. Правда, может ещё за счёт того, что Элис уснула на одном из них, уже не в силах держать уставшие глаза открытыми. И конечно же, ей снились родители, в самый неподходящий момент. Ведь они улыбались, махали ей рукой, звали её за собой. И она их звала. В итоге, девушка проснулась от того, что Бен крикнул ей в ухо, говоря, что если она не прекратит хрипеть, зовя родителей, «старая училка» точно пустит слезу и вызовет скорую. Весь класс, в том числе и учитель, сочувственно смотрел на неё.

Девушка чувствовала, что весь макияж, что она старательно накладывала утром, чтобы скрыть ужасные синяки, потёк. Поэтому, пробубня себе под нос «извините», она выбежала из класса.

Забежав в женскую уборную, она всхлипнула, начав тереть лицо, часто брызгая на него водой.

– Ну что ты опять? – тихо произнёс сзади призрак, смотря на девушку через зеркало.

– Ничего, я уже закончила, – буркнула Элис, закрывая кран.

Парень хихикнул, рассматривая макияж, не до конца смытый с её лица.

– Ну ты, конечно и...

– Попрошу без комментариев, Бенни.

Войдя обратно в класс, она снова натянула на лицо капюшон, садясь на своё место.

– Эл, а знаешь, ты похожа на призрака, – снова хихикнул призрак, рассеившийся на свободном месте, – теперь ты такая же бледная и таинственная... и страшная.

Элис обернулась назад, хмуро посмотрев на ухмыляющегося парня. Но она тут же повернулась назад, заметив на себе ещё более удивлённые взгляды одноклассников. Неудобно поёрзав на своём стуле, она уткнулась в тетрадку.

В столовую Элис шла с опаской, не ожидая от этого великого места сплетен и прочих разговоров ничего хорошего, кроме еды, правда есть девушки совсем не хотелось. Да она бы вообще туда носа не сунула, если бы не Эмма Дин, устроившая ей там встречу.

Придя в столовую, она тут же увидела роскошную шевелюру Дин, сидящую за самым лучшим столом.

Смущённо проходя мимо смотрящих на неё школьников, она встала рядом с Эммой, вопросительно на неё смотря.

– О, Конорс, я думала, ты не придёшь. Садись, что встала? – пытаюсь заглянуть Элис в лицо произнесла девушка.

Элис села на свободное место рядом с Эммой и так же продолжила с вопросом смотреть на неё.

– Конорс, а ты чего без еды? На диете? Ещё тебе бы не помешало хорошенько выспаться. Вид у тебя конечно... – окинула привычным, слегка брезгливым взглядом Эмма де-

вушку, – и что за лохмотья? Ты конечно и так не по моде одеваешься, но это худи...

– Ага, спасибо, Дин, не знала. Я в зеркало, конечно, не смотрюсь. Вот и пытаюсь слиться с тенью, – с нотками раздражения в голосе прервала девушку Элис, складывая руки на груди и поднимая голову.

– Ну вот, Конорс, хоть глаза твои увижу, а то закрылась своим мешком, ещё и носится по школе, как угорелая, – довольно растянула улыбку Дин, откусывая от сэндвича кусок.

– А девчонка-то ничего, – раздался над Элис голос Бена, но девушка привычно проигнорировала его высказывание.

– М-да, не очень то получается у тебя сливаться с тенью, – усмехнулась Эмма, обводя взглядом всех в столовой.

Элис тоже осмотрелась вокруг. Все шептались, а кто-то даже и не пытался тихо говорить. До девушки долетали фразы :

–... жесьть конечно... неудивительно, что её месяц в школе не было...

–... она уснула на уроке, говорят, что родителей звала....

–... вы слышали? Я клянусь, я шла мимо туалета для девочек на втором этаже и слышала , как она с кем то там разговаривает, но вышла она одна, а когда я вошла в туалет, там никого не было!..

–... и она такая поворачивается и зло лупится на стену! Она стала ещё более странной, чем была...

– Не волнуйся, Конорс, через пару деньков всем надоест

тебя обсуждать. Школа быстро находит новую жертву и забывает о старой, – ухмыляясь, прошептала на ухо девушке Дин.

ГЛАВА 9. Повседневная рутина.

– Конорс, подожди!

Девушка обернулась и увидела, как к ней спешит Эмма Дин. Дождавшись, когда она остановится рядом с ней, они прогулочным шагом направились на остановку, так как теперь им было идти обоим далеко.

Волосы девушек были слегка взъерошены, на ресницах и волосах осели мелкие снежинки. За последнюю неделю в городе похолодало, что было нечастым явлением в январе в Сиэтле.

– А на меня времени нет, – буркнул Бен, идущий сзади девушек.

Элис обернулась на призрака и, дёрнув одним уголком губ, снова перевела взгляд вперёд, тяжело вздыхая и ухмыляясь. Эмма странно смотрела на девушку, хмурия брови. Элис заметила это и вопросительно подняла бровь :

– Что-то не так, Дин?

– Не знаю. Вот смотрю на тебя и совсем не узнаю старую Элис Конорс. Ты изменилась, – многозначно произнесла девушка, смотря в даль.

Лицо Элис помрачнело, и она усмехнулась :

– И что же во мне стало тебя не устраивать, Дин?

– Ты стало ещё более странной. Ты всё время всех избегаешь, засыпаешь на уроках, по крайней мере, такие ходят слу-

хи. Бормочешь что-то, постоянно оглядываешься, будто позади тебя кто-то есть, – возмущённо говорила Эмма, а мрачная улыбка Элис становилась всё шире, – ты одеваться стала в какие-то мешки, наконец! Сними уже свой дурацкий капюшон!

Девушка, резким движением, сдёрнула капюшон с Элис. Она охнула, увидев под глазами девушки огромные синяки. Она выглядела болезненно. Кожа была бледной, щёки опять стали более впалыми... Элис остановилась, спокойно подняв взгляд жёстких глаз на девушку.

– Ну, если тебя так бесит мой капюшон, то я могу и дальше пугать ворон, – хмыкнула она, продолжая идти.

– Господи, Конорс, ты вообще не спишь что ли? – шокированная видом девушки, выдала Эмма, удивлённо подняв брови.

Элис пожала плечами. Да, она мало спала. И вообще следила за своим рационом пищи тоже мало. Сразу после школы, садясь за уроки, забывала покушать, а бабушка заболела, поэтому часто засыпала, забыв проследить, ела ли внучка. Дедушка был до пяти часов дня на работе и сильно уставал, тоже забывая следить за питанием внучки. В столовой, если девушка и ела, то очень мало. Только Бен всегда помнил о том, что людям необходима пища для жизни, но не мог заставить её поесть, потому что та всегда отмахивалась. Но лекарства, к удивлению, девушка принимала каждый день, каждое утро.

Вечером, Элис обязательно выходила погулять с Валли, так же ходила к озеру. Четыре дня в неделю подрабатывала после занятий: на улице, раздавая листовки и заманивая людей в разные магазины, за что в основном получала по 10-20 долларов. Таким образом девушка немного помогала своим бабушке и дедушке, не прося у них денег на собственные нужды.

И после всего этого, хоть она и сильно уставала, она не могла уснуть. Часто, потому что просто её мучала бессонница: она долго, часто, часами, ворочалась на кровати, так и не засыпая. Или, если всё же получалось уснуть, она видела кошмары и просыпалась в слезах.

Поэтому, на данный момент, самый любимый и востребованный напиток Элис – крепкий чёрный кофе.

Дин встала перед девушкой и положила ей на плечи ладони, останавливая её.

– Слушай, я знаю, как это тяжело, но пойми, нужно жить дальше! Вот посмотри на меня. У меня умерла сестра, но я живу дальше. Я понимаю тебя...

– Ничего ты не знаешь и не понимаешь! Никто меня не понимает! Прости меня, конечно, но потерять сестру в одиннадцать лет и потерять родителей, с которыми ты рос, жил 16 лет, которых ты видел каждый день и любил больше жизни – это совершенно разные вещи! – повысила голос Элис, гневно смахивая руки девушки со своих плеч, – ничего ты не понимаешь...

Элис обошла растерянную девушку и быстрым шагом пошла к остановке, но её руку поймали, дёргая её назад.

Девушка оказалась нос к носу с Эммой, но упрямый взгляд не опустила.

– Элис, я понимаю, что моё и твоё горе – совершенно разные случаи. Но я пытаюсь помочь... – тихо сказала Эмма, тоже смотря Элис в глаза, – если честно, хотя это и не секрет, я вообще не умею помогать. Я – избалованная девчонка с богатым отцом, умеющая только отнимать, унижать и рушить. Я совершенно не умею строить крепкую дружбу, наконец! Но я хочу научиться помогать, пытаться хотя бы. Не жди от меня слов сочувствия, это не мой конёк. Но я буду стараться помогать тебе. Не нужно отгораживаться ото всех...

Элис, с удивлением смотрела в глаза девушке. Она совсем не ожидала услышать таких слов от неё. Не от неё она думала их услышать, это точно...

– Почему ты хочешь мне помочь? Вообще, знаешь, это очень странно с твоей стороны. Мы так долго друг друга ненавидели, общались колкостями и оскорблениями, в основном, кстати, с твоей стороны. Что же так переменилось за одну ночь, за ту пьянку у тебя дома? Я не понимаю, что произошло, что переклинило...? – почти прошептала Элис, чуть отодвигаясь.

– Просто не делала ничего хорошего в жизни. Никогда. Думаю, начать не поздно, раз уж повернулся такой... трагичный момент. А тогда, на вечеринке, поняла, что не такая уж

ты и зануда, вот и переклинило, как ты говоришь, – усмехнулась девушка, а Элис снова надела капюшон, улыбаясь. Эмма закатила глаза.

На остановке девушки расстались, уехав на разных автобусах.

– А она то дело говорит, подружка твоя, – довольно улыбаясь, заметил Бен, садясь рядом с девушкой, на свободное место.

– Она мне... не подружка, – неуверенно возразила Элис, приложив телефон к уху.

– Да брось! Видно, что девчонка хочет с тобой общаться, она сама же сказала, что хочет помочь. А как ещё она будет тебе помогать, по твоему? А если общаться, значит дружить, – закатил глаза призрак, ещё шире улыбаясь.

Элис уже не слушала парня. Всё её внимание было приковано к пожилой женщине с бледной кожей и сумасшедшими глазами. В её лбу зияла чёрная дырка. Видимо, её застрелили. Девушка вжалась в сиденье. Призрак медленно приближался, удивлённо таращась на девушку и парня, который тоже обратил внимание на старушку.

– Б-б-бен, – сглотнув, Элис посмотрела на парня, спокойно сидящего рядом.

– Зря ты посмотрела на неё. Она теперь знает, что ты видишь её. Я эту бабку уже видел. Ещё один сумасшедший призрак. Ничего необычного, – пожал плечами парень, переводя взгляд на девушку.

– Она меня пугает. Давай выйдем на следующей остановке? Пешком пройдемся, – косясь на приближающуюся старушку, прошептала Элис, вставая со своего места.

Девушка вцепилась в поручень, нетерпеливо перетаптываясь на месте. Она была готова закричать, ведь старушка почти её коснулась, но автобус остановился, открылись двери, и Элис вылетела пулей из автобуса и побежала.

– Эл, куда ты так бежишь?! Она осталась в автобусе! – прокричал сзади голос Бена, и девушка успокоилась, останавливаясь. Но ноги её внезапно заныли, и она упала на заснеженную дорожку.

Элис поморщилась и встала, сделав вид, что ноги совсем не болят. Она отряхнулась и зашагала по дорожке.

– Дура. Зачем так рванула? Это был всего лишь призрак! Она бы тебе ничего не сделала, – качал головой парень, идя рядом, – теперь, небось, ноги разболелись, да? Говорил тебе врач, не бегать пока так быстро! – говорил призрак, размахивая руками.

– Спасибо, что напомнила, мам. Сама всё это знаю! – огрызнулась девушка, морща носик.

– Это была типа-шутка? Если да, то у меня в глазах почернело, от такого юмора. Шутить над своим же горем – верх одиночества и сумасшествия, – выдал призрак, покрутив у виска.

– Ага, а то, что я призраков вижу, не верх сумасшествия, да? – фыркнула Элис, но тут же её лицо помрачнело. Она

произнесла исчезнувшее для неё слово. Мама.

– О нет, опять это выражение лица...! – закатил глаза Бен, и девушка горько усмехнулась.

* * *

– Нет, не трогай меня...! – кричала девушка, забившись о бортики кровати.

Призрак уже сидел рядом и тряс её за плечо. Элис вскочила, бешено выпучив глаза. Тяжело вздохнув, она прижалась к парню, роняя слёзы ему на плечо.

– Бен, меня тащили в ад, – нервно хихикнув, сквозь слёзы прошептала девушка.

Призрак нахмурился :

– Что-то новенькое в программе ночных ужасиков, наконец-то! Я рад за твой воспалённый мозг, конечно... Но это не отменяет того факта что ты задыхалась во сне.

– Что?

– А то! Ладно, не особо важно...

– Нет, ты не понимаешь, Бен! Мне во сне не хватало воздуха, и очень громко было слышно биение сердца! Прямо, как... – девушка замолчала, сглотнув, -... прямо, как в тот день...

Парень хмурил брови, поглаживая её по голове.

– Но это странно. Это же просто сон...? – неуверенно произнёс он.

– Это был не просто сон! Это был осознанный сон. Я всё ощущала там, как здесь. И понимаешь, меня как будто тяну-

ли за руки! Меня и правда, как будто тащили куда то. Но там было очень жарко, казалось, что я горю. Поэтому, я подумала про ад... и я тебе не рассказывала, такие ощущения во сне у меня не первый раз...

– Ладно, замолчи. На счёт твоих странных снов позже разберёмся. Дай насладиться моментом, – тихо произнёс призрак, крепче прижимая к себе Элис.

– Каким ещё моментом? – непонимающе подняла бровь она, пытаясь отстраниться.

– Я уже три дня твоей бессонницы не обнимал тебя. Не ощущал ничего три дня! Как я мог вообще жить без твоих тёплых обнимашек пять лет? – усмехнулся Бен, и девушка застыла, перестав отталкиваться от него. Она широко улыбнулась, закрыв измученные глаза.

Бешенное сердце Элис успокоилось, начав мерно и тихо биться.

– Поспи, – шепнул призрак, – я буду рядом. Помогать твоему ловцу снов, что весит у тебя над подушкой. Надеюсь, поймаю тебе хоть один нормальный сон.

*

– Элли, к тебе подружка пришла! Спускайся вниз! – прокричал дедушка Гарри, смотря на черноволосую девушку с самодовольной ухмылкой на лице.

– Я войду? – спросила та, и он отошёл в сторону, пропуская брюнетку в дом.

Девушка, не спрашивая разрешения, пошла к лестнице и

поднялась на верх. Мужчина что-то проворчал себе под нос, но его жена положила ему на плечо руку, добродушно улыбаясь.

– Хорошо, что она с кем-то общается. Не хмурься, дорогой.

Элис продолжала сидеть в кресле, спокойно попивая свой утренний кофе и поглаживая по макушке Валли, втиснувшегося рядом с ней, ведь знала, что наглая девушка поднимется в её комнату. Только в субботу она могла более менее отдохнуть и попытаться подремать днём, компенсируя ночь. Поэтому, она со спокойствием пила только одну чашку кофе, вместо двух.

Она угадала. Дверь приоткрылась, и в комнату вошла черноволосая девушка с ухмылкой на лице.

Скептически осмотрев вид Элис (девушка была одета в розовую пижаму и пушистые тапочки с собачьими ушками, волосы были заплетены в растрёпанную косичку), она стала медленно обводить взглядом всю комнату.

– Ну, комнатуха у тебя сделана скромно, но со вкусом, к моему удивлению, Конорс, – произнесла она, останавливая взгляд на девушке.

– Шикарное приветствие, – фыркнул Бен, валяющийся на кровати. Элис лишь дёрнула уголком губ.

– И тебе доброе утро, Дин, – хмыкнула девушка, отрываясь от кофе.

– Ты ещё не ела? Надеюсь, хоть умыла свою мятую мор-

дашку, – сказала Эмма, садясь рядом с девушкой, на мягкий подлокотник.

– К твоему сведению, я встала в шесть утра и давно умылась. А по утрам это и есть мой завтрак, – фыркнула Элис, кивая на чашку кофе в своей руке.

– Я всегда знала, конечно, что ты отбитая, но... – удивлённо начала Эмма, но девушка её перебила :

– Ой, заткнись. Лучше бы что-то хорошее рассказала вместо своих колкостей. Ты, кстати, как нашла меня? Я не помню, чтобы говорила тебе своё новое место проживания...

– Легко. Когда ты позавчера уходила после занятий без меня, я тебя отследила до самого твоего дома. Подлю, за то практично. Кстати, разговаривать самой с собой признак шизофрении, – выдала Эмма, призрак прыснул, а Элис чуть не подавилась кофе:

– Гениально, я считаю. А ты знала, Дин, что уже давно изобрели беспроводные наушники, по которым можно говорить, как по телефону?

– Хм, не думаю, что у твоей семьи хватило бы денег даже на них. Покажи, если есть, – ехидно улыбнулась Эмма, смотря в глаза девушке.

– Ладно не буду отрицать. У меня нет этих наушников. И что?

– Хочешь признать себя чокнутой? – Эмма насмешливо подняла брови.

– Да, – коротко кивнула Элис, ставя пустую чашку на сто-

лик рядом с креслом.

– Ладно, я пас, – подняла ладони Эмма, останавливая свой взгляд на фотографии в рамке, на письменном столе. На фотографии улыбались мужчина и женщина, крепко обнимая маленькую, ещё более веснушчатую Элис. Но она быстро отвела взгляд, – итак, Конорс. Какие планы?

Девушка пожалала плечами :

– Ну, мне нужно принять лекарства, погулять с Валли и сделать уроки. Ах да, нам задали проект по биологии сделать. И вам тоже, ведь у нас был совмещённый урок с твоим классом.

– Блин, точно! Слушай, давай вместе сделаем? Все будут делать в парах, насколько я знаю, – предложила Эмма, щёлкнув пальцами.

– Хорошо, тогда, раз уж ты зашла, я пойду приму лекарства и начнём. Включи, пока, пожалуйста, ноутбук, пускай прогрузится, – согласилась Элис, выходя из комнаты.

Через пять минут Элис вернулась, принеся с собой два стакана апельсинового сока.

– О, благодарю, – улыбнулась Эмма, беря свой стакан, – кстати, твоя псина облизнула мне ногу. Прескверные животные! Как вы их только держите?

Девушка закатила глаза и приземлилась на кресло письменного стола, а Эмма села на пуфик.

– Ну что ж, начнём, – вздохнула Элис, запуская программу на ноутбуке.

ГЛАВА 10. Наказание по заслугам.

-... таким образом, мы делаем вывод, что клетка – неделимая система, – закончила за Эмму Элис, поворачиваясь к классу.

– Хм, отличная работа, девочки. Коротко, но ясно. Присаживайтесь, спасибо, – улыбнулась учительница биологии, вписывая отметки в журнал, и девушки дали друг другу пять, – но на сегодня достаточно, ребята, после урока сдайте мне ваши оставшиеся проекты на стол, не забудьте! А мы приступаем к новой теме...

Элис довольно села на своё место, устало поправляя капюшон. Ещё один урок, и она отправится наконец домой! Только урок нужно было ещё пережить. История.

Девушка не хотела идти на историю, потому что не учила новую тему из-за того, что глаза сильно уставали. В воскресенье у неё не было никаких сил читать нудный параграф в учебнике. Но противный учитель будет спрашивать рассказ или просто задавать вопросы, пытаясь нормально обсуждать домашний материал с классом. Редко на оценку, конечно, но учитель мог отчитать и унизить перед всем классом, на что директор почему-то закрывал глаза, делав вид, что не видит и не слышит...

Когда закончился урок, Элис быстро пошла к своему шкафчику, взять другой учебник.

Войдя в класс истории, девушка спокойно села на своё место, дожидаясь звонка. Через пару минут звонок прозвенел и мистер Уайт вошёл в класс.

– Итак, здравствуйте, класс. Начнём с заданной на дом темы. На доске вы видите вопросы, которые мы быстро с вами обсудим и приступим к следующему разделу, – произнёс мужчина, поправляя на носу очки, – мистер Уолтерс, пожалуйста, зачитайте первый вопрос.

На доске всего было пять вопросов. Учитель уже разговаривал с несколькими учениками, обсуждая первые два. Элис не особо вникала в разговор, не слыша ни одноклассников, ни учителя. Её голова была тяжёлой, веки слипались. Чаще всего, именно на истории девушка засыпала, не в силах просидеть последний урок в понедельник. В воскресенье она почему-то сильнее всего мучилась бессонницей. У неё сегодня было восемь уроков в понедельник, от чего появилось такое чувство, как будто голова стала на пару килограммов тяжелее...

Элис положила голову на парту, не в силах больше держать её на плечах.

– Мисс Конорс, может быть вы объясните нам последний вопрос? – резко хлопнул учебником по парте девушки учитель, от чего она вздрогнула, поднимаясь.

Все в классе с ужасом и омерзением смотрели на учителя. Почему-то именно историк из всех учителей не давал покоя Элис, хотя та всё время ему отвечала на хорошие оценки.

– Извините, что, мистер Уайт?

– Я уже произнёс свой вопрос и повторять его не намерен, – со злостью в голосе сказал учитель, – почему вы меня не слушали, Конорс?

– Я за сегодня очень устала и случайно заснула, – сдержанно ответила она, складывая руки на парте.

– Остальные ученики почему-то не засыпают на моём уроке, только вы являетесь исключением, хотя у них столько же уроков, сколько и у вас. Отвечайте на пятый вопрос.

Девушка подняла взгляд на доску и сразу опустила его, так же спокойно смотря на учителя :

– Я не знаю, как объяснить этот вопрос.

– Ещё сюрприз! Так вы ещё и не готовы? Я очень недоволен вами, мисс Конорс. Вы становитесь самой худшей ученицей, хотя в журнале у вас стоит две «отлично» и одна «хорошо». И я не потерплю, чтобы на моём уроке ещё кто либо спал, понятно? – воскликнул мистер Уайт, обводя взглядом весь класс, – к следующему уроку, мисс Конорс готовит мне эссе не менее двух листов, а то есть 4 страницы на тему параграфа, который мы сейчас будем обсуждать и сдаст мне его, иначе получит плохую отметку.

– Имейте совесть, мистер Уайт! – внезапно обратился к учителю Питер (кареглазый, темнокожий парень) , сидящий слева от Элис.

– Что, простите? – учитель возмущённо поднял брови, посмотрев на ученика.

– Я сказал, имейте совесть. Её родители погибли полтора месяца назад, и сама она чуть не погибла! Вы видите, в каком состоянии она? Да она кажется, вот-вот рухнет!

Класс согласно загалдел, поддерживая одноклассника.

– Мне без разницы, мистер Пит, в каком она состоянии. Если ей так плохо, пускай продолжает курс лечения в больнице. Нечего на моём уроке сидеть и строить из себя беденьку! Да она уже давно притворяется, чтобы привлечь к себе внимание, а вы, наивные дети, ей верите, – зло усмехнулся учитель, смотря на весь класс.

– Если бы я был жив, от этого ублюдка не осталось бы и мокрого места, – сжимая кулаки, произнёс Бен, вскакивая и подходя к нему, – да чтоб ты сдох!

На Элис не было лица. Взгляд стал пустым, кулаки сжались. Она молча встала, взяла свои вещи и подошла медленным шагом к учителю.

– Куда это вы собрал...? – начал свою фразу мистер Уайт, так и не успев её закончить.

– Я бы вас ударила мистер Уайт, да не хочу вылететь из школы. Не пожелаю вам и кому-либо вообще такого же горя, которое случилось со мной. Но вам, мистер Уайт, я пожелаю. Нет, не этого. Ты абсолютно читаешь мои мысли, Бенни! – воскликнула девушка, поворачивая голову на призрака, – Я желаю вам сдохнуть и в одиночестве скитаться призраком по миру. Вечность, – растягивая на лице злорадную улыбку прошипела она, смотря в испуганные глаза мужчины.

Элис выбежала из класса, оставив в ступоре всех находящихся в кабинете.

Она бежала по лестнице вниз, сжимая своё горло, в котором удерживала огромный комок горечи. Бен бежал за ней, что-то крича.

Ноги девушки разболелись, но она не обращала на боль никакого внимания. Ей хотелось быстрее выбраться из школы. Бежать домой не хотелось. А куда?

Она выбежала из школы, совсем забыв о верхней одежде, хранившейся в гардеробной, и о зимней погоде...

Девушку тут же пронзил лёгкий морозец царивший на улице. Пронизывающий насквозь ледяной ветер резко задул в лицо...

– Ах! – вскрикнула Элис, упав на землю из-за уставших болевших ног.

На её лице расплылась мучительная гримаса, она тяжело задышала, часто всхлипывая. Она ударила кулаком по земле, от чего за белом снегу остались маленькие точки крови. Рука заныла, и девушка сжалась клубком, закрывшись капюшоном.

Рядом кто-то опустился, мягко прижимая Элис к себе за плечи. Она отпихивала его, но он не отпускал.

– Пожалуйста, вставай, Элли. Простудишься, холодно, – тихо произнёс призрак, беря её под подмышки и поднимая вверх. Девушка не хотела стоять, тянулась к земле...

– Может быть я хочу простудиться, – прошептала она, всё

таки вставая и опираясь на руку парня.

– Не говори глупостей! Идём домой.

Элис замотала головой. Парень закатил глаза и поднял Элис на руки, кладя её рюкзак ей на живот. Он быстро пошёл к остановке, надеясь, что девушка не успеет замёрзнуть.

* * *

– Милая, не волнуйся только. На его глупые слова не надо обращать внимание, внученька! Этот ваш историк получит по заслугам! Я или твой дед, нет лучше мы вместе, обязательно пойдём к директору завтра же! Хорошо, Элли? – после рассказа Элис о случившемся с ней инциденте на уроке истории, говорила бабушка, поправляя на бесчувственной внучке тёплый плед, – да, милый?

Рядом сидящий дедушка кивнул:

– Бабушка права. Не стоит так волноваться из-за этого. Он у меня попляшет завтра и директор ваш, тоже! Всё уладим, внучка!

Элис горько усмехнулась, кивая. Супруги вышли из комнаты, впуслав внутрь к девушке Валли, и закрыли дверь.

Бен присел на корточки перед Элис, сидящей в кресле, и задумчиво потёр подборок :

– Знаешь, Эл, а мне кажется, что у твоего учителя-ублюдка получится стать призраком и «скитаться в одиночестве по миру вечность»...

– Почему это? Мы же не знаем, от чего это зависит, – мотнула головой девушка, и парень, заметив интерес в её голо-

се, только улыбнулся.

– Мне кажется, это зависит от того, боится ли человек смерти. Вот я, боялся умирать, потому что в детдоме нам никто не рассказывал про сказочный рай и в целом загробный мир. Все призраки, которых я встречал, боялись смерти. Поэтому, они все стали призраками, логично? И историк этот тоже так испугался, когда ты пожелала ему «счастливой и долгой жизни», – криво ухмыльнулся Бен, смотря на слегка приободrivшуюся Элис.

– Не знаю. А мне кажется, что призраками становятся, если человек в чём-то провинился в своей жизни, совершил много плохих поступков. И в наказание его отправляют обратно, на землю, вечно бродить по миру, как ты сказал, в одиночестве, – предположила девушка, оставляя чашку на стол.

– Ха! Если бы призраками становились из-за этого, меня бы здесь не было. За что меня так сильно наказывать? Если только за то, что не простил свою мамашу. А в остальном я не считаю себя каким-то провинившимся, – хмыкнул призрак, вставая.

– Мне жаль тебя, – сказала неожиданно Элис, подняв голову на парня.

– Спасибо, но мне себя не жалко! Ведь если бы я не умер, то и не встретился бы с тобой, – подмигнул парень, и она слабо улыбнулась.

Внизу слышалось какие-то голоса. Один из них был мо-

лодой и взволнованный. Девчачий. Валли, лежащий в ногах Элис, гавкнул, чуя чужого человека в доме.

– Кажется, твоя подружка вернулась в нашу скромную обитель, – усмехнулся Бен, потягиваясь на кровати.

– С чего это ей приходится ко мне ещё раз, именно сегодня? Тем более, уже вечер, – с сомнением в голосе посмотрела на парня девушка, прислушиваясь к голосам.

– А кто ещё может так беспокоиться о тебе? Нет, я конечно, на первом месте в этом деле, но она вторая, это точно. А причин у неё предостаточно. Самая явная – твоя куртка, которую ты поленилась забрать из гардеробной. Ну, а в остальном : она просто за тебя волнуется и возмущается, что ты не подождала её после школы. Ещё, она могла услышать слух о том, что приключилось с тобой на уроке мистера-ублюдка.

Элис закивала, соглашаясь с выводами призрака. И правильно, потому что дверь в комнату распахнулась, и на пороге показалась сама Эмма Дин.

Она закрыла дверь и хмуро уставилась на девушку.

– Привет, Дин. Что тебя привело в нашу скромную обитель? – процитировала призрака Элис, на что тот прыснул.

– Ну, во-первых, я принесла твои шмотки, – брезгливо произнесла девушка, и Бен загнул палец, – а во-вторых, мне интересно, правда ли то, что ты чуть не вмазала по роже мистеру Уайту, – призрак загнул ещё один палец, – ну?

– Я собиралась его ударить, но просто напугала его словами, – пожала плечами Элис, смотря на девушку.

– Ага, а почему у тебя ранки на кулаке? – подозрительно прищурилась Эмма, поднимая её руку вверх.

– Я упала, когда убегала из школы.

Эмма фыркнула, закатив глаза :

– Всё-таки надо было ему хорошенько врезать. Кстати, ещё говорят, что кто-то снял вашу ссору и выложил в сеть.

– Здорово. Мои бабушка и дедушка как раз собирались пойти к директору завтра. Можно будет показать видео, в качестве доказательств.

– Стоп, ты хочешь выставить Уайта из школы? – удивлённо подняла брови Эмма.

– Думаю, директору придётся его уволить. Такое оскорбление в сторону ученицы – неприемлемое нарушение со стороны учителя. А ты думаешь, не получится?

– Нет, совсем наоборот. Просто, если у тебя получится, все будут в восторге! Да ты станешь самой уважаемой в школе, – потирая ладошки в предвкушении, сказала девушка, – ну, может, после меня.

– Самооценка до небес, – со смешком фыркнул Бен.

Элис ухмыльнулась, посмотрев на парня.

* * *

На следующий день Элис, вместе с бабушкой и дедушкой, пошла в школу, к директору. Вся школа уже знала, что стоит вопрос об увольнении историка мистера Уайта. В том числе и сам он об этом знал, так как этот слух ходил даже среди учителей.

Идя по коридору, к кабинету директора, все ученики хлопали по плечу Элис, поддерживая девушку.

Постучав в дверь, семья решительно вошла в кабинет, где за столом сидел сам директор. Он посмотрел на людей и выпрямился, деловито кашлянув :

– Здравствуйте, чем обязан?

– Мы хотим поговорить на счёт вашего учителя истории, – уверенно произнесла бабушка, сжав руку мужа.

– Слушаю, – нахмурился директор, подавшись вперёд.

– Лучше посмотрите, – сказала Элис, выставляя руку с телефоном к лицу мужчины.

Посмотрев видео, в котором мистер Уайт оскорблял девушку, он ещё сильнее нахмурился и вздохнул :

– Что вы от меня хотите?

– Стоп-стоп! То есть, вас совершенно не смущает, что на видео нашу внучку, ученицу этой школы, оскорбил учитель, на которого жалуется, между прочим, вся школа?! – возмутился дедушка, опираясь на стол директора руками.

– Я спрашиваю, что вы хотите, чтобы я сделал, – повторил директор, складывая руки на столе.

– Мы хотим, чтобы он понёс наказание! На сколько я знаю, мистер Коллингвуд, – Элис тоже опёрлась руками о стол, – в законе написано, что учитель не имеет право причинять моральный и физический ущерб ученику. А на этом видео, меня унизили перед всем классом, назвав вундлей. И этот учитель унижал не одного школьника! Не знаю, почему

вы на все его выходы закрываете глаза, но от этого вы не сможете отвертеться, потому что это видео уже распространяется по интернету. Если мистер Уайт не будет отвечать за свои слова, то мы подадим на него и на вас в суд. У нас есть причина и доказательства.

Элис довольно улыбнулась, убирая телефон в карман и села в кресло, напротив директора, закидывая ногу на ногу.

Директор замолчал, видимо, прикидывая, в каком случае ему будет меньший ущерб.

– Хорошая работа. Не знал, что взрослого человека может ввести в ступор обычная ученица, – хмыкнул призрак, стоящий над плечом девушки, наблюдая за выражением лица директора.

Элис дёрнула уголком губ, нетерпеливо стуча ногтями по столу :

– Мистер Коллингвуд, я вам помогу. Если вы накажете мистера Уайта, путём увольнения, то вам ничего не будет, потому что проблема будет решена. Мы не подадим на вас в суд и забудем эту неприятную историю, по крайней мере, вы забудете. Если же вы откажетесь это сделать, мы обратимся к суду, из-за чего вы понесёте сильный ущерб. Мистера Уайта по любому уволят, а вас могут так же лишиться должности директора, когда многие ученики подтвердят перед судом ваши «всепрощения» учителю истории. Плюс к этой ситуации : мистер Уайт совершает отклонения от школьной системы образования и несправедливо ставит оценки многим

ученикам. Этот вопрос тоже будет учитываться в суде. Решать вам.

– Молодец, внучка, – шепнул дедушка на ухо ей, и Элис хмыкнула.

– Ну хорошо! Если конечно, вы так сильно этого хотите, я уволю мистера Уайта. Но как мне нанять так быстро нового учителя? Это дело не быстрое, господа, – всплеснул руками директор, подавленно смотря на людей.

– А это уже ваши проблемы, директор. Если вы не справляетесь со своими обязанностями, то какой же вы директор? – ехидно улыбнулась бабушка, подмигнув Элис.

– Ну, хорошо. Я сделаю то, что вы просите. Это всё? – тяжело вздохнул мужчина, согласившись.

– Да, это всё. Спасибо, что уделили нам время, мистер Коллингвуд. До свидания, – холодно улыбнулась Элис, вставая.

Семья вышла из кабинета, закрыв за собой дверь. У дверей столпились ученики, у которых преподавал историю мистер Уайт, с надеждой смотря на девушку. Она медленно улыбнулась, и вся толпа победно завизжала, налетая на девушку. Кто-то даже запустил конфетти, которое тут же осело на головах у всех. Элис засмеялась, капюшон её слетел.

– Элис, ты сделала это! – завизжала Эмма Дин, появившаяся из толпы. Она крепко обняла её и запрыгала на месте.

Лицо девушки осветила вспышка и раздался тихий щелчок. Дедушка держал в руках фотоаппарат.

– О, кучнее, народ! – прокричала Эмма, и все отодвинулись ближе к стенке, тесно вставая друг к другу. Элис встала посередине и ей вручили огромный плакат, на котором был изображён Уайт, а под его фотографией надпись «Прощайте, мистер Уайт, всего наилучшего». На лице бывшего учителя ещё, додумались пририсовать слёзы, от чего сама собой расплывалась улыбка.

– Скажите: сыр! – сказал дедушка, и все засмеялась, дружно протянув «сыр».

Ребят осветила вспышка и раздался щелчок. Все тут же полезли смотреть фотографию, как маленькие дети, интересуясь, как они получились. На фотографии все вышли замечательно. Особенно Элис, слегка щурившаяся от смеха.

ГЛАВА 11. Попытка.

Элис сидела в кресле, закутавшись в плед и пила кофе с взбитыми сливками, с маршмэллоу. Поглаживая Валли по голове, она потерянно смотрела в окно, наблюдая, как падают на стекло крупные хлопья снега.

К ней подсел Бен, заинтересованно наблюдая за её выражением лица.

– Почему ты грустишь? Мы вышвырнули мистера-ублюдка, всё теперь хорошо! Что с тобой, Эл? – непонимающе спросил он, улыбаясь, – у тебя «отлично» по математике сегодня, в конце концов!

– Ты не понимаешь, Бен, – подняла на призрака взгляд девушка, отставляя свой кофе.

– Ну что опять? – устало протянул парень, выжидающе смотря на неё.

– Ничего. Ты не поймёшь, – вздохнула Элис, вставая с кресла, – пойду, прогуляюсь перед работой. И да, я хочу погулять одна, даже Валли брать не буду.

– Ладно... – сказал подозрительно призрак, косясь на неё.

Через пять минут Элис выходила из дома, направляясь в сторону парка. Она была поникшей, смотрела только себе под ноги. Голова гудела от неприятных мыслей.

Как же ей хотелось уйти убежать, провалиться...

А всё из-за сна, приснившегося ей на уроке английского.

Ей снилось, как мама и папа плакали, недовольно качая головой и отворачиваясь от неё.

Девушка вошла в парк и побежала к озеру. По пути, её окликнула семья знакомых призраков, но она не обратила на них внимания, останавливаясь около замерзшего озера.

Она затаила дыхание, думая о страшных вещах. Скинув с плеч куртку, девушка уверенно шагнула на тонкий лёд.

Шаг за шагом, к самому центру озера. Было невероятно холодно, но она упрямо шла, вскоре, остановившись.

Элис топнула ногой, и лёд затрещал. Второй раз, третий. По льду медленно поползли трещинки...

– Простите меня, Бенни, бабушка, дедушка, Валли... прости меня, весь мир, – прошептала она, и на лёд закапали слёзы, – давно нужно было отправиться вместе с вами, мамуля и папуля...

– Элис, нет! – сзади девушки, издалека раздался страшный крик.

Элис обернулась. К ней бежал Бен. Она улыбнулась ему, прося мысленно прощения. Он умолял её взглядом не делать этого, но было уже поздно. Секунда, две... и мгновение – лёд сломался, девушка ушла под лёд, издав едва слышный вскрик, от неожиданности.

По всему телу как будто прошёл ток.

Воздух стал пузырьками выходил изо рта Элис. Глаза щипало, поэтому она быстрее их закрыла. Она ощутила некоторую лёгкость во всём теле. Она не замечала что её

пальцы окоченели... казалось, будто всё её тело покрылось коркой льда.

Становилось так спокойно на душе, казалось, будто она находится в утробе матери...

* * *

Бен сидел на кровати девушки, ощущая глубоко внутри тревогу. Пёс беспокойно кружил вокруг, то и дело поскуливая.

Парень нахмурился, вспоминая слова Элис:

-... Пойду, прогуляюсь перед работой. И да, я хочу погулять одна, даже Валли брать не буду.

– Одна, без пса... сегодня вторник. По вторникам у неё же нет работы...? Чёрт! – воскликнул призрак, сжимая в пальцах волосы на голове, – Чёрт! Это плохо, очень плохо...!

Он выскочил в окно, пролетая сквозь стекло и упал на землю, но тут же встал, в панике думая, куда могла пойти девушка.

– Ну конечно! – радостно сказал он, и сорвался с места, побежав в парк, к любимому озеру Элис.

Бен сам не заметил, как уже бежал по парку, к озеру. Он резко остановился у кромки воды, смотря на брошенные на берегу куртку и обувь девушки. Он поднял свой взгляд.

Почти в середине озера стояла она. Волосы распущенны, локоны беспорядочно летают по ветру, цепляя на себя снежинки. Белые губы дрожат, что-то шепча, по щекам льются одна за другой крупные слёзы... Глаза парня ещё больше

в страхе расширились, когда он заметил трескающийся под Элис лёд.

Он побежал к ней, удивляясь трещащему от его шагов, льду. Он стал бежать медленнее, чтобы самому не провалиться.

– Элис, нет! – закричал сипло призрак, и девушка обернулась.

Её губы вдруг, растянулись в улыбке. Она была в этот момент очень красива, как изваяние. Никогда Бен так сильно не замечал красоту Элис. Выразительные карие глаза блестели, с сожалением смотря на парня. Он замер, восхищаясь её мучительной красотой и боясь шелохнуться.

Он застыл в ступоре, не зная что делать. Не успел парень выдохнуть, как Элис провалилась под лёд, в испуге приоткрыв рот.

– Элис! – закричал он, и не думая, сломя голову побежал к месту, где провалилась девушка.

Он упал на колени, в панике смотря в чёрную воду. Быстро опустив руку по плечо в образовавшуюся прорубь, он нащупал худи Элис и обрадовался, быстро вытягивая на себя девушку.

Резко вытянув её из воды, он прижал её к себе и отскочил от «проруби» на пару метров назад.

Не медля, он положил на спину девушку, начав выполнять массаж сердца и искусственное дыхание.

Спустя пару минут, он затрясся, смотря на мертвенно си-

ние губы и белоснежную кожу Элис.

– Пожалуйста... – прошептал Бен, закрывая глаза и вздыхая ледяной воздух, так непривычно для него, раздирающий лёгкие.

Внезапно, девушка закашлялась, из её рта полилась вода.

Парень облегчённо вздохнул, прижимая к себе ледяную Элис.

– Бен? – просипела она, открывая глаза.

На берегу столпилось несколько людей. Издалека слышался усиливающийся звук сирены скорой помощи.

– Зачем, ну зачем ты это сделала? Зачем, глупышка...?! – засмеялся призрак.

Ответа не последовало.

Через несколько минут, к Элис бежали врачи с носилками. Погрузив её в машину, они повезли её в больницу.

Элис дрожала, продолжая мёрзнуть. Не смотря на плохое самочувствие, она не могла оторвать взгляд от Бена, сидящего рядом. Парень снова стал видимым только для неё. Только для неё одной.

– Зачем ты это сделала? – спросил призрак, тоже смотря на неё.

– Мне не хотелось жить, – прошептала она, снова начав плакать.

– Ч-ч-ч... не плачь. Почему? Всё же наладилось, – удивлённо улыбнулся парень.

– Ничего не наладилось, Бен! – у Элис сорвался голос, –

ничего! Я не хочу жить! Мне одиноко, понимаешь? Я знаю, я не права, ведь у меня есть ты, бабушка, дедушка... и даже Эмма Дин. Я пытаюсь внушить себе, что я не одинока, ведь это правда, и пора уже начать жить, забыв про маму и папу, но я не могу! Я чувствую, что не должна была выжить в тот день... Они мне снятся, и ты это знаешь. В последний мой сон они плакали и отворачивались. Им либо плохо без меня, либо...

– Стоп, стоп! Им без тебя не плохо. Я не говорю, что они тебя не любят, я говорю, что они не могли так себя повести, потому что они любят тебя! Они наоборот хотят, чтобы ты жила, я уверен. А ты их подводишь. Они плакали, потому что понимали, что ты сдаёшься, Эл. А вообще, это же был просто сон, – издал смешок Бен, ласково смотря на девушку.

– Может быть, ты прав... Боже как же я устала... – Элис устало закрыла глаза.

Врачи, всё это время находившиеся рядом, многозначно переглянулись.

– Она сама с собой разговаривала? – шепнул один из врачей.

– Думаю, у неё бред. После такого «купания» то! Тем более, она же совершала суицид. Может, она...? – так же тихо шепнул второй врач, покрутив пальцем у виска.

Все врачи покосились на Элис.

Девушка дремала, поджимая губы и слегка хмурясь.

* * *

– ... и что вы посоветуете? – донёлся плаксивый голос до слуха Элис.

Девушка открыла глаза. Над ней стояли три силуэта, всё больше становившимися чёткими и яркими.

Проморгнувшись, она смогла разглядеть бабушку, утирающую белым платочком слёзы, дедушку и знакомого старика в белом халате и очках. Мистер Кук.

– О, а вот и проснулась наша красавица, – улыбнулся доктор, заметив взгляд Элис на себе.

– Мистер Кук? Что вы...? Я в больнице? – непонимающе спросила сиплым голосом девушка, поднимаясь, но мужчина легко толкнул её обратно на подушки.

– Да, ты в больнице. Правда, ты сейчас не под моим контролем. Поэтому, мне просто сообщили, что тебя привезли в больницу с обморожением, – разъяснил доктор и тут же нахмурился, неодобрительно закачав головой, – вот я и решил тебя навестить, хотя и так собирался проведать вашу семью на днях. Но ты, видимо, решила навестить меня сама, да?

Мужчина снова улыбнулся, вздыхая.

– Элли, милая, объясни теперь нам, зачем ты вышла на лёд? Ну что случилось, внученька? Всё же так хорошо было... – заверещала бабушка, беря в свои ладони лицо Элис.

– Миссис Конорс, я вам уже объяснял нашу проблему. Давайте, не будем наезжать на девочку. В любом случае, я бы хотел поговорить с ней сам, – строго сказал мистер Кук, поджимая губы.

Бабушка молча отстранилась и присела к мужу, сидящему на диванчике.

– Мистер Кук... а где миссис Дженкинс? – спросила девушка, посмотрев на доктора.

– Она в отпуске, и я решил не беспокоить её, – ответил мужчина, сложив руки на животе, – значит так, Элис. Мне, когда тебя привезли в больницу, говорили, что ты пыталась покончить жизнь самоубийством. Это так, милая?

– Да, так и есть. Мне не хотелось жить, – спокойно пожала плечами Элис, поднимая глаза на доктора.

– Вот видите, дорогие, – мужчина перевёл взгляд на супругов и обратно на девушку, – а вы уверяли меня, что быть этого не может. Быть может всё, запомните это. А с тобой, Элис, я не буду об этом говорить, но если дошло дело до суицида, то хочешь ты этого или нет, тебе придётся лечиться у психотерапевта. Иначе, легче не станет. С такой травмой человек не в силае бороться сам, и я уверен, что тебе очень надо выговориться. Ты поняла, Элис? На счёт психотерапевта... я дам вам номер моей знакомой. Она очень рекомендуемый врач людьми, говорят, вылечила массу расстройств. Я думаю, что она тебе поможет, Элис.

Девушка кивнула, сглатывая. Она, внезапно, вспомнила о Бене и начала лихорадочно искать его глазами. В комнате его не было, она не чувствовала его присутствия.

– Бен? Бен! – произвольно позвала призрака Элис, садясь на кровати.

– Не кричи, я здесь, – подавив смешок, произнёс призрак, появившийся рядом с ней, на кровати.

Девушка успокоилась, откидываясь на подушки. Она чувствовала призрак. Его холод, который проходил от его кожи. Даже его усмешку она чувствовала на своём затылке.

Её даже не смутили странные взгляды доктора и бабушки с дедом. Ей было просто всё равно, что о ней подумают.

Мистер Кук кашлянул, прервав молчание :

– Элис, пообещай мне, что пойдёшь к психотерапевту.

– Хорошо, я обещаю. Правда, не совсем вижу в этом смысла.

– А я вижу. И очень рекомендую тебе сдержать своё обещание. Поверь, Элис, тебе станет легче, – улыбнулся доктор, прописывая что-то на бумажке, – итак, это её номер. Я поговорю с ней и сообщу о вашем приходе в ближайшие дни. На этом всё, до свидания.

Мужчина вышел из комнаты. В помещении повисла неловкая тишина.

– Элли, тебя выпишут завтра или послезавтра. Нам об этом сообщат, и мы приедем за тобой, хорошо? – улыбнулся дедушка, подходя к внучке и целуя её в лоб.

– Да, хорошо. Пока, – выдавила улыбку Элис, и через минуту супруги вышли из комнаты, закрыв дверь.

Девушка вздохнула, лучше закутываясь в тёплое одеяло. Призрак лёг рядом, отпихнув её немного на край кровати, блаженно улыбаясь.

Элис возмутилась :

– Почему ты можешь до меня прикасаться?!

– Хм, не знаю, но у меня есть теория, – пожал плечами парень, – я могу быть контактировать с этим миром, в большинстве с тобой, если ты нуждаешься во мне...

– Ого... с чего ты это взял?

– А с того, что каждый раз ты была, ты чувствовала себя одинокой. Ночи, когда тебе снятся кошмары; когда ты падаешь, причиняя себе физическую боль или когда ты просто боишься; когда находишься в опасности – всё это те моменты, когда ты хочешь, может быть, чтобы тебя кто-то обнял. А так как только я всегда рядом с тобой, ты находишь «спасителем» меня. Элементарно, Эл, – хмыкнул Бен, поворачивая голову к девушке.

Их глаза встретились. Их носы почти соприкасались друг с другом.

Парень опять залюбовался девушкой. Каштановые волосы в беспорядке обрамляли её плечи и спину. Веснушки ярко выделялись на бледном, худом личике. Слегка порозовевшие губы слегка приоткрыты от удивления.

– И сейчас ты во мне нуждаешься... – прошептал Бен, прикоснувшись рукой к волосам Элис.

Казалось, их лица приближались друг к другу, расстояние губ парня и девушки становилось всё меньше и меньше...

– Элис Конорс! – раздался в дверях одновременно рассерженный и беспокойный голос, и в комнату впорхнула Эмма

Дин. Чёрная волна волос взметнулась в воздухе.

Она опустила рядом с Элис, и парень отпрянул, уйдя с кровати и прижался спиной к окну, нахмурившись.

Крепко обняв девушку, Эмма возмущённо на неё уставилась, прошипев :

– Какого чёрта ты решила покончить с собой, Конорс? Я звоню, пишу тебе, ответа нет! Приезжаю в твою конуру, никого нет! Жду час на пороге, глажу твою псину, даже думала влезть в дом через собачью дверцу. Представляешь, как низко я пала?! Так вот, через час приезжают твои предки и говорят, что ты в больнице, потому что пыталась покончить жизнь самоубийством!

Дин нецензурно выругалась. Элис вытаращила глаза, возмущаясь сильнее неё:

– А тебе то какая разница? Это моё дело.

– Лучше заткнись, Конорс, я не хочу ссориться. Покажи руку, – спокойным голосом произнесла Эмма, успокоившись.

– Зачем?

Дин закатила глаза и беспрестанно подняла вверх руку девушки, с удивлением рассматривая запястье.

Элис вырвала руку, издав смешок :

– Ты совсем уже, Дин? Что ты надеешься там увидеть? Ты думаешь, что я бы стала кромсать себе вены? Есть более безболезненные способы.

Эмма шлёпнула девушку по руке.

– Ай, за что?!

– За всё хорошее! И как же ты, позволь узнать, решила отойти в мир иной? – усмехнулась Эмма, подняв брови.

– Поплавать решила. Какая теперь разница, кстати? Всё равно не получилось...

– Ха, ну и как водичка? Тёплая? – съехидничала Эмма, прищуриваясь.

– Весьма, – фыркнула девушка, ёжась от воспоминаний.

– И что же? Какой принц тебя спас? Дай угадаю... местный бомж? – потирая ладошки, гадко ухмыльнулась Эмма.

– Не поверишь, не угадала. Не знаю! Какой то мужик бородатый, – отмахнулась Элис, и Бен прыснул, возмущённо смотря на неё.

Дин вздохнула :

– Ну я же говорю, бомж. Какая же ты всё таки странная, Конорс... и глупая. И сумасшедшая...

Элис ухмыльнулась, закрывая глаза.

ГЛАВА 12. Начало.

Прошёл день всех обследований и наблюдений за девушкой в больнице. Элис выписали, отправив домой. Вернувшись, девушка первым делом, посмотрела выпуск новостей. И конечно, про «девушку-утопленницу» там тоже говорилось.

Бен гадко усмехнулся, заглядывая в телефон через её плечо:

– Теперь снова всё внимание будет в твою сторону. Неудачница.

Девушка зло бросила на него взгляд, на что он не обратил внимания, так же довольно лыбясь.

Элис хищно улыбнулась :

– Завидно небось, да, Бен?

Парень нахмурился, вперив взгляд в пол.

– Элли, завтра ты идёшь на приём к психотерапевту в 16:00, – раздался голос бабушки из кухни, и Элис закатила глаза, вставая и направляясь в кухню.

По комнате разнёсся запах любимых Элис блинчиков с ягодным джемом и свежесваренного кофе со взбитыми сливками. Видимо, женщина пыталась сделать внучке приятное, чтобы та поняла, что её любят...

– А это обязательно? Мне не нужен никакой психолог, я в порядке, – обратилась девушка к бабушке, плюхаясь на

стул, – тем более, у меня завтра в 16:20 подработка.

– Да, обязательно. Ты слышала доктора Кука? Хочешь ты или нет, ты должна хотя-бы один раз сходить к психологу! А твою подработку придётся пропустить, ничего страшного я в этом не вижу.

– Но зачем? Я в порядке...

– Нет, Элис, это не так! Если дело дошло до суицида, ты не в порядке! Откуда мне знать, что у тебя в голове? Откуда мне знать, хочешь ты сброситься с крыши или нет? – прикрикнула бабушка, голос её сорвался, и её лицо слегка покраснело, – поэтому, я прошу тебя сходить на приём.

Элис подошла к бабушке и обняла её, виновато заглянув в глаза.

– Прости. Не хотела тебя расстроить. Но и ты меня пойми... – тихо сказала она, стыдливо опустив глаза, – всем нам здесь нужен врач, бабуль. Даже тебе. Просто, это непросто, рассказать кому-то о своих проблемах, о том, что творится в твоей голове... Но я схожу на приём, обещаю. Не плачь. Всё же хорошо?

Элис улыбнулась, приободряя женщину. Та тоже слабо улыбнулась в ответ, утирая слёзы и отстранилась.

– Не хочешь блинчиков с кофе? Это всё для тебя, – сказала она, обводя рукой вкусности.

– Кто-то что-то сказал о блинчиках? – в кухню вошёл дедушка, подходя к жене. Она рассмеялась :

– Когда речь заходит о еде, ты сразу тут как тут! Ну седи-

тесь, господа. Только руки помойте!

Дедушка лукаво улыбнулся и сделал вид, что собирается плюнуть на свою ладонь, но под укоризненным взглядом бабушки, он пошёл вслед за внучкой.

* * *

После семи уроков в школе, Элис поспешила домой, чтобы успеть до поездки на психотерапию сделать хотя бы один урок и даже не попрощалась с Эммой Дин, на что та, вечная королева внимания к себе, возмутилась, но даже обрадовалась: «Наконец-то тебе вправят мозги, Конорс. Хотя, думаю, вправлять то там нечего...».

Девушка прибежала домой и сразу села за уроки. Валли, конечно, мешал ей, всё время облизывая её за руки и покусывая за ноги, но Элис лишь, с улыбкой отмахивалась.

Она успела сделать одно домашнее задание – по математике, и переделалась в свой любимый, цвета молочного шоколада свитер, с чёрными брюками.

Выпив перед дорогой чашечку крепкого кофе (у Элис продолжались бессонные ночи), она вышла из дома и, быстро дойдя до остановки, села на автобус.

В этот раз призрак не доставал девушку глупыми вопросами, а просто расслабленно улыбался, закрыв глаза и облокотившись на спинку сиденья. Элис весьма удивилась его молчаливости, но это её даже немного успокоило. Ведь в автобусе, даже не оказалось никаких призраков.

Через двадцать пять минут Элис уже стояла у двери боль-

шого красивого дома, нажимая на кнопку домофона. На двери красовалась табличка с яркими буквами, написанными необычной росписью: «Дом Кейт и Патрика Фейн. Кейт Фейн, частный психолог. Мы вам рады!».

– Открыто! – прозвучал откуда-то из дома женский голос, и Элис без колебаний вошла внутрь.

Внутри всё было обставлено мягкими пуфиками спокойных цветов. Мягкий диван стоял около большого резного камина, в котором медленно поблёскивали языки пламени.

По всему пространству мягко разливался приятный запах лаванды, зелёного чая и ароматических свечей(от которых и исходил этот запах) , стоявших по главной огромной комнате везде : на полу, на столиках, на окнах и диванах...

Само помещение было слабо освещено, что придавало ещё большей комфортности, умиротворённости...

Девушка на самом деле почувствовала себя гораздо спокойнее, мерно вздыхая уютный аромат дома.

– Выглядит всё неплохо. Я бы даже сказал, что хорошо. А если судить по твоему глупому виду, то тут вообще шикарно, – вырвал Элис из нирваны Бен, про которого она благополучно забыла.

Девушка передёрнулась, недовольно обернувшись на него, но всё таки решила пройти в то самое райское помещение, стараясь снова выкинуть из головы всё лишнее.

На лестнице, уходящей на второй этаж, показалась миниатюрная девушка, на вид лет 30-35. Золотистые пышные куд-

ри доходили ей до плеч, прекрасно сочетавшиеся с милой улыбкой и добрыми зелёными глазами. Нежно-розовая блузка и белые брюки успокаивали глаз... Проще говоря, на эту девушку было очень приятно смотреть.

– Здравствуйте, вы мисс Конорс, верно? – с той же добродушной улыбкой спросила нежным тонким голосом она, протягивая Элис ладонь, – я миссис Фейн, можете звать меня Кейт.

Элис немного смутилась, но протянула ладошку в ответ, слегка пожав, и тоже не сдержалась от улыбки:

– Элис. Очень приятно.

Она повесила верхнюю одежду в шкаф на крючок и слегка пригладила волосы.

– Пройдёмте, Элис, на диванчик, к нашему камину. На улице весьма промозгло, не правда ли? – снова обратилась миссис Фейн к ней, уже сидевшая на «диванчике» (диван был большой и уютный) и державшая в руках большой блокнот и ручку.

Элис вздохнула и тоже опустилась рядом с девушкой, на противоположном конце.

– Да вы не стесняйтесь, я же вижу, вы очень устали. Прилягте, я со многими своими пациентами веду приём, когда они лежат. Человек, в лежащем положении более расслаблен. Ложитесь, диван мягкий, – ещё шире улыбнулась психолог, чуть прищурившись, наблюдая за новой пациенткой.

Элис неуверенно легла на спину, облокотившись на очень

мягкие подушки, пропитавшиеся запахом, царившим в воздухе.

– Вам нравится у меня, Элис? Всё удобно? Мне нужно знать, достаточно ли хорошо вы себя у меня чувствуете, – поинтересовалась миссис Фейн обводя рукой всю комнату.

– Да, всё прекрасно, – ответила Элис, складывая руки на груди.

– Ну, раз всё хорошо, тогда начнём. Вас ко мне направил доктор Уильям Кук, верно? Он передал мне некоторую информацию о вас. Итак, вы ученица старшей школы, вам недавно исполнилось 16 лет. Вы лежали в больнице месяц после аварии, в которой вы потеряли родителей, а после этого, буквально, день назад выписались из больницы опять из-за попытки суицида, – врач покачала головой, – вы сейчас живёте вместе с бабушкой и дедушкой. Очень хорошо... Итак, Элис, расскажите мне, пожалуйста, о вашей жизни поподробнее. Может быть, вы состоите в любовных отношениях? У вас много друзей...? И давайте договоримся отвечать честно. Вся ваша личная информация останется полностью конфиденциальной.

– Хорошо... Нет, я ещё не состояла ни разу и не состою в отношениях. Друзей у меня нет, лишь одна подруга, если её можно так назвать, – неуверенно ответила девушка, – ну, ещё есть один друг. Наверное, самый близкий человек теперь... Ну, ещё есть мой пёс Валли, я его очень люблю и тоже считаю своим другом.

Девушка сдержалась, чтобы не посмотреть на призрака.

– Очень хорошо. Поверьте, дорогая, у вас всё ещё будет впереди. Так... то есть, вы хотите сказать, что не считаете единственную подругу своей подругой?

– Я не знаю. Скорее считаю её своей подругой, чем просто приятельницей. Вообще да, мы друзья, – твёрдо сказала Элис, и Бен ухмыльнулся.

– Прекрасно. А как часто вы проводите время с друзьями?

– С подругой вижу в школе, и почти каждые выходные, она приходит ко мне в гости. С другом – всегда, – Элис опять удержалась от взгляда на призрака.

– Всегда? Вы живёте вместе? – заинтересовано спросила психолог, весело сощутив глазки.

– Можно сказать и так. Он мне словно брат.

– Поняла. Элис, а как у вас в отношениях с бабушкой и дедушкой? Как вы к ним относитесь? Как они к вам? – задала следующий вопрос миссис Фейн, быстро что-то записывая в блокнот.

– Они меня очень сильно любят, я их тоже. Они стараются... мне кажется... заменить их... – слегка поникла девушка, боясь произнести слово «родители».

– Элис, мне очень жаль, то что вы потеряли маму и папу так рано. Примите мои соболезнования, – врач сочувственно посмотрела на неё, опять записывая что-то.

Элис кивнула, промолчав.

– Дорогая, а как проходит ваша школьная жизнь? Как учи-

теть? Как относятся к вам учителя?

– Учусь хорошо, но часто засыпаю теперь на уроках. Недавно чуть не подала в суд на директора и учителя, но было принято решение об увольнении учителя, – чуть улыбаясь, произнесла девушка.

– А что случилось? – слегка удивилась миссис Фейн, приподняв тонкие брови.

– Меня оскорбил учитель истории, в том числе, он оскорблял всю школу. Всем это надоело, и я наехала на директора, старательно всё это время прикрывавшего зад этого учителя, и пригрозила ему судом, – кратко рассказала девушка, и Бен, сидящий на мягком пуфике рядом, прыснул.

– Кхм... ну ладно. А остальные учителя хорошо к вам относятся?

Элис коротко кивнула.

– Ага... Элис, а как ваше здоровье? Выглядите весьма измотанно, – произнесла психолог, осматривая сочувственным взглядом девушку.

– Я плохо сплю. Вообще, почти не сплю. Мне снятся кошмары, и часто меня мучает бессонница. Очень люблю пить кофе, а из-за бессонниц пью его почти в два раза больше, чем раньше. Но кушаю мало, – пожав плечами, согласилась Элис, – поэтому засыпаю на уроках.

– Понятненько... Скажите, милая, какие кошмары вам снятся? – спросила врач, покусывая колпачок и переворачивая страницу блокнота.

– Ужасные. Иногда очень странные. Я часто вижу... маму и папу. Иногда меня будто кто-то куда-то тащит. Иногда мне снятся совершенно незнакомые люди, но я с ними осознанно разговариваю. Например, сегодня мне приснилась молодая девушка. Мы с ней, правда, недолго беседовали. Я проснулась и больше уснуть не смогла.

– Интересно. А о чём вы говорили с той девушкой?

– О всяком. Она спрашивала, в основном, о погоде и о людях. Например, она спросила, такие же люди вероломные сейчас, на что я ответила, что с какой стороны посмотреть, – вспоминая свой сон, рассказала Элис.

Миссис Фейн кивнула, опять записывая. На её лице мелькнула недовольная и удивлённая нотка эмоций, выразившаяся резко приподнятой бровью. Но через мгновение на её лицо снова вернулась лёгкая улыбка.

– Хорошо. Элис, скажите, только честно. До меня дошли слухи, что вы стали необычно себя вести. Часто бормочете, разговариваете сама с собой. Оглядываетесь, будто кого то видите рядом, – тихо произнесла врач, откладывая блокнот. Элис сразу напряглась, – скажите мне, что с вами? Может быть, вы кого-то видите? Рядом с вами кто-то есть?

Элис сглотнула и в ступоре не решалась ответить. Если она скажет да, то что подумает психолог? А если нет?

– Элис, не бойтесь. Я не осужу вас за ваш ответ. Повторяю, ваша информация, которую вы мне скажете, останется только между нами, я вам клянусь жизнью, – миссис Фейн

улыбнулась, накрыв своей тёплой ладошкой руку пациентки.

– Да, я вижу. Вижу, слышу и... чувствую. Рядом со мной мой лучший друг, – решительно произнесла Элис и оглянулась на призрака, удивлённо таращившегося на неё.

– Хорошо... Как его зовут? – психолог поддержала девушку, улыбнувшись.

– Его зовут Бен. Он призрак. Он всегда со мной теперь... с того момента, когда умерли родители и меня доставили в больницу.

– Хорошо, милая. А вы видите только его? – продолжая сохранять невозмутимый вид, спросила миссис Фейн.

– Нет. Я вижу и других призраков.

Бен возмущённо начал метаться по комнате и буквально прилетел к Элис, резко около неё останавливаясь и грозно нависая.

– Ты что?! Да как ты можешь ей доверять? Она просто тебя сдаст в психушку! Не рассказывай! – кричал он, но девушка лишь поморщилась.

– Элис, а вы видите своих родителей? – продолжила расспрос психолог.

– Нет. Как бы я ни хотела, я не вижу их. Только во снах они ко мне приходят. И то нечасто.

– Хорошо. А теперь главный вопрос. Скажите, почему вы решили покончить жизнь самоубийством? Что вас толкнуло на этот шаг? Это очень важно, поэтому ответьте максимально честно и так, как вы сами думаете, – слегка нахму-

рившись, спросила миссис Фейн.

– Бен, выйди, – девушка подняла глаза на призрака, всё ещё над ней нависающего.

Психолог заинтересованно проследила за взглядом пациентки. Было такое ощущение, будто она правда на кого-то смотрит.

Бен устало опустился на колени, положив руки на диван и упрямо, но в то же время ласково заглянул прямо в глаза подруги.

– Нет, я останусь, Эл. Мне тоже интересно послушать, хотя я уже и слышал причину, когда ты была в бреду. По крайней мере, я тебя спас, так? Значит я имею право узнать причину твоего бзика больше, чем она, – парень кивнул на психолога, с интересом наблюдавшего за Элис, и потормошил на голове рыжие кудри, вздохнув. Девушке стало ещё спокойнее, когда в её глаза проник тёплый взгляд парня.

– Хорошо. Я просто не хочу жить. Нет, не могу, – выдавила девушка, переводя взгляд на миссис Фейн.

– Почему, милая? Что вас гнетёт? – спросила психолог, сама понимая, в чём причина, – вы можете выговориться мне. Запомните, носить такую ношу в себе очень тяжело, вам надо с кем-то поделиться, разделить своё горе.

– Потому, что без... мамы и папы мир не тот. И я устала жить в этом мире. Мне не нравится. Я хочу к ним, – сглотнув горький комок в горле, начала Элис, – я... я чувствую, что не должна дальше жить. Я должна была погибнуть вме-

сте с родителями! – её голос сорвался, и психолог осторожно притянула к себе пациентку, глядя её по голове.

– Элис, вы не правы. Если вы сейчас живёте, значит в день катастрофы вы наоборот, не должны были умереть. Это значит, что вы как раз должны были выжить и выжили. Это ваша судьба. Наверное, вам уже говорили, что нужно жить настоящим, а не прошлым. Так вот, это абсолютно правильно. У вас есть же друзья, любящие вас бабушка и дедушка, даже собака у вас есть! Почему вы не цените эту любовь к вам, внимание, которое вы приобрели в настоящем? Ведь доктор Кук мне сказал, что вы были даже счастливы в некоторые моменты. Что случилось?

Элис промолчала с минуту, взглянув сначала на врача, потом на Бена. Тяжело вздохнув, она тихо произнесла, зажав глаза, чтобы не видеть разочарованных взглядов:

– На самом деле, я планировала самоубийство ещё давно. Я не хотела продолжать жить уже в первую неделю в больнице. Но не получалось. Иногда не хватало силы духа, часто мешали бабушка и дедушка. Да и вообще, люди... и я думала, проживу, может всё наладится. Но не наладилось. И мне хотелось себя убить. Иногда, я даже нарочно морила себя голодом... И в одну ночь, я заснула. И мне приснились плачущие мама и папа. Это было последней каплей. Именно тогда я и решила, что всё таки покончу с собой. Понимаете, мне просто плохо... морально. И я хочу, чтобы мне стало легче. Но как мне это сделать, миссис Фейн? В груди так тяжело...

Психолог тоже вздохнула, отстраняясь от пациентки, но ладоней с её плеч не убирая.

– Дорогая, это только первое наше занятие. Вводное, можно сказать. Но я уже вам могу сказать, что вы слишком много думаете о своих погибших родителях, о своём прошлом. Может быть вы не замечаете этого, но это так. Вы даже не стараетесь о них не вспоминать, я же вижу. Вы не хотите их отпускать, поэтому они вам снятся. Ваш мозг не перестаёт концентрироваться, в основном, на ваших маме и папе, ведь, вы часто засыпаете даже на уроках, сами говорили. Это не хорошо, Элис. Понимаете?

Девушка кротко кивнула. Конечно, она всё прекрасно понимала...

– Итак, милая, первым делом мы должны восстановить ваш режим сна, – продолжила миссис Фейн, быстро что-то записывая, – Для начала, я пропишу вам несколько препаратов. И целебных трав, которые вам нужно будет нюхать или лучше, заваривать в чай. Это поможет успокоить ваши нервы и расслабиться. Так же, очень советую приобрести ароматические свечи, тоже очень помогает. Ведь вам нравится обстановка моего дома, верно...? Все мои советы и назначения помогут вам спокойно спать, в основном, очень крепко и без тревожных сновидений. Проверено лично мной! Ведь, вы знаете такую шутку : у каждого психолога есть свой психолог, – обе девушки ухмыльнулись, а Бен дёрнул уголком губ, – так вот, отчасти, это правда, только мне хватает самой

себя. Поэтому, можете не переживать. Итак, вы скажете мне, что вы поняли из нашего первого занятия Элис? Какой урок вы извлекли, которому мы, кстати, будем всё время следовать...?

Элис, как на автомате, ответила :

– Не надо думать о прошлом.

– Нет, не совсем, о прошлом на... – врач неожиданно загнулась, растерянно улыбнувшись, – да, пока, это правильный вывод. Но чуть позже, на следующих занятиях, мы с вами дополним его. Итак, вот здесь, – она протянула пациентке бумажку, – все лекарства, и примечания. Наша следующая встреча состоится через две недели в это же время. Но знайте, что для моих пациентов мой дом всегда открыт, и если что-то случится, вы можете прийти ко мне в любое время. Хорошо?

Элис снова кивнула, убирая бумажку в карман.

– Ну что ж, тогда до свидания, Элис, улыбнулась психолог и пошла к дверям, сопровождая пациентку.

Когда Элис уже собиралась повернуть ручку двери, миссис Фейн поймала её руку, произнеся :

– Мой вам последний совет на сегодня. Постарайтесь не думать о прошлом, а больше увлекаться настоящим. Больше гуляйте с друзьями, с собакой. Проводите время с родными, найдите себе хобби. И увидите, вам станет уже намного легче. Так же, на следующем занятии мы с вами проведём профилактический сеанс и будем иногда его проводить. Ну, до

свидания, милая.

Элис вышла на крыльцо, и в лицо ударил холодный ветер, подхватив её волосы. Рядом с ней остановился Бен, засовывая руки в карманы. Девушка не поднимала взгляда, ожидая, что же скажет призрак. Ей было стыдно перед ним, хотя она сама не понимала, почему...

Парень ухмыльнулся, оглядывая подругу, и весело сказал: – Можешь на меня смотреть, я же не кусаюсь. Пойдём домой, страдалица. Даже мне кажется, что погода отвратительная...Еще простудить тебя не хватало...

Элис не сдержалась от улыбки, слушая привычное ворчание парня.

ГЛАВА 13. Разрушение.

– Элис, ты опоздаешь! – донёлся голос бабушки Сьюзан снизу, и Элис стала залпом допивать свой кофе.

– Не захлебнись, – фыркнул Бен, стоя в дверях.

И конечно, девушка чуть не захлебнулась, но через силу проглотила кофе и откашлялась. Призрак хихикнул, наблюдая за злой подругой, на что получил хмурый взгляд.

– Кстати, психолог же велела тебе пить меньше кофе. Поэтому и препараты мало помогают! Вот думаю, куда в тебя столько этого напитка влезает...? – продолжал болтать парень, поглядывая на неё.

– Она не велела, а советовала. А во-вторых, я стала его пить намного меньше, чем пила до второго занятия. А те травки, которые она мне прописала, считай наркотики, так что кофе ещё цветочки, – возразила Элис, приглаживая косу.

Намотав на шею шарф и надев лёгкое пальто (на улице стало гораздо теплее), она потрепала по макушке Валли, сонно развалившегося на ковре, и сбежала вниз.

– Сумку свою не забудь, – произнесла бабушка, чмокнув в щеку внучку, и дедушка протянул небольшую наплечную сумочку девушке.

– Спасибо ба, спасибо деда, вы у меня самые лучшие, – протараторила она, приобнимая родных, на что те улыбнулись.

Выйдя из дома, Элис сразу же увидела автобус, который должен был забрать всех тех учеников, которые сегодня ехали на экскурсию за город. Она входила в их число, поэтому быстро вбежала в автобус, поздоровавшись с водителем. Автобус сразу тронулся, и девушка вовремя схватилась за поручень.

В самом конце автобуса сидела Эмма Дин, с ухмылкой смотря на Элис, пробирающуюся к ней. Эмма подняла свою сумку со свободного места рядом с ней, и девушка села, с облегчением прикрывая глаза.

– Доброе утро, Конорс. Видишь, какая я заботливая? Я заняла для тебя место, – довольно вздёрнула носик Дин.

– Доброе-доброе. Ну, спасибо за заботу, Дин, – не стала отрицать Элис, дёрнув одним уголком губ.

Она стала выискивать глазами уже куда-то примкнувшего Бена, любителя подслушивать чужие разговоры. И увидев знакомые ярко-рыжие кудри на передних сиденьях, она успокоилась и снова обратила внимание на подругу.

– Знаешь, пожалуй, психотерапия тебе идёт на пользу. На уроках почти не засыпаешь, хотя бы. Более спокойная вроде, стала. А то вечно дёргалась да храпела! Вот, даже мордашка твоя страшненькая порумянее стала. Сколько занятий то прошло уже? – проговорила Эмма, поглядывая на девушку.

Элис с ухмылкой ответила:

– О, мне твоего мнения как раз и не хватало. Твои слова мне прямо душу греют! А что на счёт занятий, то прошло

их только три. Но согласна, чувствую себя гораздо лучше. Правда, чувствую себя наркоманкой...

Эмма неожиданно рассмеялась, немного откинув голову назад :

– С чего бы это?! Твоя врачиха прописала тебе наркотики? Уж не думала, что я опущусь до дружбы с наркоманкой...

Девушка пожала плечами, закатывая глаза :

– Ну, фактически, я принимаю наркотики. Но, Дин, в крохотной-крохотной дозе. И наркотики-то наркотиками назвать сложно! Поэтому, это просто снотворное. А про то, что я себя чувствую наркоманкой, это то, что когда я нюхаю лаванду и мяту, то не могу остановиться! Воспалённый всё таки у тебя мозг... а ещё что-то про меня говоришь!

– Ладно, проехали. Нас заставят ходить по лесу почти пол дня, так что дай поспать ещё... – отмахнулась Эмма, расслабленно положив свою голову на плечо подруги, поёрзав.

Элис слегка удивилась, но улыбнулась, переводя взгляд на окно, за которым плавно проносились городские домики.

Внезапно, Элис почувствовала прикосновения к своей руке и опустила глаза вниз. Эмма не спала, взяв её руку в свои. Она рассматривала линии на ладони, изгибы, изящные пальчики, ногти... На её алых губах замерла лёгкая улыбка.

Элис молча наблюдала за подругой, мягко перебиравшей её пальцы. За умиротворённым выражением её лица, за её осторожными движениями... Чем больше Элис наблюдала,

тем сильнее она задавалась вопросом : почему Дин так спокойна, довольна? Куда делась её нерушимое отвращение ко всему, всегда присутствующее на её лице?

– Эмма, что ты делаешь? – шёпотом спросила она, и подруга прыснула :

– А что не видно? Изучаю твою руку. А что, что-то не устраивает?

Элис опешила, услышав ответ девушки. Поведя бровями, она решила промолчать. А какая разница, что она сейчас скажет? Всё равно, если Эмма Дин хочет «изучать» её руку, то она возьмёт и будет это делать. Тем более, зачем нарушать такой дружеский покой? Это же гораздо лучше, чем сидеть и выслушивать глупые, одновременно едкие подколы в свою сторону.

– Не поверишь, я только что узнал, что твоя подружка, оказывается, на самом деле парень, сменивший пол в три года. А ещё... – восхищённо выпалил рядом появившийся Бен, но Элис поспешно его прервала, чуть не подавившись водой, которую как раз пила :

– Пожалуйста, Бен, не продолжай! И меньше слушай разговоры малолетних школьников! Сядь рядом и успокойся, любитель тупых сплетен...

Призрак замолчал, но всё ещё был в состоянии восторга. Интересно, что же он мог ещё такого услышать? Хотя, лучше не знать...

– С кем ты только что говорила, Конорс? – непонимающе

вздернула бровь Эмма и посмотрела на девушку.

– Что? Я молчала, – возразила та, сделав такое же непонимающее выражение лица.

– Ты меня за дуру или глухую держишь? Кто такой Бен? Вокруг нас одни девочки сидят, – возмутилась Эмма, поднимаясь с плеча подруги.

– Вот видишь, вокруг нас одни девочки, какой тут может быть Бен? Дин, если что, Бен – это мужское...

Девушка огрызнулась, раздражённо её прервала :

– Я знаю, что это мужское имя! Забудь, Конорс!

Она откинула волосы назад, буквально плюхнув свою голову обратно на плечо подруги. На этот раз, она просто закрыла глаза, чуть хмуря чёрные брови.

Элис подмигнула Бену, на что он ухмыльнулся.

* * *

Элис сидела на лавочке под густой кроной огромного дерева, припорошённой снегом. Не спеша откусывая от своего сэндвича, который ей заботливо положила с собой бабушка Сью (хотя сама девушка говорила, что их будут кормить в поездке), она наблюдала за своими сверстниками, которые тоже отдыхали по всему парку-лесу после двухчасовой экскурсии. Вокруг царил безмятежность и покой...

Бен сидел рядом, тоже смотря на мирную картину и жуя травинку (как он её смог сорвать?).

Девушку напряг тёмный силуэт, приближавшийся к ним медленной, плавной походкой. Элис стала вглядываться в

него и смогла различить некоторые черты. Бледная кожа, напудренный парик, пышное грязноватое платье, белоснежный веер, на котором ярко выражались бардовые пятна... На бледной шее тоже были красные пятна, как будто её кто-то обрызгал краской. Она смотрела безумными и одновременно грустными глазами только на Элис и Бена. Люди на неё не обращали никакого внимания. Впрочем, и её взгляд был словно приклеен к друзьям.

– Бен, что ты думаешь...? – шепнула уголком губ Элис, взглянув на парня.

– Не парься. Можно её проигнорировать или поговорить с ней, а потом смыться «по-английски». Ну, хочешь, поболтай. Только смотри, а то увяжется и не убежишь от неё, – продолжая сохранять спокойствие, пожал плечами он.

Тем временем, девушка подошла к друзьям и остановилась около них, рассматривая Элис.

Элис подняла брови, и та поняла, что её заметили окончательно. Она вдруг переменялась в лице, распрямила спину и изящно взмахнула своим полу-красным веером, как будто была в самом роскошном наряде и чистая до блеска.

– Доброго дня вам, – тонким голосом произнесла она, сначала подняв подбородок, а затем медленно кивнула, в знак приветствия.

– Доброго, э... сударыня, – выпалила Элис, и Бен чуть не рассмеялся, но скрыл проступавший смех за кашлем.

Призрак странно посмотрела на него, но снова перевела

взгляд на девушку. И вдруг, призрак вздохнула, закрыла глаза и упала на колени, в ноги девушке. Послышались истеричные вскрипы. Веер откатился в сторону. Она пыталась прижаться к ногам Элис, но её руки проходили сквозь, из-за чего она ещё больше плакала.

– Что с вами, милая?! Почему вы плачете? – растерялась Элис, опускаясь рядом. Через икоту, девушка стала рассказывать :

– Ох, простите меня! Я так давно не говорила с человеком! Меня никто не замечает, а тут, вы, святая девушка, вы видите и слышите меня! Почему мои руки не могут прикасаться? Ах, не отвечайте! Я знаю, я знаю, я умерла, но как же мне плохо... мне с самого детства говорили, что в загробном мире тихо, спокойно, нет боли, но мне так плохо, так больно... так одиноко. Прошу, скажи мне, милая девушка, что это длинный, длинный кошмар! Ущипни меня, может я проснусь? – вращала мутными глазами она, с надеждой смотря на ребят. Даже у Бена улыбка спала с губ.

– Сударыня, успокойтесь пожалуйста, иначе, я уйду, – спокойно сказала Элис, и это подействовало. Девушка успокоилась и сложила руки в молитве.

– Святая девушка, вы ангел, посланный мне с небес! Пожалуйста, мне ничего не нужно от вас, абсолютно ничего, только помогите мне уйти на покой... ах, ничего не получается! И эти страшные пятна крови, ах, их ничем не смоешь...

– Чем я могу вам помочь? Можете рассказать о своей

смерти? О своей жизни? – прервала её Элис, посмотрев в глаза, полные надежды.

– Ох, я расскажу... Я помню, что жила во дворце, я была очень богата... Каждую неделю я проводила балы. Помню, был в меня влюблен какой-то крестьянин лет 19. Я, естественно, отвергла его, ведь мне он не нравился, да и он был нищ. За мной ухаживали красавцы-богачи и меня всё устраивало. Так вот, однажды, он явился на мой бал и... и оторвал с моего шёлкового платья лоскуточек ткани с бусинкой... Он извинился и даже всучил мне алую розу. Руки его была исцарапаны в кровь, – вспоминала, углубившись в себя, девушка, – но я его не простила, ох, как я была разгневана, ведь платье было испорчено! И, по моему приказу, его казнили на следующий день. А он всё повторял моё имя, говорил, что любит меня... А я держала в руках красную розу. Я выкинула её с окна. Как оказалось, его семья затаила обиду на меня и однажды, утром я пошла в лес, на утреннюю прогулку. И я не услышала, что за мной кто-то пошёл следом. И вот, я поняла, что я не одна! Я оборачиваюсь, вижу отца того парня, с ножом! – трясась, рассказывала она, – я уже хотела закричать, как он вонзил мне лезвие прямо в моё бедное сердце! Я очнулась, и больше я ничего не помню... и вот я здесь уже столько времени... Дай совет, ангел, прекрасный ангел, что мне делать?

Элис задумалась. Но взглянула в глаза отчаянной девушке и произнесла :

– Сударыня, я не знаю, как вам помочь, но могу попытаться. Я не ангел, я даже не очень сильно верующая в Бога. Но такой вам совет: признайте, что вы были не правы, казнив того беднягу. Молите Бога простить вас изо дня в день и может быть, вас простят и отправят вас на покой. Вы ведь осознаете свою ошибку? Свои... грехи?

– Да, да, да! Я осознаю, как я была глупа, ох, глупая я, глупая! И меня простят? Сколько же мне молиться, ангел? – промолвил она, с мольбой смотря на Элис. Бен, сидящий рядом, уже закатывал глаза.

– Изо дня в день. Но знаете, просите прощения ещё у того казнённого вами парня. Это поможет, сударыня. Думаю, поможет. А сейчас, мне пора. Меня ждут... другие ангелы, которые, увы, не могут вас слышать и видеть, – с жалостью в голосе сказала Элис, и призрак улыбнулась, закивав :

– Вы правы, ох спасибо вам! Спасибо, святая! Спасибо, я обязательно всё буду делать! Вы ещё придёте ко мне, богиня?

– Нет, вы должны быть сконцентрированной только на молитвах и своих... грехах. Прощайте, сударыня, – отрицательно замотала головой девушка, покосившись на Бена.

Призрак стала твердить слова благодарности, не вставая с колен, а Элис, схватила свою сумку и убежала за дерево, и ещё за дерево, пока не остановилась под другим деревом, с ещё более густой кроной листьев. Она вздохнула и рассмеялась :

– Вот это да! Какой кошмар, я не могу так!

Бен встал рядом, закатывая глаза:

– Сама вызвалась «сестрой милосердия». Ты беседуешь и раздаешь советы уже второму незнакомому призраку на этой неделе. Скромнее надо быть, а то ещё сильнее крыша поедет...

– Да заткнись ты! Если ты не заметил, крыша уже съехала на самое дно уже давно, если уж я чуть не... – девушка запнулась, увидев черноволосую Эмму Дин, которая стояла за её спиной с открытым ртом.

В её руках было два маленьких термоса, которые, один из которых она, видимо, принесла Элис.

Элис, неожиданно для себя, растерялась. А Дин подошла быстрым шагом к ней и убрала термосы в свою сумку.

– Конорс, в этот раз, ты меня не сможешь одурачить! Я наблюдала за тобой минуту! Ты разговариваешь с кем-то! Но рядом с тобой никого нет. Ты смотришь на кого-то, но с тобой никого нет. Ты с ума сошла? Что за чёрт?! – выпалила она, слегка испуганно смотря на подругу.

– Сошла. Да, я сошла с ума, довольна? Я сошла с ума! – воскликнула Элис запрокинув голову назад.

Эмма закрыла ей рот рукой и опустилась вместе с ней на лавку. Убедившись, что подруга не будет больше кричать, она медленно убрала руку.

– Может расскажешь, что с тобой происходит? – тихо спросила она, смотря Элис прямо в глаза.

– С чего это? С чего это я должна тебе что-либо рассказывать? Ну с какой стати, скажи? Почему я должна тебе довериться? – выпалила девушка, зло взглянув на неё.

– Да я хочу помочь! Я же вижу, что ты мучаешься внутри себя, – нахмурилась Эмма, прикрикнув на подругу.

– Почему? Почему ты хочешь мне помочь?! Зачем тебе я? Зачем тебе убогая сирота?! Зачем тебе мои проблемы? Почему ты... оказываешь внимание именно мне? – Элис нахмурилась, возмущённо приподняв бровь.

Эмма замолкла, словно все её слова кончились. Она опустила глаза и бессильно вдохнула воздух. Она нервно сжимала пальцы в кулак и разжимала.

– Я просто, я... просто... ну тебя к чёрту, Конорс! – воскликнула она, поднимая глаза.

Элис не понимающе смотрела на неё, так же подняв бровь. Эмма выдохнула и взяла её лицо в свои ладони. Морщинка на лбу у Элис разгладилась, но глаза были такими же растерянными.

– Эмма, что ты...

Не успела девушка, договорить, как Эмма Дин подалась вперёд и мягко прижалась губами к её губам. По всему телу словно прошёл ток. Её глаза были спокойно закрыты, а Элис наоборот с удивлением их вытаращила.

Девушка никогда не ощущала таких чувств. Кровь пульсировала по венам, по телу бежала дрожь. Она чувствовала губы Эммы на своих, её тепло со своим теплом, и это было

так странно...

Она совершенно растерялась, не зная, что делать. Отпихнуть её? Нет. Этого было сделать нельзя. Просто отстраниться? Это было невозможно, ведь Элис не было так спокойно никогда после смерти родителей.

Элис сама не заметила, как её глаза закрылись. Девушки так и застыли, сидя на скамейке и прижавшись друг другу, слившись только в прикосновении губ. Поцелуй не переходил в глубокий, им это было не нужно. Им было достаточно пока просто этого крохотного ощущения друг друга...

Словно прекрасные статуи, застыли они под кроной дерева. Их волосы сплёл ветер, нагнав на каждую из них мурашки и на их щёки алый румянец.

Дружба девушек, казалось бы, была разрушена...

Бен, стоящий в стороне, растерянно смотрел на них, запустив руку в волосы. Грустная улыбка появилась на его бледном лице.

ГЛАВА 14. Сумасшедшая?

Элис торопливо семенила к знакомому дому той девушки, которой смогла полностью довериться. Она чувствовала, что за те прошедшие 4 занятия и одну внеплановую встречу она стала более спокойнее. Что она может доверять этой девушке...

Привычно открыв всегда открытую дверь, девушка вошла в дом, скидывая обувь и надевая мягкие тапочки. Она прошла в гостиную, где уже сидела на диване психолог, быстро что-то записывая в свой любимый блокнот. Она подняла глаза и широко улыбнулась, увидев пациентку.

– Добрый день, Элис. Проходите, присаживайтесь. Как ваши дела, успехи? – произнесла миссис Фейн, убирая блокнот в сторону.

Элис уселась на диван, облокотившись на мягкие подушки. С наслаждением втянув носом любимый аромат всевозможных трав, она слегка улыбнулась и по привычке стала рассказывать :

– У меня всё гораздо лучше. Кошмары уже почти не мучают, сплю, как младенец, честное слово! Не поверите, мне всё чаще хочется кушать. Я чувствую, что голодна и не могу сидеть :сразу иду на кухню. Но знаете, у меня вот ещё что приключилось...

– Что же? Не томите, мне интересно! – хихикнула психо-

лог, показывая всем своим видом , что вся во внимании.

– Ну, вообще, позавчера мы с классом ездили на экскурсию в лес-парк. И моя подруга увидела, как я разговариваю с призраками... Мы поругались, но потом помирились. Не поверьте, как! Она меня поцеловала, миссис Фейн, – на одном вдохе выпалила Элис, и психолог подняла брови.

– В губы? – с улыбкой уточнила доктор, очертив губы.

Элис кивнула.

– И что было дальше? Вы ответили взаимностью? – заинтересованно спросила миссис Фейн.

– Ммм, не знаю. Я не отстранилась, так что, думаю, да... но я не уверена, – с сомнением и грустью в голосе ответила пациентка.

– То-есть, вы не уверены в своих чувствах?

– Не знаю... просто... Я испытываю, возможно, не совсем дружеские чувства к другому человеку... Он, кажется, тоже. Ой, просто дайте мне совет, пожалуйста! Что мне делать? – запрокинула голову Элис, сведя брови на переносице.

Психолог широко улыбнулась :

– Милая, это нормально, что вы попали в небольшой любовный треугольник. Но я вас поздравляю, ведь мы вышли на новый уровень. Вы стали испытывать к кому-то чувства. Это прекрасно! И я вам посоветую не слишком переживать по этому поводу. Просто доверьтесь своему сердцу, милая. Позвольте узнать, кто является вторым в вашем любовном треугольнике?

Элис с неуверенностью стала оглядываться по сторонам. Она в последнее время, всё чаще стала вспоминать и задумываться над моментом в больнице, после её суицида. И сейчас он особенно не выходил у неё из головы...

– *И сейчас ты во мне нуждаешься...* – прошептал Бен, прикоснувшись рукой к волосам Элис.

Казалось, их лица приближались друг к другу, расстояние губ парня и девушки становилось всё меньше и меньше...

– *Элис Конорс!* – раздался в дверях одновременно рассерженный и беспокойный голос, и в комнату впорхнула взъерошенная, но одновременно прекрасная, как всегда, Эмма Дин.

Девушка всё чаще думала и мысленно рассуждала по этому поводу. А что было бы, если бы Эмма не ворвалась в тот момент в палату? Они бы поцеловались? Что произошло между их дружбой в тот момент? Ведь Элис стала воспринимать Бена, как своего брата. И что-то переменялось, перемкнуло. Девушке было грустно и одиноко, поэтому она поддавалась порыву чувств? А Бен... Элис не видела призрака с того вечера, когда она и Эмма Дин поцеловались. Когда девушки очнулись от нахлынувших на них необычных чувств, парня рядом не было. Элис стало тогда очень тоскливо и страшно: а вдруг, он навсегда ушёл? Куда? Почему? С тех пор она его не видела, но глубоко в душе знала: она не готова с ним прощаться. Он вернётся...

– Элис, вы тут? – прервала раздумья девушки миссис Фейн, с улыбкой помахав перед её лицом.

Элис проморгалась, виновато улыбнувшись :

– Простите, просто задумалась... на чём мы остановились, извините...?

– Ничего страшного. Я поинтересовалась у вас, кто является вторым участником вашего, так называемого, любовного треугольника? Первый – ваша подруга, с которой вы поцеловались, а второй -...? – терпеливо напомнила психолог, ожидая ответа.

Элис не хотелось ей это говорить. Она и так рассказала слишком много. Девушка подвергла себя большому риску, рассказав о Бене и о своих видениях. Но какова будет реакция психолога на то, что её пациентка ещё может контактировать и физически с призраками?

Элис мысленно горько хмыкнула. Она ведь прекрасно понимала, что психолог советуется со многими коллегами, просто людьми. И девушка уверена, что ей уже много раз советовали отправить её в психушку...

– Элис, я вижу, вы сомневаетесь мне о чём-то рассказать, – недовольно, с утверждением произнесла миссис Фейн, но сохранила невозмутимое спокойствие на лице, – чего вы боитесь? Что вас беспокоит?

Элис не сразу ответила :

– Меня беспокоит то, что всё, что я вам здесь расскажу, в итоге будет направлена против меня. Я боюсь того, что вы сдадите меня в психиатрическую больницу, в сумасшедший дом.

Элис подняла на девушку глаза. Та накрыла своими ладонями её плечи и вздохнула.

– Элис, как вы себе это представляете? Кто мне поверит, милая? Ну кто мне поверит? Тем более, я никогда, ни при каких условиях не рассказываю о тайнах моих пациентов, мы вроде бы, уже проходили это. Все разговоры меня и моих больных остаются в стенах этого дома. Вы мне верите, Элис?

Элис кивнула.

– Тогда расскажите мне о том, что вас именно беспокоит в данный момент. Поймите, это очень важно. Если вы начнёте с кем-то проводить много времени, а это соответственно смеяться, болтать, увлекаться, забываться, – психолог выделила последнее слово, – то вы начнёте жить нормальной жизнью и постепенно забывать о том горе, что с вами случилось. Человек живёт, двигаясь. Когда умерли ваши родители, движение закончилось. Вы не жили. Но вы снова вступили в ритм жизни и стали развиваться. Поэтому, я должна знать о том, что с вами происходит. И поверьте, я не сдам вас ни в какой сумасшедший дом, клянусь вам! Расскажите, что творится в вашем сердце и душе, – тепло улыбнулась миссис Фейн, откинувшись на подушки и выжидающе сложив руки на груди.

Элис выдохнула и ещё раз осмотрелась по сторонам, надеясь увидеть Бена. Не увидев ставшего родным за столь короткий срок, бледного веснушчатого лица, она начала говорить :

– Это Бен. Это всё он. Я знаю, он призрак и возможно просто моя галлюцинация, но в тот день когда меня спасли от моей попытки умереть, в больнице он лёг рядом со мной и что-то, как будто перемкнуло... Мы почти поцеловались, но в палату ворвалась как раз моя подруга, с которой я позже поцеловалась. И понимаете, дело не в этом. Я не понимаю как, но я... – девушка прервалась, занервничав, но тут же успокоилась, почувствовав мягкую руку миссис Фейн на своей, – Он может прикасаться ко мне. С самого начала, он уже мог. Один раз, когда я только что вернулась домой, мои бабушка и дедушка решили устроить День благодарения. А я живу на втором этаже дома. И когда я стала спускаться по лестнице вниз, я запнулась и должна была упасть, но... Бен поймал меня. И каждую ночь моих кошмаров он держал меня в своих объятьях.

Её голос дрогнул, и Элис выдавила истеричный смешок, запрокинув голову назад. По её щеке медленно покатились слезы.

Миссис Фейн придвинулась к девушке и нежно обняла её, потрепав по плечу.

– Ну что вы, Элис? Не плачьте, успокойтесь. Давайте глубоко вдохнём... – она сделала медленный вдох, и девушка повторила за ней, – и выдохнем...

Восстановив мерный ритм дыхания, Элис грустно улыбнулась :

– Миссис Фейн, скажите честно, вы считаете меня сума-

сшедшей?

– Нет, милая, не считаю. Я не работаю с сумасшедшими людьми. Я работаю с теми людьми, которым нужна помощь. От подростковых социальных проблем до сильных психических расстройств, как шизофрения. Но это не сумасшедшие! Какие угодно, но не сумасшедшие, нет. И вы, соответственно, не являетесь таковой.

Элис горько усмехнулась, прикрыв глаза:

– Это хорошо, что так думаете. Но я так не думаю. Я не знаю, что мне думать. Я вижу призраков, тех, кто уже умер! Я разговариваю с ними. Я могу физически контактировать с ними. Это разве уже адекватно, миссис Фейн? Мне кажется, я сошла с ума.

– Ну почему же вы так считаете? То, что вы признаёте возможность сумасшествия, уже противоречит этому предположению, – чуть свела брови психолог.

Элис помолчала несколько секунд и тихо промолвила :

– Я люблю мёртвого, Кейт. И это пугает, ведь прошло с нашей с ним первой встречи сколько? Три месяца? Так мало...! Но я смогла полюбить его, привязаться к нему до невозможности. И знаете, что самое страшное? Если меня поставят перед выбором : живая Эмма Дин или мертвый Бен? Я выберу Бена.

– Но Элис, вы же недавно мне говорили, что между вами и вашей подругой Эммой проскочила искра. И вы любите её, так? – неуверенно спросила миссис Фейн, заглядывая в свой

блокнот.

– Да, возможно, люблю. Но знаете, тот порыв чувств... поцелуй... – ответила холодным тоном девушка и замерла. Через пару секунд она запустила руку в карман и резко кинула на столик деньги.

– Что вы делаете? – уже нахмурилась психолог, смотря на брошенные купюры и помрачневшую девушку.

– Здесь обычная сумма оплаты одного сеанса. Спасибо за разговор, вернусь через две недели, верно? – ответила Элис, уходя из тёплой комнаты и накидывая на себя пальто.

Девушка поспешила за ней, растерянно потаптываясь вокруг и пытаясь помешать пациентке одеваться.

– Но как же...? Мы ведь ещё не закончили...

– Простите, мне нужно идти. До свидания.

Элис выбежала из дома и побежала на остановку. Через несколько минут она уже бежала к парку, выйдя из автобуса. Прибежав к озеру, где она чуть не погибла, она упала на землю и уткнулась себе в колени, до боли сжав волосы на голове.

Людей вокруг не было, только старая женщина сидела на резной лавочке в тени. Тишина успокаивала закипевшую кровь в жилах.

Элис чувствовала вину. Перед миссис Фейн, от которой она так грубо ушла. Перед Эммой Дин, которая наверняка сейчас сидит дома и ждёт их следующей встречи. Перед Беном. В основном перед ним. Ей хотелось его обнять, поцеловать, да просто почувствовать его! Куда он ушёл? Куда он

исчез?

Она всхлипнула. С неприятными мыслями о друзьях вернулись и воспоминания о родителях. В голове всё гудело так, что Элис хотелось просто оторвать её от плеч и выкинуть вон. С внутренней истерикой стал снова слышен крик мамы и папы. Девушка с силой зажала уши ладонями.

Через несколько минут она вздрогнула, почувствовав, что рядом с ней кто-то есть. Она подняла голову и увидела, что на неё жалобно смотрит красивая пушистая собака с прозрачной шерстью.

Элис затихла, смотря на собаку. Та продолжала смотреть на девушку своими потусклыми глазами. Элис протянула руку к её мордочке, но пальцы не коснулись шерсти. Кивнув самой себе, Элис перевела взгляд на озеро, вдаль. Собака присела ближе к ней и тоже стала смотреть на озеро.

Элис улыбнулась, посмотрев на животное.

– Хороший, – произнесла она, и собака как будто повеселела, даже гавкнула, а Элис хмыкнула, – тоже одиноко? Бедняжка. Мне тоже плохо. Я бы тебя погладила, да только не могу...

Собака заскулила, и с щёки Элис скатилась крупная слеза.

– Эй... Элис, – тихо раздался голос над ухом замерзшей за час девушки.

По всему телу прошла дрожь и Элис подняла голову, повернув назад, и встретилась взглядом с голубыми глазами,

обрамлёнными рыжими ресницами.

– Бен... – выдохнула она, всем телом прижавшись к парню.

* * *

– Сколько ты здесь просидела, глупышка? Не забывай пожалуйста, что ты, в отличие от меня, живая! Холодно же, так и застудить себе всё можно... – нахмурился призрак и взял лицо девушки в свои ладони.

Элис лишь улыбнулась, слушая привычное ворчание. Она не видела его лицо лишь два дня, а казалось, будто целую вечность.

– Ну и что ты улыбаешься? – спросил парень, и улыбка спала с лица Элис, сменившись саркастическим удивлением.

– Хм, и правда, что это я улыбаюсь? – всплеснула руками Элис, смахивая руки парня со своих плеч, – Может быть соскучилась по тебе и рада тебя видеть?! Тебя – мелкого засранца!

Парень чуть не подавился собственным языком, возмущившись :

– Это я то мелкий?

Элис сделала смешок, сложив руки на груди и прищурившись:

– То-есть, с тем, что ты засранец, ты согласен?

– А с чего это, позволь узнать, я стал засранцем? – тоже сложил руки на груди Бен.

– Хм, ну, ты кинул меня почти на два дня и возвращаешь-

ся сейчас, как ни в чем не бывало. Действительно, почему? Где ты вообще был?!

– Неважно. Что это за пёс? – с интересом спросил призрак, смотря на лежащую сзади Элис собаку.

Девушка ещё больше возмутилась, и дала парню подзатыльник.

– Ай, за что? Как я давно не ощущал физическую боль, кстати. Давай ещё, мне понравилось, – улыбнулся парень, подставляя голову ближе к Элис.

– Ну тебя! Мазохист. Зачем тему переводишь? А теперь скажи, зачем ты ушёл? – поморщившись, сказала девушка.

– Не мог смотреть, как вы с Дин обмениваетесь слюнями, – ещё сильнее побледнев, ответил Бен, отвернувшись.

Элис подошла вплотную к нему и взяла его лицо в свои ладони, посмотрев в глаза.

– Ты ревнуешь? – спросила тихо Элис, наблюдая, как призрак прячет взгляд.

– Нет, я не... не ревную. Делать мне нече....

Элис приложила палец к его губам, не дав ему договорить:

– Замолчи.

Она смело прижалась к его губам своими. Бен вздрогнул, но потом обнял девушку одной рукой, не отстранившись. Сердце Элис затрепетало. Холодные губы парня обжигали её губы.

Буря эмоций накатила на обоих. Буря волнения...

Поцелуй был не долгим. Бен вскоре зарылся носом в коп-

ну волос девушки и застыл. Девушка тоже застыла, боясь шелохнуться.

– Нужно было это сделать ещё в той палате, – прошептала в шею парня Элис.

Тот хмыкнул:

– Твоя подружка помешала. Хотя ей и удалось украсть у тебя первый поцелуй, но я думаю, что мне останутся другие, верно?

Элис кивнула, но потом замешкалась, почувствовав неуверенность.

Парень почувствовал её напряжённость и закатил глаза :

– Эл, нет, не надо переживать по этому поводу! Ничего с ней не случится.

– Но как же я ей теперь откажу? Она же...

– Нет. Она не будет резать себе вены из-за твоего отказа, я уверен. Всё будет хорошо...

Элис всё ещё нервничала, потому что Бен не казался ей настоящим. Он был для неё, как принц из волшебной сказки, рассекающий своим сияющим мечом всю тьму, нахлынувшую на Элис. Но сказка – не реальность. Элис стала думать теперь, что она сошла с ума. Но какая разница, если ей так хорошо сейчас, пускай этого даже нет на самом деле?

Элис откинула тревожные мысли и крепче прижалась к призраку, боясь, что он уйдёт, растворится, словно его и не было. Что она снова перестанет его осязать, чувствовать...

– «Сумасшедшая, так сумасшедшая!», – подумала Элис,

закрывая глаза.

ГЛАВА 15. Распахнутые глаза.

Девушка вскочила на кровати, порываясь побежать, но сильные руки остановили её, толкая обратно на подушки.

– Элис, успокойся. Что с тобой? – спросил взволнованным голосом Бен, всё ещё пытавшийся пробудить девушку от сна.

Элис наконец замерла, вздохнув и положив руку на сердце.

– Бенни, это просто невыносимо! Они так давно не приходили! Они звали меня с собой. Я почти коснулась их! Я бежала к ним, бежала... боже, Бен, мне так страшно... – почти на одном дыхании выпалила она, посмотрев на парня.

– Почему?

Девушка закрыла глаза, в которых уже накопились непрошеные слёзы.

– Мама. Мы так много времени с ней проводили. А я... – Элис втянула воздух ртом, – я уже забываю её черты. Я забываю, как выглядят папа и мама! Прошло так мало времени... Я не хочу, Бен. Я ведь не забуду их?

Элис сама удивилась такому детскому вопросу, возникшему в её мыслях.

– Ты сама знаешь ответ на этот вопрос, дурочка. Иди ко мне, – фыркнул парень, принимая всхлипывающую девушку в свои объятия.

С лёгкой улыбкой он начал поглаживать её по спине, и

всхлипы прекратились. Элис успокоилась в его руках, словно ребёнок на руках у матери. Его кожа была ледяной, как снег, но для неё она была теплее солнца...

– Почему они тебе приснились? Ты переживаешь о чём-то? – тихо спросил Бен, накручивая локон волос девушки на палец.

– Не знаю... Я не знаю, почему они явились именно сегодня. Но я даже рада. Я снова помню, как выглядят мама и папа. Мама такая красивая, Бен... У неё такие пышные волосы, такие изящные тонкие пальчики... Такие глаза живые. И папа красивый. Он так любит маму, так любил... Он всё время смотрел на неё. Я, стыдно признаться, даже очень ревновала папу к маме. Как же я люблю их... Я так по ним скучаю, Бенни, – грустно произнесла Элис, посмотрев ему в глаза.

– Всё наладится, Эл. Не думай о них. Спи, я буду рядом, – вздохнув, прошептал призрак и чмокнул её в кончик носа, сложив руки в замок и закрыв глаза.

Элис доверилась этим словам и мгновенно уснула, крепко сжимая руку призрака.

Бен грустно улыбался, поглаживая её мягкие волосы. Такая хрупкая, добрая, пугливая, не готовая к страданиям девочка... С самого начала он видел в Элис эту девочку и всеми силами пытался отгородить её от страхов, боли.

Она слегка сдвинула тонкие брови во сне. Что же ей снится в этот раз? Снова кошмар? Или просто видения мёртвых

родителей, словно сирены заманивающие желаемыми мечтами на дно ? Какая разница... ? Он снова отгородит её от этих снов, что бы того не стоило...

* * *

Весь школьный день Элис тщательно избегала Эмму Дин. Но после школы её чуть не сбила с ног Эмма, хмурая и грустная одновременно.

– Ну здравствуй, Конорс, за весь день! – воскликнула недовольно она, всплёскивая руками, – может быть объяснишь, почему ты избегаешь меня? Утром я иду к тебе, а ты в толпу учеников! Что случилось? – голос Дин смягчился и брови расправились.

Было видно, что она очень волнуется. Сразу поняла, что что-то не так...?

– И тебе привет, Эмма. Всё... в порядке, – выдавила Элис, убирая прядь волос за ухо.

– Ну тебя к чёрту, врушка, – фыркнула с улыбкой Эмма и притянула к себе за талию подругу, потянувшись поцеловать её.

После секунды кроткого поцелуя, Элис, мягко оттолкнула её от себя, и та тут же напряглась, а улыбка спала с лица, сменившись выражением растерянности. Рук с талии она не убрала, но целовать перестала. В её взгляде возник вопрос.

– Эмма, я не могу, нет... Прости, нет. Это ошибка, – произнесла как можно мягче Элис, и Эмма вздрогнула, убрав руки.

Её лицо приобрело потерянное выражение, брови грустно свелись. Вся её уверенность исчезла разом, будто её и не было.

– Но тот... Но как же... тот поцелуй в парке... Почему? Ведь нам было так хорошо, и ты говоришь, что это ошибка? – не понимая произнесла она, совсем другим, не похожим на её, голосом, – Я ведь... Знаешь, почему, как только тебе исполнилось 14, я не отставала от тебя ни на шаг? Да потому что я влюбилась! Ты расцвела, ты стала такая красавица, что мне даже было завидно! И я влюбилась, черт тебя возьми! Правильно, ты и подумать не могла, что богачка школы обратит на тебя своё внимание... И я уже два года бегаю за тобой. А ты... Зачем нужно было давать мне надежду, а сегодня всё ломать? Ладно, просто скажи! Ты меня любишь? Я хоть... хоть чуточку нравлюсь тебе? – дрожащим от отчаянности голосом проговорила она, и по её щеке потекла слеза, которую Элис была очень удивлена видеть.

Лицо Эммы покраснел, и она тихо выругалась, начав махать ладошкой на глаза.

Элис тоже утерла слезу и взяла руки подруги в свои.

– Я люблю тебя, Эмма. Но я не могу. Это было ошибкой с моей стороны, ответить тебе взаимностью. Прости, я люблю ещё... другого. И я выбираю его. Прости меня...

Элис отвернулась от раскрасневшейся девушки и забежала за угол дома вздыхая. Бен появился рядом и грустно на неё посмотрел.

– Не думал, что всё так глобально, – печально хмыкнул он и потянулся смахнуть слезу с щёки девушки.

Но его пыльцы прошли сквозь.

– Ты не жалеешь, Эл?

Девушка испугалась и прижалась к парню, весьма удивившемуся прикосновению.

– Нет! Я люблю тебя! Я всегда выбирала тебя, Бенни. Недавно на эту тему с психологом говорили... – протараторила она, и призрак нахмурился.

– Опять всё этой докторше рассказываешь? К добру не приведёт, – пробубнил недовольно он и прижал девушку к себе в ответ.

– Будь доверчивее к людям, – усмехнулась Элис, отстраняясь и ловя его взгляд.

– Ага, чудесный совет. Доверился однажды, – хмыкнул Бен, ещё больше хмурясь.

– Но мне же ты доверяешься? – ухмыльнулась девушка. Ответа не требовалось, и так знала. Она провела указательным пальчиком по лбу и бровям призрака, распрямляя морщинки, – не хмурься.

– А то что, рано постарею, да? – съехидничал тот, гадко улыбнувшись. Увидев, что Элис нахмурилась, он тут же оправился, – ладно, прости, Веснушка. Пойдём домой?

Девушка кивнула, тяжело вздыхая.

*

2 месяца спустя...

– Элис, расскажите мне, как вы? Как ваши сны? Спите крепко? Травы помогают? – спрашивала улыбчивая миссис Фейн, подавая пациентке чашку ароматного чая.

Элис приняла чашку, отпивая горячий напиток. Она слегка улыбнулась, ответив:

– Да, травы помогают. Сплю хорошо, в основном без сновидений. Правда, иногда приходят мама и папа. Но я рада их видеть. В последний раз мне удалось взять маму за руку... Честно, бывает плачу. Мне не хватает этих прикосновений. Очень вкусный чай, кстати.

– Спасибо, милая. Ммм, а как часто к вам «приходят» родители? – не очень довольна спросила психолог.

– Не часто. В последний раз они мне снились три дня назад.

– Ладно, а скажите мне, милая, как ваши дела в школе? Как ваши социальные дела? – поведя бровями, снова улыбнулась девушка.

– Хорошо. Я счастлива в своих отношениях, – улыбнулась уголком губ Элис, кивнув взгляд на Бена, развалившегося в соседнем кресле.

– О, в отношениях? Вы мне не говорили, что у вас появилась вторая половинка на прошлых сеансах... – вздернула бровь миссис Фейн и стала листать свой блокнот. Скоро поняв, что ей правда об этом не известно, она снова подняла взгляд на пациентку, – что ж, очень хорошо. И кто же это?

Ваша подруга Эмма...?

– Нет, мой друг, – чётко сказала девушка, переводя взгляд на Бена, не довольного ситуацией.

Психолог вопросительно подняла брови, следя за её взглядом.

– Элис, неужели вы хотите сказать, что ваша вторая половинка – призрак Бен? – удивилась она, и Элис улыбнулась.

– Да. Я не вижу смысла скрывать это.

Миссис Фейн помолчала несколько секунд и ответила вздохом на вопросительный взгляд Элис, отложив блокнот.

– Элис, а теперь, мне нужно вам кое что сказать. Примите это серьёзно, ведь у меня были подобные случаи, и я знаю, что вы первым делом почувствуете. Но пожалуйста, выслушайте, – начала она, и Элис тут же нахмурилась, не ожидая ничего хорошего, – Элис, во-первых, мы разберёмся с вашими снами, в которые являются ваши мама и папа. Вы говорите, что к вам примерно через три дня приходят родители во снах. На прошлых занятиях вы мне рассказывали, что они вас зовут, тянутся к вам, смеются, улыбаются... и вам это даже нравится. Но вы должны понимать, что это не шутки. Те родители, которые являются к вам во снах – не ваши мама и папа. Это лишь видения. Сон, иллюзия. Я понимаю, что вам их не хватает, вы скучаете, но своим «гостеприимством» вы рушите все результаты наших с вами встреч. Я борюсь за то, мы боремся за то, чтобы вы постепенно стали забывать о случившемся с вами несчастьем и жили настоящим. Но вы

снова возвращаетесь к началу. Вы можете это отрицать, но вы каждую ночь ждёте их. Ведь это правда, не так ли?

Элис промолчала. Всё было верно. С той ночи, когда они впервые за долгое время пришли, это так и было.

Психолог продолжила :

– Элис, это плохо скажется и уже сказывается на вашем психическом здоровье. И позже на физическом тоже. Если вы не понимаете, давайте я вам объясню на всем известном примере. Гарри Поттер. Хоть он и герой книги, но у него почти такая же ситуация. Вы читали, смотрели «Гарри Поттера»?

Элис кивнула.

– Хорошо. Помните тот момент из первой части, когда Гарри нашёл зеркало, показывающее самые заветные желания и мечты? Это зеркало и есть ваш сон. Вы в своём сне видите родителей так же, как и Гарри в зеркале. Помните, о чём говорил профессор Дамблдор? Он говорил, что мы не должны жить мечтами, а жить настоящим, иначе эти мечты нас погубят. И это абсолютно верно. Вы нашли это зеркало, Элис и с нетерпением ждёте встречи с ним. Вы стали жить ради этого. И вы губите себя. Это зеркало причиняет вам сильную боль, хотя вы этого можете не замечать. Вы должны жить настоящим, а не мечтами, которые никогда не станут явью. И о нет, не подумайте, что я хочу, чтобы вы забыли о своих родителях. Нет! Я лишь говорю, что вы не должны ждать того, что они вернуться к вам, понимаете меня, Элис?

Миссис Фейн заглянула в мокрые от слёз глаза пациентки. Элис понуро опустила плечи и голову, став мрачнее тучи.

– А теперь, поговорим о вашем... парне. Ваш парень – призрак по имени Бен, верно? И я рада за вас, что вы нашли себе пару. Но Элис, это правда не нормально.

Элис уже хотелось заткнуть уши, ведь уже от первых слов уши, казалось, начинали болезненно кровоточить. Она даже забыла, что на неё смотрит Бен.

Но она неподвижно продолжила сидеть, а миссис Фейн продолжала говорить :

– Элис, я понимаю, это тяжело, но мы с вами уже много встречаемся. И есть результат, и мы идём к финишу. Но мы не придём, если я не скажу вам этих слов. Ваши родители погибли, вы остались одни, вы чувствуете себя одинокой, не смотря на бабушку и дедушку, подружку и даже собаку. Поэтому, ваше сознание, даже не вы, ваше сознание выдумало себе образы, внимание которых обращено только на вас. И главным образом, на которого ушла вся концентрация, стал ваш друг Бен. Вы всё делаете вместе, он всегда рядом, он всегда поддержит, верно...? Этим самым вы заменяете своих родителей. Любовью призрака вы заполняете дыру, образовавшуюся от ваших умерших мамы и папы. И я поглубже закрылась в вашу ситуацию. Вы говорили, что можете контактировать физически с Беном. И такое возможно. Те же самые ночи, когда вы просыпались в слезах, а он вас успокаивал на руках. Ведь это мог быть не он, Элис. Это могли быть

как ваши бабушка или дедушка, так вы сами. Но вы думали, что это он. И думаете, что это он...

– Зачем вы мне это говорите?! – еле сдерживая крик спросила Элис.

– Я говорю это для того, чтобы вы поняли, что нужно жить настоящим и существующим. Для того, чтобы вы жили живым, Элис. Честно вам скажу, милая, ведь я знаю, что вы мне не верите, что я человек не особо верующий в мистические вещи, так как я врач, дочь учёного и нахожу всему объяснение. Но я вовсе не заставляю вас не верить в это, ведь это выбор каждого. И может, я не права, и вы действительно видите умерших, я не могу доказать как это, так и обратное. Может быть действительно всё, что с вами происходит, реально. Может быть вы действительно можете и контактировать физически с умершими. И это неважно, знаете, почему?

Элис промолчала. Она догадывалась, что она скажет, но озвучивать свою догадку вовсе не хотелось. Ведь каждый вздох и выдох причинял девушке невыносимую боль после этих слов.

Миссис Фейн, поняв, что ответа не будет, продолжила, ответив сама :

– Это неважно, потому что что иллюзии, что мистические видения призраков – всё это не существует в нашем мире, в мире живых. Вы должны понимать сами, что то, что вы встречаетесь, просто общаетесь, другими словами, тесно живёте – всё не пойдёт вам на пользу. Как бы то ни было, жить

ради мёртвых – гиблое дело. Ведь вы теперь не общаетесь с Эммой Дин, я правильно понимаю? Вам пришлось её отвергнуть, верно?

Элис не смогла удержаться и выкрикнула, резко подняв голову и посмотрев в глаза девушке :

– Да, и что?! Да, я её отвергла! Я не хотела переставать с ней общаться, она сама стала избегать встреч со мной! И какая мне разница, что гиблое, а что не гиблое дело? Никакой! Я люблю Бена! Я счастлива! Это главное, разве нет!?! Меня всю жизнь учили, живи себе в радость, так он доставляет мне радость! Он и есть всё моё счастье, он то, ради чего я не сбросилась с крыши многоэтажки!

Психолог положила тёплые ладони на плечи пациентки, слегка сжав пальцы, чтобы она подняла взгляд на неё снова.

– Элис, вы не правы. Поймите, вы же умная, взрослая, девушка! То, что вы мне говорите, совершенно другое дело. Он – ваша жизнь, ваше счастье, но это счастье вас погубит. Да в конце концов, вас так же заберут в психиатрическую больницу от того, что вы будете жить с этим всем! Нельзя жить с мёртвыми, Элис. Это даже мифологически запрещено человеку. Услышьте меня, Элис, – сказала чуть громче последнюю фразу миссис Фейн.

Элис усталились в диван, роняя на бархатную обивку слёзы. Вскоре, она почувствовала на своей щеке любимую ледяную руку и прижала её к своей щеке, что есть сил. Вторая рука заставила её поднять голову и встретиться взглядом с

родными голубыми глазами.

– Бен, мне так больно... – прошептала она.

Миссис Фейн с интересом отсела на край дивана, с осторожностью наблюдая за происходящим.

– Элли, не думал, что это скажу, но она права. Она совершенно права во всём, – произнёс призрак, смахивая большим пальцем слезу девушки .

– Ч-что...? – переспросила Элис, её словно ударило током в самое сердце.

– Элис, она права. Ты не должна жить так, – повторил Бен, грустно улыбаясь.

Повторный удар током, сильнее прежнего. Из глаз девушки посыпались градом слёзы...

– Нет... Бен, нет... Это не так, мне всё равно! Я готова умереть, лишь бы быть с тобой... Я так сильно люблю тебя, Бенни...! Я не смогу без тебя... – срываясь на крик просипела она.

– Элли... – парень прижался лбом ко лбу Элис, сжав зубы, чтобы не застонать, – ты не представляешь, как я тебя люблю. Всем собой, ведь я и есть душа. Но ты должна понять, что я умер, милая.

Последние слова словно стрелы каждая буква вонзились в сердце Элис. Она схватилась за сердце, но прижалась второй рукой к любимому.

– Ты уйдёшь?

– Да, я должен уйти. Я заберу с собой остальных, Эл...

Тебе ничего не будет напоминать об всех тех муках, что случались с тобой, – сквозь слёзы ответил парень.

– Не уходи, пожалуйста! Я буду так сильно по тебе скучать, я умру без тебя! Нет... – уже кричала Элис.

– Я должен! Должен... Ведь меня заждались уже почти 6 лет... Мне нужно.

– Но зачем? Почему ты должен? Ты никому ничего не должен! – просипела девушка, задыхаясь от горьких слёз.

Бен отстранился, в последний раз крепко, но нежно поцеловав девушку.

– Однажды, ты увидишь меня во сне. Но у тебя уже будет жена или муж, дети... Это тебе на память, – Бен вырвал толстый рыжий кудрявый волос и запихал его в карман Элис, – Обещай, что будешь жить дальше и слушаться миссис Фейн. Если я не уйду сейчас, я не смогу уйти от тебя позже...

– Нет, Бен, нет...

– Прощай, Элли. Я люблю тебя, – произнёс он и поцеловал её в лоб, – обещай мне жить, ладно?

– Нет, Бен, не бросай меня, не оставляй меня одну! – закричала Элис, но было уже поздно.

В сердце невыносимо кольнуло и в глазах потемнело, а в ушах звенело тихое «Прощай, Веснушка»...

ЭЛИС.

Страх. Боль. Одиночество. Тоска...

Внутри снова всё опустело, словно все сладкие соки, что днями копились в моём сосуде жизни, вылили на грязную землю до последней капли.

И ветром сушил оставшиеся следы на стенках звон в ушах и голове, гулко раздававшийся по каждой клеточке тела : «Прощай, Веснушка...».

Стало невыносимо одиноко. Будто от меня отрезали огромную часть, скомкали и вышвырнули.

Тишина убивала. Было слишком тихо, и мне эта тишина причиняла неудобство. Раньше со мной были всегда голоса, а теперь их нет...

Зачем же Бен ушёл? Почему он так поступил, бросил меня? Он ушёл навсегда?

От этой мысли хотелось расплакаться. Я не могла поверить, что тот, кто стал мне самым дорогим в моей жизни уйдёт, будто его и не было. Что же со мной будет?

Тишина стала просто невыносима. Даже сердце не стучало, от чего становилось очень жутко. Почему оно не тревожит меня?

Стало и грустно, и радостно на душе. Бен забрал моё сердце с собой. Не украл, забрал.

Мне захотелось забиться в угол и закричать. Даже в этом

странном месте я чувствовала, как по моим щекам ручьями текут слёзы. Я не могла никак смириться с тем, что со мной происходит. Неужели то, что он говорил правда? А что миссис Фейн, добрая психотерапевт говорила, тоже правда?

Неужели я вовсе и не видела призраков? Ни Бена, никого другого...? Неужели у меня всего лишь психическое расстройство, травма после гибели мамы и папы? Нет! Я никогда в это не поверю. Я не смогу. Всё было слишком реальным, чтобы быть глупой, жестокой иллюзией.

И внезапно боль, шум.захотелось зажать уши. Сердце. Моё бедное сердце снова забилося, сильными ударами разгоняя по венам кровь. Больно, громко, как в прошлый раз невыносимое количество воздуха. Я заплакала ещё сильнее, не от боли, от страха и нежелания.

Ведь я осознавала, что я возвращаюсь в этот полный боли мир...

ГЛАВА 16. Давящая тишина.

Стук сердца стал почти не слышим, но появилось множество посторонних звуков. Шёпот, всхлипывания, шелест бумаги, скрип открываемой двери, шаги... Всё навалилось на разум девушки, и её голова начала болеть ноющей болью...

Элис начала тяжело дышать, чувствуя, что ей что-то давит на живот и грудь.

Звуки стали слишком громкими, и она зло распахнула глаза, увидев ослепительно белый свет больничной палаты и размазанные очертания.

Спустя несколько секунд, зрение стало возвращаться к девушке. Звуки почти затихли, что очень обрадовало Элис, уставшую от вечного шума.

Окончательно привыкнув к свету, девушка увидела несколько пар глаз, пристально смотрящих на неё.

Парень, видимо медбрат; полненькая женщина в белоснежном халате – доктор? Заплаканный взгляд бабушки и грустный дедушки. Миссис Фейн. Очень знакомая девушка, закрывшаяся ото всех блестящими чёрными волосами.

Элис опустила взгляд и поняла, что ей давит на живот. Валли грустно прикрыл глаза и кажется дремал, положив пушистую мордочку на её живот.

Из под больничной сорочки тянулись различные трубки, закрепленные присосками на груди. Из носа и от запястья

тоже были проведены трубки. Над ухом равномерно пищала кардиограмма, что очень раздражало...

– Элли... – сквозь плачь произнесла бабушка, подходя к ней и опускаясь рядом, – внученька, ты меня слышишь?

Элис медленно моргнула, давая понять что слышит. Бабушка закусила губу и приложила белый платочек к распухшим глазам. Дедушка опустился рядом с ней и притянул к себе жену, сжав губы в тонкую ниточку. Его глаза тоже были опухшими и красными, но он не позволял себе в эту минуту расплакаться, как его любимая.

Черноволосая девушка подняла голову и встретила таким же заплаканным взглядом с Элис.

Элис удивилась : Эмма Дин...?

Вспомнив её, она вспомнила и причину её нахождения здесь. Бен.

Девушка стала осматриваться, юркая взглядом надежды в каждый уголок. К горлу поступил тяжёлый комок. Его нигде не было.

Её губы задрожали, и она с усилием просипела :

– Бен...?

Все присутствующие насторожились, психолог помрачнела, опустив взгляд. Её рот искривился в плаче, губы стали дрожать.

Из глаз Элис непроизвольно потекли слёзы. Она стала чаще дышать, воздуха не хватало...

– Бен! – повторила она, пытаясь прокричать , но вышел

только сдавленный хрип.

– Бен...?! Бен... Ты не ушёл, я не верю... – заплакала через несколько секунд Элис.

Все заметно напряглись, а психолог сильнее заплакала. Было видно, как на пол падают крупные слёзы.

Элис сорвалась с места, пытаясь встать с кровати, но противные трубки мешали. К ней подскочил дедушка и медбрат, став тянуть её обратно, но она вырвалась :

– Бен, нет! Бен! Я умру без тебя! Ты слышишь меня, я знаю! Бен...!

Девушка истошно закричала, когда её приковали к кровати ремнями. Дедушка и бабушка присели на стулья, закусив губы. Они дрожали всем телом, а миссис Фейн пошатнулась и облокотилась на стену. Женщина всегда была сильной и не давала себе воли в слабости, но в этот момент всё словно рухнуло, и она стала не в силах сдерживать слёзы...

В мгновение Элис стали гладить и обнимать тёплые руки Эммы Дин, от чего Элис постепенно переставала биться в истерике.

– Тише, тише... Я рядом, мы все рядом... – нежно говорила Эмма, продолжая гладить рыдающую девушку по голове.

– Нет... Это не так, Эмма... – отчаянно сказала Элис, подняв невидящие глаза на подругу, – он не рядом, он далеко... Он очень далеко. Он... он....

Элис запнулась, не в силах продолжить. Она понимала, что никто кроме Кейт не понимает, о ком она говорит, но

она делала это для себя, потому что ей это было необходимо.

Через минуту она нашла в себе силы закончить :

– Он сейчас далеко. Он навестил за меня маму и папу...

Эмма испуганно посмотрела в стеклянные глаза девушки.

Она отпрянула, но с кровати не ушла, застыв. Элис даже не заметила этого. Руки затряслись с новой силой, воздуха стало не хватать. Она не могла осознать, что она одна. Снова одна...

* * *

Неделю спустя.

– Элли, иди погуляй с Валли, – сказала бабушка, забирая у внучки очередную чашку кофе.

Элис недовольно повела бровями, произнеся холодным голосом :

– Я ещё не допила.

– Элис, это третья чашка за утро. Это уже перебор, – строго проговорила бабушка Сью, – у тебя и так слабое сердце, ты его совсем убить хочешь? Тебе прописали сердечные препараты. Это не шутки!

Элис молча опустила глаза, став рассматривать свои ногти, почти сгрызенные от переживаний. Бабушка тяжело вздохнула, взяв ладошки девушки в свои.

– Элли, отвлечись. Иди прогуляйся, на улице такая погода хорошая! Подругам позвони, могу даже тебе денежек дать... – смягчившись, произнесла она. Не услышав ничего в ответ, грустно добавила:

– Валли не хватает тебя. Он очень скучает. Он плох в последнее время...

Элис словно отвесили хлёсткую пощёчину. Она подняла глаза на бабушку.

– Я не вынесу этого, – прошептала она, и бабушка грустно улыбнулась.

– Всему приходит время, милая, и мы над этим не властны. Ему исполняется девять лет в этом году... Не думай о плохом и погуляй с ним. Мы с твоим дедом говорили с миссис Фейн. Она не сказала, что именно ввело тебя снова в депрессию. Но милая, знай, мы всегда тебя выслушаем и поймём, если захочешь с нами поделиться. Ступай, зайчонок.

Элис мгновенно оделась и сбежала вниз, тут же увидев пса. Как только он заметил поводок в руках хозяйки, он тут же повеселел, завиляв хвостом.

Выйдя из дома, девушка повела пса по его любимой дорожке, ведущей в небольшой парк. Валли радовался каждой букашке, пролетающей мимо. Тёплые лучи солнца грели его мокрый носик, от чего тот высунул набок языка, твякая от удовольствия.

Элис смахнула непрошенную слезинку. Она не хотела думать о том, что её может скоро покинуть и её друг детства. Тот, кто всегда был рядом, как и родители...

Она отчётливо помнила, как ей принесли крохотного золотого щеночка с огромными удивлёнными глазами...

Восемь с половиной лет назад, Рождество, утро...

... – Элис, спускайся вниз! – хором раздалось с первого этажа, и девочка вскочила с кровати.

– «Неужели Санта уже принёс подарки? Так не терпится посмотреть!», – радостно подумала она, вылетая из комнаты. Светлые косички запрыгали вслед за ней.

Спустившись вниз, девочка восторженно запищала, увидев кучу нарядных подарков. Но поборов нетерпение открыть их, Элис подбежала к родителям и неуклюже обвила их ещё короткими ручками.

– Какой из них мой? – спросила девочка, косясь на блестящую обертку подарков.

– Хм, ну не знаю... Мне кажется, что вон тот самый большой точно твой, – потёр подбородок папа, весело подмигнув жене.

Элис плюхнулась рядом с подарком и аккуратно стала снимать обёртку. Затаив дыхание, она приподняла крышку и широко раскрыла глаза. В коробке лежал маленький щенок с кудрявой золотой шерсткой. Он сонно таращился на девочку, а она на него. Взяв малыша в руки, Элис медленно повернулась к маме и папе.

– Этот щенок... мне? Боже, мамуля, папуля! Я так давно хотела собачку! Я так счастлива! – заверещала она и потёрлась щекой об мягкую шерстку.

Девочка подскочила к родителям, прижав к груди щенка.

– Спасибо, спасибо, спасибо! Это лучший подарок на Рождество в моей жизни! Чур имя выбираю я!

Родители засмеялась и дали друг другу пять, довольно смотря на счастливого ребёнка.

– «Назову тебя Валли!», – подумала Элис, вспомнив недавно посмотренный мультик и мысленно произнеся протяжным голосом: «Вал-ли»...

Элис улыбнулась всплывающим картинкам в голове. Она посмотрела на старого Валли и свистнула, подозвав его к себе. Пёс остановился и преданно сел перед хозяйкой. Элис заглянула в добрые глаза и чмокнула его в мокрый носик, от чего пёс чихнул.

Элис стало стыдно. Она ведь даже и не заметила, что её питомец стал хуже себя чувствовать. Она так погрузилась в свои проблемы, что совершенно забыла о том, кого приручила.

Девушка поднялась, и Валли снова побежал рысцой перед ней.

– Всё будет хорошо, мой мальчик... Сходим к ветеринару, он поможет тебе... – произнесла Элис, и пёс гавкнул.

Девушка сама не заметила как ноги её привели к парку, в котором столько произошло...

Она остановилась у злополучного озера и посмотрела на прозрачную воду. Вокруг играли дети, под деревьями на лавочках расположились взрослые и влюбленные парочки. Элис просто опустила на зелёную траву, позволив псу положить на свою ногу его голову. Девушка стала поглаживать его, от чего тот прикрыл от удовольствия глаза.

Элис грустно хмыкнула, вспоминая собаку-призрака, так же сидевшую рядом с ней у этого озера. В голове всплыл Бен, и Элис тут же судорожно втянула воздух. Ей до сих пор не верилось, что он исчез, как будто ничего и не было.

Может быть его и правда не было? Может, она всё придумала? Нет, что угодно, но только не это. Она не могла столько выдумать, не могла! Как можно так сильно любить иллюзию? Как? Это невозможно. По крайней мере, для Элис.

В памяти как будто картинками замигали воспоминания. Вот Элис впервые увидела Бена в больнице. Его удивлённый и заинтересованный взгляд голубых глаз...

... «Он сидел на стуле, у двери. Рыжие кудрявые локоны волос падали ему на лицо. У него была бледная кожа и голубые, словно небо, глаза. Он был одет в обычные джинсы и белую майку. На его ногах были поношенные серые кроссовки. На вид ему было лет 14-18. Но он был странный. Он был очень бледный, почти прозрачный. И Элис могла поклясться, что через его густые волосы была видна стена.

Он смотрел на Элис так, как будто перед ним был сам Бог. Девушка непонимающе смотрела на него в ответ, но потом ей это дело надоело»...

Элис мучительно улыбнулась, закрыв глаза. В голове мелькнул и их первый физический контакт...

... «Она не прошла и четырёх ступенек, как её ноги подкосились и девушка полетела бы вниз, если бы не сильная рука, ухватившая её под живот, тем самым спасая от падения.

– Осторожно! Головой то думала?! – над ухом прозвучал злой и напуганный голос одновременно»...

Элис осторожно приложила к боку ладонь, вспоминая ледяное прикосновение парня. А лента воспоминаний не оставалась, показывая девушке те самые кошмарные ночи бессонниц, смягчённые присутствием Бена...

... «Она задышалась от слёз, обняв свои колени и покачиваясь.

– Дыши, – спокойно произнёс призрак, садясь рядом с девушкой, – вдох... выдох... Не думай.

Элис пыталась успокоиться, глубоко дыша. Мысли о пришедшихся родителям не давали ей покоя.

Она стала вслух шептать всего два слова, повторяя их снова и снова : «Мама и папа».

Парень не знал, как помочь девушке, опять. Он протянул к ней руки, и на удивление, они не прошли сквозь неё. Призрак неуверенно притянул дрожащую девушку к себе, осторожно поглаживая её по голове и слегка укачивая, как это делала ночами заботливая медсестра.

Элис доверчиво закрыла глаза, даже не задумываясь, почему призрак снова может спасти её...»...

И сколько помнила Элис, так было всегда.

... «– Поспи, – шепнул призрак, – я буду рядом. Помогать твоему ловцу снов, что висит у тебя над подушкой. Надеюсь, поймаю тебе хоть один нормальный сон.»...

Девушка не сдержала горькую слезу, которая тут же пока-

талась по щеке и упала на плечо. Голос парня отдавался в голове тихим эхом.

Он был рядом и на кладбище, когда она решила прийти к покойным отцу и матери.

...«Бен подскочил к девушке, крепко её к себе прижимая и укачивая, но она отпихивала его, зовя родителей. Громко, душераздирающе... Она рыдала, вырывая себе волосы и разбивая руки в кровь о снег, внезапно ставший жёстким как лёд, а не серебряным и пушистым, пока призрак не сжал её руки и ноги, успокаивающе укачивая девушку.»...

Он был рядом и в школе, и дома. Везде, где только она была. Последние два месяца они всё время проводили вместе, поглощенные друг другом.

Обрывки воспоминаний стали мелькать в голове...

...«– Бен...! – возмущённо закричала Элис, когда парень толкнул её руку с рожком мороженого прямо ей в лицо.

– Ты и так красивая, Веснушка, – весело отозвался Бен, притягивая её к себе за талию. Он лизнул Элис в испачканный кремом нос и мгновенно получил лёгкий подзатыльник.»...

... «– А знаешь, что я хочу сейчас сделать? Я хочу уку-сить тебя за нос! – шептал на ухо Элис призрак, потянувшись к её носу.

– Бен, – шикнула она, поднимая глаза от тетради, – Ты мне дашь нормально дописать сочинение или нет? Весь урок пристаешь ко мне! Из-за тебя у меня опять будут плохие

отметки!

– Хм, дай подумать... – картинно потёр подбородок парень, посмотрев в окно, – пожалуй... Нет.

– Бен...!»...

По щекам уже безостановочно лились одна за другой крупные слёзы. Валли забеспокоился и заскулил, начав пихать её носом в бок.

Почему на неё так много свалилось? Почему она? Почему так тяжело забыть любимых людей? Почему следом за мамой и папой, и он покинул её?

Элис снова безутешно бесшумно рыдала, закрыв ладонями глаза. Она даже не услышала, как рядом с ней кто-то опустился. Она лишь поняла это, когда ей на спину легла тёплая ладонь.

Девушка вздрогнула и открыла глаза, повернув голову назад. На неё смотрела обеспокоенная Эмма Дин. Волосы не были модно уложены, тушь на глазах слегка размазана... Но это была она.

Элис не понимающе смотрела на неё, не веря, что это действительно она.

– Это не ты. Это не можешь быть ты, – произнесла Элис, снова утыкаясь в ладони.

Её требовательно развернули к себе и отняли от лица руки. Девушка испугалась, уже чётко осознавая, что перед ней настоящая Эмма.

– Это я, Конорс. Я что, до такой степени страшная сего-

дня, что ты меня не узнала? – произнесла спокойным голосом Эмма, не отпуская рук девушки.

– Но как ты меня нашла? А главное, зачем? – спросила Элис, глядя прямо ей в глаза.

– Я зашла к твоим роди... бабушке и дедушке, и спросила, где ты. Они мне сказали, что ты ушла гулять с собакой. А куда ты можешь ещё пойти, кроме как сюда? Ты вечно здесь ошиваешься, Конорс, я знаю. И я оказалась права, ведь ты здесь, – пожалала плечами Эмма, отпуская руки девушки.

– Хорошо. Но ты не ответила зачем, – настаивала Элис, заметив, что она опускает взгляд, – мы не общались два месяца. С чего такое внимание? Зачем ты вообще пришла ко мне в больницу? Опять будешь объяснять тем, что это в тебе проснулось благородство? Заиграла снова сестра милосердия?

Эмма недовольно подняла взгляд.

– А ты заострила свой язычок, Элис. Ненамного, но заточила. Мне это даже нравится. Не мямлишь, а сразу к делу переходишь. Я не стану так делать. И я не стану врать. В этом нет смысла.

– Ну, говори, – горько хмыкнула Элис, как будто не она здесь только что плакала.

– Я не знаю, что у тебя на уме, Элис Конорс. Я не знаю, что вообще с тобой происходит. Может быть, ты двинулись после смерти твоих родителей, может ещё из-за чего-то, я просто не знаю. Чёрт, я даже не знаю, кого ты предпочла мне! Я

– королева школьных слухов, не знаю о тебе ни черта. Но я знаю одно, я хочу быть рядом. И мне наплевать, что мы не общались два месяца! Я хочу быть с тобой и всё. Ведь я... Я до сих пор люблю тебя и мне больно, когда тебе больно. И мне было очень больно, когда ты отвергла меня. Но я не сдаюсь. Я не сдалась. Я пойму конечно, если ты гетеросексуальна, хотя по твоему поведению на той экскурсии не скажешь. Но если ты не хочешь продолжать со мной общение, если ты... не любишь то дай знак, ладно? Чтобы я окончательно поняла, кто я для тебя, – выпалила Эмма, снова взяв за руки Элис, – хотя бы просто расскажи мне, что с тобой произошло, почему ты плачешь здесь? И убери от меня своего пса...

Валли бодал в бок Эмму. Элис прижала к себе питомца и стала гладить его по голове.

– Я плачу, потому что не могу забыться. Я плачу, потому что снова осталась одна. Совершенно одна. Если я расскажу тебе, ты посмеёшься и скажешь, что мне пора в психушку, – холодно выдавила Элис, пытаясь выдернуть свои руки из рук девушки.

– Но это не так... – прошептала она, не давая освободиться, – это абсолютно не так, это не правда. Я не стану смеяться над чужими проблемами и горем. Никогда.

– Ладно. Я с самого начала, с самого того момента, как я очнулась после комы в больнице, я вижу призраков. Видела. Тех, кого не видят другие. Для вас они просто не существу-

ют, но я контактировала с ними. И со мной с самой палаты в больнице был... – девушка сглотнула тяжёлый ком в горле, – Со мной был парень. Очень хороший парень. Его звали Бен. Он всегда был со мной. Он успокаивал меня ночами, отвлекал от плохих мыслей, помогал. Это ведь он спас меня тогда, когда я провалилась под лёд на этом озере. Он принёс меня домой после того, как я сходила на кладбище. Всё делал он. И мы полюбили друг друга. Очень сильно. И признались друг другу мы тогда, когда ты призналась мне. Я выбрала его. Я всегда его выбирала...

Эмма была бледна. Было видно – она верит каждому слову.

– Этот парень – призрак?

– Да, – коротко кивнула девушка.

– Что же тогда случилось с ним? Почему ты говоришь о нём в прошедшем времени?

– Он ушёл. На приёме у моего психолога он решил, что должен уйти. Ведь миссис Фейн сказала слишком много. Разом. Я уверена, она жалеет об этом, но с другой стороны мне нужно было это рано или поздно услышать. И из-за этого у меня и случился сердечный приступ. Он говорил, что безумно меня любит и ему трудно уходить, но... он сказал, если не уйдёт сейчас, не сможет уйти никогда. Сказал, что придёт ко мне однажды во сне. Он вырвал мне свой волос... и... – Элис замедлилась, став трогать свои брюки. Её лицо бледнело с каждым движением, – и засунул мне его в карман... а

на мне те брюки.

Она дрожащей рукой залезла в правый карман и нащупала что-то тонкое и длинное. Вынув руку и увидев толстый огненно-рыжий кудрявый волос, Элис зажала рот рукой, а из глаз брызнули слёзы. Она еле сдерживала крик, смотря на него.

– Элис, Элис, ты чего...? – испугалась Эмма, прижимая к себе корчившуюся девушку, – Тихо, тихо... Ч-ч-ч...

Элис всё ещё сжимала изо всех сил скривившийся рот, не отрывая взгляд от волоса, от частички любимого. Рядом снова забеспокоился Валли.

– Элис, ты меня слышишь? Вот так, давай... – растерянно говорила девушка, облакачивая на себя Элис. Она начала гладить её по голове, пытаясь успокоить. Элис продолжала корчиться, смотря на волос.

Наконец, Элис опустила руку, зажимающую рот и приложила её к горящему лбу. Эмма не понимающе смотрела на её руку, держащую волос.

– Элис, что с тобой? – несмело спросила она, – ты вся горишь!

– Это... его волос. Он дал мне его... на память... – просипела в ответ Элис.

– Но в твоей руке ничего нет...

Элис нервно хихикнула :

– Как же нет? Рыжий кудрявый волос не видишь?

Эмма покачала головой, а Элис закивала, прохрипев:

– Ну, если его могла видеть только я, значит и волос его доступен только мне. Хитро придумано...

Элис усмехнулась, убрал волос обратно в карман. Она закрыла глаза, не в силах смотреть на счастливых вокруг людей.

– Конорс, да с тобой с ума сойти можно... – с истеричными нотками прохмыкала Эмма, вздыхая.

– А что терять? Я уже. Коли любишь меня, значит моё не совсем здравомыслие тебя не напугает, – дёрнула уголком губ девушка.

– Так это да, Конорс? Ты даёшь мне шанс залечить твоё «не совсем здравомыслие» или будешь и дальше сходить с катушек в одиночестве?

– Да.

Девушки замолчали. Элис почувствовала, как Эмма положила подбородок той на плечо. И только через несколько минут молчание прервалось...

– Эмма, ты мне правда поверила или просто считаешь психом? – произнесла Элис, переведя взгляд на девушку.

– Правда поверила и считаю психом, – фыркнула в ответ она но тут же смягчилась, – конечно поверила. Как такое можно выдумать?

– Психолог сказала, что скорее всего, у меня психическое расстройство.

– Вполне возможно. Но я так не думаю.

Спустя минуту, совсем другим тоном, мягким, Эмма тихо

спросила :

– Ты сильно его любила?

– Люблю. Я знаю, это не нормально любить того, кто умер, но я ведь даже не знаю, происходило ли это всё на самом деле или это просто в моей голове? И мы ведь над этим не властны, верно? Мы не выбираем, кого любить... тебе ли это не знать...?

Эмма ухмыльнулась.

– Слушай, Элис. Я конечно, не психолог и не врач вообще, но я вот что тебе скажу: не старайся помнить плохие вещи. Они сгубят тебя медленно и мучительно. Не надо. Старайся их забывать. Я знаю, что это очень тяжело, но ты пойми... а я знаю, ты поймёшь. Я знаю, что тебе говорили уже это, но я всё равно повторю. Живой человек не может жить, любя мёртвых. Он одной ногой уже в могиле, понимаешь? Нельзя любить мёртвых, надо любить живых, Элли. А ты жива...

Элис хотелось оттолкнуть Эмму, но руки онемели. Она была тоже абсолютно права. Элис грустно улыбнулась.

– Хотелось бы мне быть мёртвой... да только я не могу. Мне нельзя. Я обещала ему жить. И я буду жить ради этого обещания...

– Опять ты всё неправильно поняла, Конорс. Опять всё воспринимаешь по-своему, – тяжело вздохнула Эмма, крепче смыкая руки на животе подруги...

ГЛАВА 17. Спустия...

Элис, сломя голову, бежала по школьному коридору, размахивая листом бумаги, крепко сжатым пальцами. Улыбка растянулась до ушей, дыхание сбилось. Проходящие мимо ученики и учителя недовольно покачивали головами, но как только девушка оказывалась к ним спиной, улыбались. Вся школа радовалась, что у Элис был повод так широко улыбаться.

Наконец, около женской уборной мелькнула чёрная, как смоль макушка и ярко-жёлтая блузка. Элис подбежала к девушке и напрыгнула на неё со спины, обхватывая руками.

– Конорс, ты больная? У меня и так спина болит после физкультуры! С чего вдруг такая бурная радость и энергия в твоём убитом лекарствами организме? – возмутилась со смешком в голосе Эмма, спихивая с себя девушку.

Эмма развернулась, приподняв бровь. Элис притянула её к себе и чмокнула в губы, вручив ей листок.

– У тебя же сегодня экзамен был... – протянула Эмма, опуская глаза на лист.

Элис застыла, с замиранием сердца наблюдая за выражением лица девушки.

– Глазам не верю, Конорс... у тебя «В»? С твоими то приключениями...! У меня по последнему экзамену чуть «F» не вышла! Господи, я так горжусь тобой! – удивлённо рас-

пахнув глаза, воскликнула Эмма, налетая с объятьями на девушку.

– Я иду в одиннадцатый! Я не останусь на второй год! – ещё громче заверещала Элис, и девушки радостно запищали, – а ты тоже проходишь?

Эмма с улыбкой кивнула. Элис снова её обняла, поцеловав.

– И... снято! – прогремогласил за спинами девушек голос, и обе обернулись.

Улыбающийся блондин держал в руках телефон, а за ним ещё человек шесть.

– Роджер, лучше занятия ты не нашёл? Никакого личного пространства в этой школе! – обратилась к парню Эмма, упирая руки в бока.

– Зато, теперь у нас в школе официально появилась восьмая сладкая парочка! Я веду школьный журнал, ты же знаешь. Все должны быть в курсе всех дел, – пожал плечами он, убрав в карман телефон.

– Хорошо. Тогда с тебя пять долларов, – довольно улыбнулась Эмма, складывая руки на груди.

– За что это? – не понял блондин, приподнимая брови.

Эмма закатила глаза :

– За годный материал годная плата, Родж.

Парень нахмурился и махнул рукой, уходя в толпу учеников.

– Уже и так вся школа знает... – буркнула Элис, приоб-

нимая девушку.

– Не ворчи, пускай знают и завидуют, – фыркнула Эмма, направляясь к лестнице и увлекая её за собой.

* * *

– Элис, куда ты собралась? Даже не пообедала! – нахмурилась бабушка Сью, держа в руках корзину с вещами для стирки.

Элис стала одевать на Валли поводок и, не поднимая глаз, ответила :

– Ба, я вовсе не голодна, это первое. Второе, я иду гулять с Валли и Эммой.

– И что? Это не отменяет тот факт, что ты уходишь с пустым желудком, – возразила недовольно бабушка, смотря на внучку.

Элис с улыбкой закатила глаза :

– Бабуль, мы можем зайти куданибудь поесть по пути. Я не голодная и вообще чувствую себя прекрасно!

Женщина промолчала и ушла в ванную, что-то бубня себе под нос.

Элис выбежала на улицу и тут же увидела Эмму, как всегда одетую с иголки, а на носу с солнцезащитными очками. Валли первым побежал рысцой к ней, а за ним спешила хозяйка.

– Привет, – произнесла она, крепко обняв девушку.

– Ну наконец то, я уже думала, что ты заблудилась в собственном доме! Почему так долго собиралась? – с улыбкой

выпала Эмма вместо приветствия.

– В отличие от тебя, мне нужно принимать до сих пор сердечные препараты, один из которых я забыла принять, а это не препарат, а аппарат, который должен работать двадцать минут! Ещё мне нужно найти Валли, прицепить к нему поводок...

– Ой, прям сама занятость. Пошли, я нам столик уже забронировала в моей любимой кафешке, – прервала со смешком Эмма, беря её за руку.

Элис грустно плелась за девушкой, всё время наблюдая за Валли. Пёс чувствовал себя отлично, но она всё равно беспокоилась за него. Девять лет скоро...

– Эй, что опять грустишь? Я вышла погулять с весёлой девушкой, а не с сосудом, полным слёз. Что случилось? – Эмма остановилась, посмотрев ей в глаза.

– Прости. Просто, на выходных я сводила Валли к ветеринару. Доктор сказал, что ему уже не так много осталось. Чувствует Валли себя хорошо, но он стал гораздо больше и быстрее уставать. В среднем золотой ретривер живёт 10-12 лет... а ему через недельку девять исполнится... – проговорила с грустной улыбкой на лице Элис.

Эмма притянула её к себе и поцеловала в лоб, с нежностью смотря на потерянную в себе девушку.

– Элис, но это же нормально, верно? И я не думаю, что твой могучий питомец, в таком бодром состоянии так скоро... Поверь, год ещё жить будет минимум!

Элис усмехнулась и потрепала пса, свесившего набок язык и наклонившего голову, по макушке.

– Прости меня, Эмма, – еле слышно сказала Элис, подняв голову на девушку.

– За что простить? – ухмыльнувшись, спросила Эмма.

– За всё. За то, что всегда помогаешь мне, а я не ценила твою помощь. За то, что бросила тебя так резко из-за...

– Не продолжай, солнце. Мне не хочется тебя снова час успокаивать! Ну что ты за человек такой? Нормально же шли, а ты опять тоску нагоняешь. Идём, страдалица, – усмехнулась Эмма, и Элис будто ослепило...

Холодный ветер, растрепавшиеся рыжие кудряшки, голубые смеющиеся глаза и любимый голос...:

... не кусаюсь. Пойдём домой, страдалица...

Элис застыла, смотря в никуда. Эмма помахала у неё перед лицом, и девушка очнулась, несколько раз поморгав.

– Что с тобой опять? – недовольно спросила Эмма, всматриваясь в её бледное лицо.

Элис помотала головой, отгоняя мысль о призраке.

– Ничего, идём уже, иначе нас не дождутся и наш столик займут, – улыбнувшись, со смешком сказала Элис.

– И в кого я влюбилась...? – покачала головой девушка, идя вслед за ней и Валли.

Элис лишь вздохнула, сохранив на лице растерянную улыбку.

13 лет спустя...

Она спешила по заснеженной дорожке, тускло освещенной фонарями и гирляндами на домах. Снег приятно хрустел под ногами, прилипая к кожаным сапогами. По дорожке тянулось множество следов, но постепенно их становилось совсем не видно. Хлопья ажурных снежинок засыпали всё вокруг. Снежинки мягко приземлялись на ресницы, превращаясь в капельки воды от человеческого тепла...

Темно, но не страшно. Навстречу шли то и дело люди, неся в руках ёлки или коробки с украшениями. Только она спешила в противоположную сторону, перебирая уставшими ногами через силу.

Она крепче сжала замерзшими руками рождественский венок. Говорили ей: возьми перчатки! Но она их не взяла, о чем уже очень жалела. Конечно, она не специально. Она их просто напросто забыла, полностью погруженная в свою работу.

Давно не было такого мороза. Она быстрее зашагала, увидев заветную цель её пути. Войдя в открытые ворота, она привычно кивнула сторожу, а он ей в ответ. Пройдя по родным, слегка занесенным снегом тропинкам, женщина свернула к старому, ставшему ещё больше дубу и замедлила шаг.

Она остановилась, опустив глаза.

– Привет, мам, привет пап, – произнесла Элис и наклонилась к надгробиям, осторожно положив рождественский пышный венок на них.

Она вернулась в прежнее положение и опустила глаза. Она

вздохнула.

– Я вам наверное уже надоела, каждый год перед Рождеством к вам прихожу, – усмехнулась Элис, взяв руки в замок.

Она посмотрела на выцветшие лица родителей, как будто ожидая ответа. Но выслушав привычные секунды тишины, женщина снова вздохнула.

– У меня всё хорошо, как и всегда. Я ведь вам говорила, что в 25 лет Эмма сделала мне предложение, а потом через две недели мы поженились? Да, говорила... так вот, мы ведь в мои 27 купили дом и обрели жильё, напоминаю вам... и в этом году, летом, мы решили взять детей из приюта. 21 июня мы взяли под опеку двух детей. О они замечательные! Девочку и мальчика... Девочку зовут Роза, ей три годика, но мы зовём её Рози. А мальчику девять лет, его зовут Билл. Как тебя, пап, представляешь? Мы зовём его Билли... Они очень любят друг друга. Он очень боится за свою сестрёнку, но мы уверяем его, что не сделаем ни ей, ни ему ничего плохого. Боюсь, с мальчишкой будут трудности, но мы с Эмми справимся. Вот, у нас будет с ними первое Рождество. Я очень волнуюсь... вот... Я хочу подарить им щенка, чтобы он стал им таким же другом, как и мне Валли. Его я уже навещала пару дней назад. Принесла ему его любимый корм и его резиновую косточку. Да, я нашла её спустя столько лет! На чердаке у бабушки и дедушки завалилась в коробке с переезда. Бабушка и дедушка, кстати, чувствуют себя хорошо, не жалуются, хотя я знаю, что у деда Гарри болят колени. Я

им часто подарки вкусные делаю, пытаюсь их отблагодарить за годы приюта... Да уж, холодно у вас тут.

Элис потеряла плечи, переминаясь с ноги на ногу. Снова кивнув взгляд на лица родителей, она смахнула ледяные слёзы. Плакать сейчас хотелось меньше всего, но было трудно сдержаться.

– Мне вас не хватает... Знаете, первым делом дети спросили, есть ли у них бабушки и дедушки. Хах, они так обрадовались, когда узнали, что родители Эммы богачи. Да нет, вы не подумайте, они правда очень хорошие! Просто запуганные, одинокие, не знающие любви дети...

Элис замолчала, снова смахнув слезу.

– Я даже не знаю, что вам ещё рассказать... Про бизнес наш не хочу говорить. Только и живём в работе... ах да, я окончательно закончила курсы у психолога, – голос женщины дрогнул, при воспоминании, – Как там Бен поживает? Часто к вам заходит? Передайте ему, что его волос с тех пор, как я обнаружила его в своём кармане, хранится в том самом кулоне-сердечке, который подарил мне на Рождество бабушка и я уже 13 лет не снимаю его... – Элис опустила взгляд и прижала руку к груди, где и располагался кулон, – Да... Без Бена плохо. Хоть мы и были то меньше полгода вместе, а я никак не могу привыкнуть к тишине. Господи, как же сильно я его тогда любила, вообразить не могу! Как я была в него влюблена, помню свои истерики и панические атаки по ночам. Из-за этого ко мне стала на ночь приходиться то бабушка,

то Эмма. Чаше Эмма. Тогда мы ещё сильнее полюбили друг друга. Она буквально заполнила любовью всю пустоту внутри... Хах, а я ведь помню, как ненавидела её... какая я была слепая, не сумев за два года разглядеть за едкими словами влюблённость...

Элис снова смахнула слезу. Слезу счастья.

– Я по вам до сих пор скучаю. До сих пор не забыла. И никогда не забуду. Но не скажу, что люблю вас. Мёртвых любить нельзя, это я давно зарубила себе на носу. От любви к мёртвому можно сойти с ума. Но я помню, как я вас сильно любила. Знайте это, мамочка и папочка... Мне пора, дорогие. До следующего года и с Рождеством!

Элис замолчала и поцеловала надгробие, от чего снег прилип к губам. Она раздражённо смахнула снег с губ и отвернулась от боли, оставшейся около могил родителей.

Вздыхнув, женщина улыбнулась, вдыхая морозный воздух, и бодро зашагала к выходу с кладбища.

* * *

Странное чувство разлилось по всему её телу. Ноги стали слишком лёгкими, а с плеч будто сняли весь тот груз, который она несла и продолжает нести. Оглянулась по сторонам. Темнота, ничего не видно. Шум, шелест, шёпот снова стал слышим, как 13 лет назад...

Элис вздрогнула, почувствовав над плечом слишком знакомое присутствие кого-то.

Ледяное дыхание, но одновременно такое тёплое для неё.

По щеке покатилась слеза.

Она захотела мгновенно развернуться, почувствовав его усмешку над своим плечом. Но мягкие руки обняли её сзади, крепко прижав к себе.

– Не поворачивайся, Веснушка, – шепнул Бен ей в шею, щекоча щёку своими рыжими кудряшками. Элис не видела, но знала – волосы парня были ярко рыжие и кудрявые.

– Бенни... – сквозь слёзы прошептала Элис, прижимая к себе его руки.

Она повернула голову, и голубые глаза приковали её взгляд к себе.

– Ты постарела, Эл, – хихикнул парень, тоже не отрывая от неё глаз.

– А ты остался мелким сосунком, – улыбнулась женщина, роняя слезу на руку Бена.

– Не надо, прошу, – грустно свёл брови он, опустив глаза на упавшую слезу, – я не за твоими слезами пришёл сюда.

– А зачем же? Ты ведь знал, что я буду плакать.

– Знал, но надеялся, не будешь. Надеялся, забыла меня.

Элис рассмеялась, закрыв глаза. Через пару секунд снова открыла.

– Как же я тебя забуду...? Никогда, Бен. Хочу, чтобы ты знал, что я тебя помню.

Парень удивился :

– Ты помнишь меня. Но не сказала, что любишь. Я горжусь тобой, Веснушка. А вот я тебя люблю. Имею право?

Элис улыбнулась, кивнув. Парень мягко надавил губами на её губы, но она отстранилась, снова заплакав.

– Я не могу, Бен. Я ведь жената на Эмме... Я люблю её, у нас есть дети... она живая. Мне нельзя, Бенни. Как бы мне этого не хотелось... Я должна жить. Я хочу жить, милый... – сорвавшимся голосом говорила Элис, смотря парню в глаза.

– Я понимаю, прости, что искушаю, – издал смешок Бен, – итак, я не один, Эл. Сегодня у тебя больше гостей...

Он отстранился, и из темноты к Элис шагнули мужчина и женщина. У Элис подкосились ноги, но стоящий сзади Бен придержал её.

– Мама? Папа? – не поверила глазам она, бросившись в объятья к родителям.

– Доченька... – произнесла мама, от чего у Элис заколотилось сердце.

– Неужели это вы? Как же...?

Ей родители не являлись во снах 10 лет, и Элис не могла поверить, что снова видит их.

– Успокойся, милая... Мы ненадолго к тебе, солнышко, – сказал и папа, погладив дочь по голове.

– Я так скучаю по вам! Я прихожу к вам каждое Рождество, я... – задыхалась от слёз Элис, прижимая к себе родителей.

– Тише, Элли. Мы знаем, мы всё знаем. Ты такая умница и красавица... – прошептала нежным голосом мама.

– Знай, милая, мы тебя очень сильно любим. Мы тебя

очень сильно любили. Нам пора, милая, – тихо проговорил папа, и родители исчезли, словно испарившись.

– Что? Но вы же только пришли! Нет, стойте!!!

Элис уже одна стояла в темноте, и испуганно озиралась по сторонам.

– Бен?

– Элис, мне тоже нужно уходить. Я навещу тебя ещё, но это будет через много-много лет. Это будет при твоём последнем вдохе, Веснушка, – раздался за спиной голос, и холодная рука коснулась плеча.

– До встречи, Эл...

– Ах! – Элис проснулась на кровати и откинула прилипшие ко лбу пряди.

– Элли...? – сонный голос Эммы окончательно вернул женщину в реальность, – что-то случилось? Кошмары?

– Всё хорошо, милая, спи. Прости, что разбудила, – улыбнулась Элис, но жена притянула её к себе.

– Это ты спи. Не позволю кошмарам преследовать тебя всю ночь.

Элис беззвучно рассмеялась, с любовью смотря на хмурое лицо любимой. Любить надо живых, это она давно поняла. И нельзя любить мёртвых, если ты жив.

Но в маленьком, тесном мирке Элис Конорс родилась запретная любовь. Как бы она не убеждала себя в обратном, но она полюбила призрака. Полюбила прошлое, за что будет себя винить всю свою жизнь... Но она всей душой полюбила

и настоящее.

Возможно ли одной половиной сердца быть в том мире, а другой в этом? Нет ничего невозможного. Но правильно ли это? Элис знала ответ, но не могла противиться сердцу, испытывавшему первую любовь именно к другому миру.

Женщина сжала в руке крохотный кулон, в котором навечно хранился призрачный волос.

Жизнь шестнадцатилетней девочки значительно изменилась после потери любимых родителей. Она стала совершенно по другому воспринимать мир.

Разве можно винить девочку-сироту с сильнейшей для такого, как она человека, травмой? В этом её винить нельзя, так уж сложилась её судьба.

После смерти верного друга детства – пса Валли, Элис стала так же, как и к родителям, приходить к нему на могилку на кладбище домашних животных. Ещё один рубец на слабом сердце. А через четыре года умрёт и бабушка Сюзен, и появится третий рубец. И спустя два месяца откажет сердце у подавленного дедушки Гарри, после смерти жены. Ещё один рубец появится на слабом сердце Элис.

Но можно ли назвать сердце, пережившее столько горя и продолжающее биться, бороться с новыми трудностями, пусть и с чужой помощью, слабым? Нет, определённо нельзя. Это сильное сердце, любви и сил которого хватило на всех.

На любовь между жизнью и смертью...

КОНЕЦ.